

Смена

№ 6 (1388) МАРТ 1985

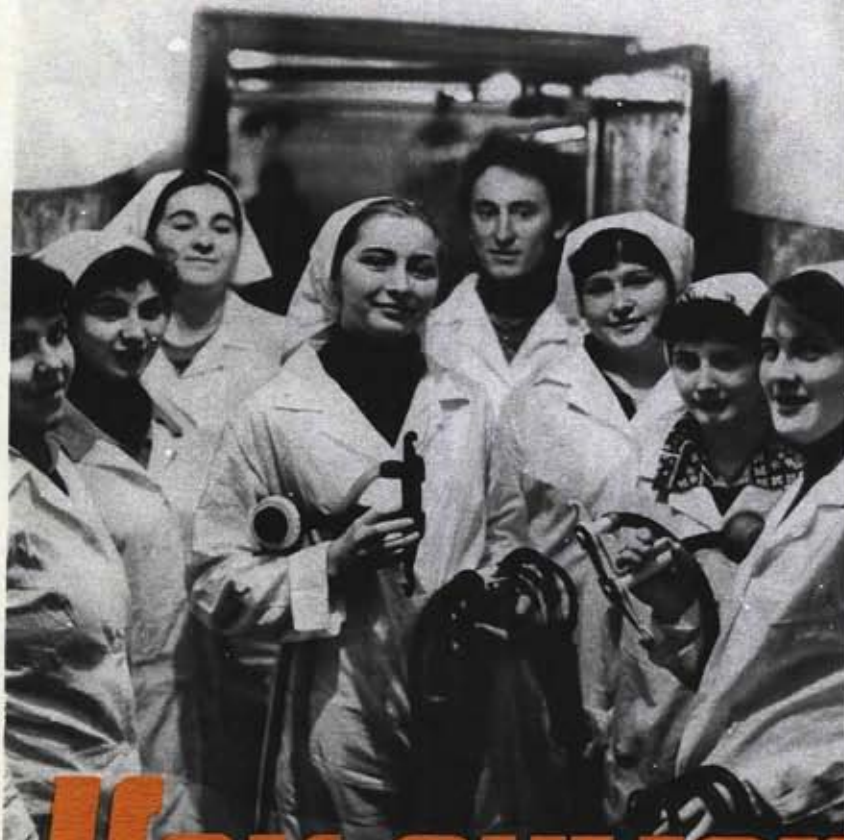
ОНИ
ЗАЩИЩАЛИ
РОДИНУ.

Ихтиандры
с дошкольного
возраста.

А. Вознесенский
и Р. Паулс в «Смене».

ВОЧУРОВСКАЯ КОМСОМОЛЬСКО- МОЛОДЕЖНАЯ ФЕРМА

**МОЛОДЫЕ
ЖИВОТНОВОДЫ,
ГОТОВЯСЬ
К XXVII СЪЕЗДУ КПСС,
ВЫХОДЯТ НА НОВЫЕ
ТРУДОВЫЕ РУБЕЖИ**

Юрий РАГОЗИН.

**Фото
Владимира ЧЕЙШВИЛИ**

Властно, по-хозяйски громко зазвенел будильник. Еще не проснувшись окончательно, привычным движением руки Лена хлопнула его по звонку. Без пятнадцати пять. Ножницы-стрелки медленно отстригают самые блаженные минуты.

Будильник стоит рядом с кроватью Лены Смирновой, и вот уже почти год, как в ее негласные обязанности входит просыпаться первой и отключать поторавливающий звонок. Не торопиться можно лишь Марине Васильевой: она работает лаборанткой на ферме, и ее день по здешним меркам начинается довольно поздно — с семи-восьми.

До фермы недалеко — минут пять ходьбы. Коровы еще полеживают; однако, едва завидев своих юных хозяек, с неуклюжей проворностью поднимаются и нетерпеливо перебирают ногами. Сейчас, сейчас, успокаивают их девочки, получите свою сладкую запаренную соломку с лузгой. А потом первая дойка.

В двенадцать часов дня опять кормление. Потом дневная дойка. (Вечером, в семь часов, все повторяется.) Девочки включают кормовой транспортер и берутся за вилы. У буренок хороший аппетит: одного только силоса им нужно каждой по четверти центнера в день. Здесь, на Вочуровской ферме, двести голов. Умножьте двести на двадцать пять, и вы получите круглую сумму с тремя нолями. Для нас это просто цифра, для коров — вкусная пища, для доярок — тяжелые охалки сена, которые надо перекидать на транспортер. А в холода еще и распарить нужно. И так в зимовку каждый день.

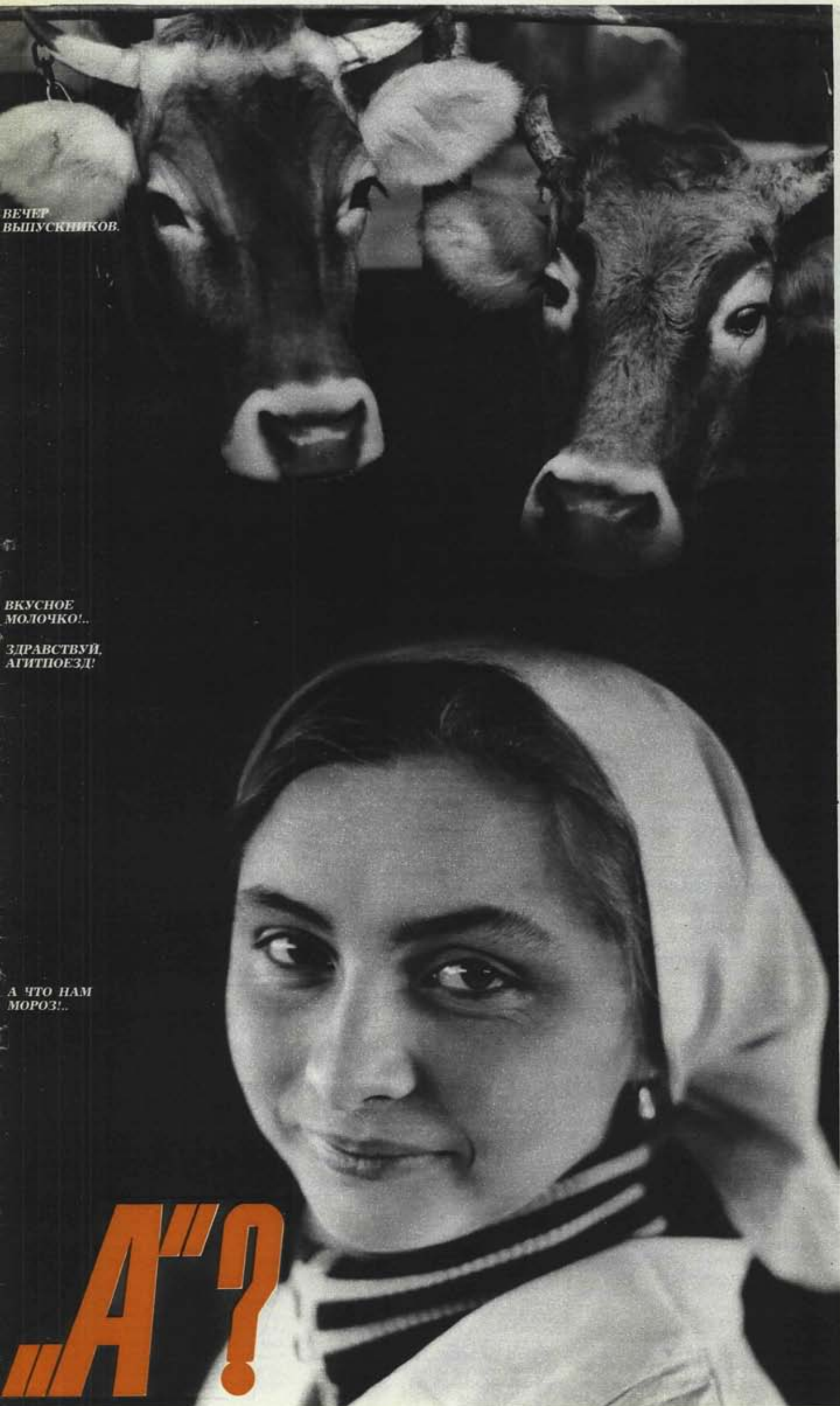
Девчата не делят между собой обязанности. Комсомольско-молодежная ферма работает по единому наряду (и показатели ее, кстати, выше, чем у двух остальных ферм колхоза). Все делают столько, сколько нужно; получается поровну. Наставницы у девчат очень опытные — Тамара Николаевна Рякова и Зоя Ивановна Смирнова.

Николай Никитов, первый секретарь Костромского обкома ВЛКСМ. Десять лет назад выпускники средних школ нашей области выступили с инициативой «С аттестатом зрелости, с комсомольской путевкой — на вторую целину!». Это движение получило широкую поддержку. Был создан областной сводный отряд молодых животноводов, районные отряды. В состав координирующих органов отрядов — штабов — входят и представители райкомов партии, комсомола, ведущие специалисты хозяйств; это дает возможность все практические вопросы решать оперативно.

За прошедшие годы число комсомольско-молодежных ферм в области увеличилось в шесть раз. Так, например, в Мантуровском районе в 1976 году была создана первая КМФ, сейчас их десять. В сельских школах области созданы ученические производственные брига-

Как зимовка, десятки

ВЕЧЕР
ВЫПУСКНИКОВ.

ВКУСНОЕ
МОЛОЧКО!..

ЗДРАВСТВУЙ,
АГИТПОЕЗД!

А ЧТО НАМ
МОРОЗ!..

А?!

ды с закреплением за ними техники, угодий. Между ученическими звеньями организовано социалистическое соревнование.

Лена Смирнова. В десятом классе нас было восемь девочек и двенадцать ребят. Сказать, что все мы без колебаний решили остаться в колхозе, было бы неправдой. Долго спорили. Тем, кто без троек закончил школу, хотелось сразу поступить в институт. В то же время мы знали, что многие наши предшественники, выпускники прежних лет, шли работать в колхозы и совхозы, оставались там на несколько лет, а кто и навсегда. Эта традиция ко многим обязывала.

Лена Козлова (была секретарем комсомольской организации Спасской средней школы). И все же до самого последнего момента не было решено: кто же остается? Помогло нам окончательно определиться, видимо, и то, что класс у нас был очень дружный. Когда на комсомольском собрании, которое называлось «Земля зовет», наши ребята заявили, что остаются—кто в СГПТУ учиться на механизаторов, кто сразу в колхоз механизатором, мы решили: если уж оставаться, так всем! И все остались.

Таня Пырялова. И я, например, несколько не жалею об этом. Трудно? Конечно. Помню, когда после первых четырех дней работы на ферме нас отпустили на выходной домой (родители наши живут в другом колхозе, в «Красном путиловце»), то мы еле-еле добрались до дому... Это была уже не просто двухнедельная практика после девятого класса, это была настоящая работа, и спрос уже с нас был не как со школьников, а как со взрослых. Мы и почувствовали себя взрослыми.

Валя Романова. Прежде чем идти работать в колхоз, надо было определиться, в какой. В школу к нам не раз приходили председатели колхозов, рассказывали о своих хозяйствах, агитировали идти к ним работать. Бывал у нас и председатель «Красного сокола» Юрий Федорович Серов. Тоже звал к себе. А так получается, что уже не первый год выпускники нашей школы охотно идут именно к нему. Мы знали, что на фермах там механизация, бытовые условия хорошие: общежития, клуб, торговый центр. Все, что он обещал нам, выполнил. Общежитие дал, телевизоры и магнитофоны купил. Если что требуется, всегда помогает.

Марина Васильева. И вот, когда мы, наконец, решили остаться в колхозе, ощутили даже некоторое облегчение: дело сделано. Но, оказалось, сделано оно было еще только наполовину. Родители-то наши выступили против, да еще как! Большого труда нам стоило переубедить их. Домой, говорили, не пустим. Уговаривали нас, жалели. Плакать, говорили, будете. А когда они потом, особенно полпервости, спрашивали: «Ну, как?» — мы бодро отвечали: «Все хорошо!» И улыбались...

Всех своих коров девчата знают «в лицо», знают их характеры и привычки. Есть среди них и любимые. У Тани Пыряловой, например, Резеда, или, как она зовет ее нежно, Комолена (комолая— без рогов). Комолена любит конфеты и соленые огурцы. У Вали Романовой есть Фея, очень ласковая буренка. У Марины Васильевой— любимая коровка с маленькими, двухсантиметровыми рожками. Все они симпатичные, говорит Света Охранова, хотя есть и вредные, которые лягаются.

Зимовка в животноводстве — пора горячая. Была ли она трудной для девчат с Вочуровской фермы или других ферм колхоза «Красный сокол»? Они пожимают плечами: «Нет, пожалуй. Кормов хватает. Если транспортер из строя выйдет, так его быстро починят. Молокопровод отказывал, но тоже ненадолго. В холода с силосом возились побольше, а так... В основном все в порядке. Для нас, работающих первый год, были свои трудности. Запомнилось, как отел принимали первый раз без наставниц. Руки тряслись от волнения. Бывает ведь, теленочку даже искусственное дыхание делать приходится: ножки в

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ

Основан в январе 1924 года. Выходит два раза в месяц.

№ 6 (1388) МАРТ 1985

МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Наша обложка:
юный аквалангист.

Фото
Сергея
ЖОЛУСА.

- 1** «КАК ЗИМОВКА, ДЕСЯТЫЙ «А»?»
Фоторепортаж Юрия РАГОЗИНА и Владимира ЧЕЙШВИЛИ.
- 3** Стихи Владимира ЦЫБИНА.
- 4** ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ.
«СМЕНА ПРИВЫЧНЫХ ПОНЯТИЙ».
- 6** ТАК ЭТО БЫЛО НА ВОЙНЕ.
Анатолий НОВИКОВ-ПРИБОЙ.
Александр СТЕПАНОВ. Николай ВИРТА.
- 8** Рассказ Евгения ДОБРОВОЛЬСКОГО
«ПИСЬМО ОТ НАТАШИ».
- 11** ДЕТСКИЙ ДОМ — ТЕПЛЫЙ ДОМ.
- 12** «ПОСТОЯНСТВО».
Фотоочерк Павла ЕМЕЛИНА и Виктора САККА.
- 16** НАВСТРЕЧУ XII ВСЕМИРНОМУ.
ФЕСТИВАЛЬНЫЙ ПЛАКАТ «СМЕНИ».
- 18** ЛИТЕРАТУРНЫЕ УРОКИ.
Петр ПРОСКУРИН: «ПРАВО НА МНОГОМЕРНОСТЬ».
- 20** ТВОРЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА.
Сергей ЖОЛУС. «ПЛАВАТЬ? ЭТО ТАК ПРОСТО!»
- 23** НАУКА — ТЕХНИКА — ПРОГРЕСС.
«СТОЛЕТЬЯ В ЧАШЕЧКЕ ЦВЕТКА».
- 24** ОТЕЧЕСТВО.
«СУСАНИНО. МАРТ».
- 26** Раймонд ПАУЛС, народный артист СССР.
«ОТ СЕРДЦА К СЕРДЦУ».
- 29** Повесть Владимира АЛЕКСАНДРОВА «ВИЛЛА В ЛОЗАННЕ».
- 32** БЕРЕГИ ЗДОРОВЬЕ СМОЛОДУ.
Аркадий КАЗЬМИН, доктор медицинских наук.
«...И СТРОЙНЫЙ СТАН».

Главный редактор А. А. ЛИХАНОВ.

Редколлегия: В. И. ВИНОКУРОВ, Б. Л. ДАНЮШЕВСКИЙ,
В. И. ДЕСЯТЕРИК, А. П. КУЛЕСОВ, В. В. ЛУЦКИЙ (заместитель
главного редактора), Ю. Д. МАКАРЦЕВ (ответственный
секретарь), И. Н. ОРДЖОНИКИДЗЕ, Р. И. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ,
Е. И. РЯБЧИКОВ, В. А. САОШЕВ, В. И. СЕВАСТЬЯНОВ,
В. П. СЕРИКОВ, И. А. СЕРКОВ (заместитель главного редактора),
Г. С. ТЕРЗИБАШЬЯНЦ (главный художник),
В. В. ЧИКИН, О. Н. ШЕСТИНСКИЙ.

Художник В. Р. Павлов. Технический редактор Д. Н. Мазур.

© Издательство «Правда», «Смена», 1985

разные стороны туда-сюда, в уши подуть, в носик. Ответственный это момент...»

Не во всех колхозах Мантуровского района гладко прошла зимовка. Если в «Красном соколе», к примеру, на каждую корову приходится по одиннадцать условных единиц кормов, то в иных хозяйствах не дотягивают и до семи. А вроде и климат один, и воздух одинаковый в округе...

...Двадцать пять лет назад принял Юрий Федорович Серов отсталый колхоз, крупно задолжавший государству. Несколько лет сам не знал ни выходов, ни отпусков, и никто в хозяйстве не знал их, вывел «Красный сокол» в передовые. Всю область, а точнее, всю Россию изъездил, перенимая передовой опыт. По мелочам, по крупицам собирал. «Все это копеечка», — приговаривал. И план теперь выполняется по всем позициям. Надои идут с плюсом, то есть из года в год прибавляют коровы, больше дают молока. Картофеля в прошлом году сдали полтора плана; нашлось картошечки и коровам, а это сразу повысило надои. Корма тут умеют и заготавливать и хранить. И нет никаких секретов у Серова.

«Вот рабочих рук маловато, — вздыхает Серов, — это да. Было б людей побольше, мы бы и еще ферму построили... А вообще строить много надо в колхозе. Деньги есть, материалов нет». Строят хозяйственным способом, а это очень трудно. Мотается председатель по областям, ищет стройматериалы.

«А строить еще предстоит!.. — продолжает председатель. — Надо кормоцех построить, — начинает загибать пальцы, — сушилку напольную — наша немного не соответствует, получше бы столовую, чтоб пришел, поел и глазам было приятно посмотреть вокруг; жилье надо увеличивать, короче, все перечислять — пальцев не хватит».

Но главная все же проблема — кадры. В последние годы приток молодежи на село увеличился. Только в прошлом году ко мне восемь человек пришло. Ребят агитируем. Заработок гарантируем мы немалый — около восьми рублей в день, а у доярок и механизаторов больше. Дом колхоз поможет построить, поросеночка даст, угodyя есть, веди на здоровье и свое хозяйство. Чего еще не хватает? Кино есть. Может, цирка не хватает?.. У меня вот родственники в Ленинграде живут, так я чаще их в театре бываю... Да, вот еще: надо бы банно-прачечный комбинат, спортзал построить, бассейн хорошо бы. Молодежи повеселей будет. Мы, конечно, зовем молодых жить у нас, но даже если выпускники придут к нам и на годик-другой, и то помощь. Не решение, конечно, проблемы, но все-таки подспорье».

Ходит председатель по школам района, рассказывает о своем хозяйстве. Никто не может без хлеба и молока, говорит. Приходите. Живите. Пускайте корни. Борьтесь, считает, надо буквально за каждого выпускника. Кем хочешь быть? Оставайся на селе. Трактор хочешь? Дадим. Решишь учиться — пошлем с колхозной стипендией. С ребятами попроще, их остается больше. А вот невест им не хватает... Встречается Серов и с родителями школьников. Упираются порой родители крепко: «Мы навоз возили, пусть дети наши в чистоте поживут». «Если мы не будем работать, — отвечает им на это председатель, — страна не будет крепнуть. А насчет навоза — так у нас транспортеры для его удаления имеются. А дальше — больше, дайте срок, и мы будем в стерильной чистоте жить, еще и получше, чем в городе, воздух у нас чище, лес, речка — раздолье!..»

Конечно, разговоры о трудностях колхозной жизни не лучшая реклама для ребят. Таскать бидоны с молоком (там, где еще нет молокопровода) кому ж охота? Навоз лопатами выгрывать, где транспортеры не установлены, кого сагитируешь? Деньги сейчас уже не все решают. Родители говорят: обеспечим, учиться. Вправе ли мы осуждать моло-

дых людей, которые не хотят сапогами грязь месить, а хотя бы по асфальтовой дорожке ходить? Привлечь молодых удастся не обилием трудностей, а нормальными, полноценными условиями для труда, быта и отдыха. Возьмем общежитие. Это только полдела. Молодым нужен дом, и отнюдь не в перспективе, скрывающейся за горизонтом. Хороший клуб — хорошее настроение. Магазин с широким ассортиментом товаров, служба быта в колхозе нужны не меньше. Серов все это хорошо понимает. Надежнее растить из своих, чем ждать, когда придут специалисты из города.

Заходит к председателю его заместитель. «Напиши-ка ты вот письмо по этому адресу в Чувашию, — говорит ему Серов. — Есть там одна деревенька. Неперспективная, народ разъезжается. Знаю я, есть там семья молодая, которая хочет приехать жить в хороший колхоз. Возьми их на прицел. А лучше не пиши — съезди».

Какие главные радости были в последнее время у председателя? «Ну, выполнение плана, это понятно. Девчонки остались — вот была радость! Сколько на них сил потратили и сам, и моя жена, директор одной из средних школ района, и первый секретарь райкома комсомола, и даже секретарь райкома партии там побывал. И не зря!.. Мечта? Чтоб молодежь в колхозы шла. А девчата у меня хорошие. Света Охранова, Оля Кошева, Галя Мантурова — выпускники Спасской школы — по второму году в колхозе. Галю Мантурову недавно депутатом облсовета избрали. Во как!»

Первый секретарь Мантуровского райкома комсомола Александр Смирнов, похоже, знает по именам всю окрестную молодежь, начиная от школьников и кончая животноводами и механизаторами. И его все знают. Дни рождения молодых животноводов района записаны у Смирнова в особой тетрадке: нельзя забывать ни о ком. Кстати, и Галю Мантурову выдвинули в депутаты в ее день рождения — шестнадцатого января. А когда проводится единый «день молодого животновода», остается в райкоме один человек, остальные — на фермы. Был недавно Смирнов на Фалинской ферме — телевизор в общежитии не работал, не было дров, печь не отремонтирована. Райком связался с председателем колхоза, секретарем парткома. Вопросы эти решили. Всегда поможет райком.

Во время нашей командировки пришел в Мантурово агитпоезд ЦК ВЛКСМ «Ленинский комсомол». Приехали гости и на Вочуровскую ферму. В красном уголке выступил лектор, рассказал о космических исследованиях, а потом был концерт камерной музыки, звучали «Аве Мария» Баха, полонез Огинского, романсы. Девчата, принаряженные, взволнованные, слушали, затаив дыхание.

А вечером в Спасской школе намечался вечер встречи выпускников. Конечно, он не мог обойтись без наших девчат. И после дневной дойки поспешили они прихорашиваться и наряжаться, а вечером дал им председатель две легковые машины (добрые их наставницы взяли на себя всю заботу о буренках на время вечерней дойки), и поехали наши девчата в свою родную школу, в колхоз «Красный путиловец».

В большом спортивном зале стояли накрытые столы — чай, конфеты, печенье. По коридорам гуляли торжественные учителя. Поминутно хлопали входные двери — заходили выпускники прежних лет. Ребята и девчонки были хоть куда — красивые, веселые; радовались встрече со своими одноклассниками, друзьями.

...До Москвы оставалось часов шесть. Кончалась ночь. Не спалось. Сейчас наши девчонки на ферме, подумалось, утренняя дойка. По стеклянным трубкам молокопровода тоненькой струйкой течет молоко. Вспомнилось, как председатель, улыбаясь, сказал: «Что, не льется рекой?.. Вот так-то оно достается!..»

В мире ясных дней и темных ливней, где каленым лето налилось, я завишу от цветущих лилий, от цветущих роз, от спелых лоз.

Теплую, всю в пересверках длинных я дыханьем разогрел зарю, сквозь прозрачность крыльев стрекозиных в небо колыбельное смотрю.

Я завишу всем добром всеильным, нежностью, не поправной в веках, от улыбки матери над сыном с ямками на мягких кулачках.

Медленным огнем, тягучей влагой набухают густо клевера, и восходят над земною тягой росы к небу так же, как вчера.

От начала дней своих завишу я, от покосившейся избы, где российский дождь стучит о крышу, от ее соломенной судьбы.

Песнями и птицами обласкан, мир еще не завершён с азов, и зависим мы от думы ясной, от своих любимых, от цветов.

Раздаю

Сердце отдал я родному краю, потому на всю судьбу свою ничего себе не оставляю, все, что я имею, раздаю.

Отдаю себя дороге тряской, ничего на завтра не храня, отдаю себя рябине красной, чтобы только помнила меня, чтоб звенела, чтобы гнулась туго, чтоб стояла выше и густей и отважно зажигалась выюга от ее рассыпчатых кистей. Расплатиться мне со всеми есть чем,

потому от сердца раздаю все свои улыбки — птицам певчим, вздох душевный — каждому ручью, чтобы вдохновенно, без печали и при ясном утре, и во мгле пели, и без умолку журчали, и не забывали обо мне. И, вступая в возраст высокосный, нежность отдаю я и весь пыл той девчонке пепельноволокной, о которой помнить позабыл. Раздаю себя я дням грядущим, ждущим там, за стороной дневной, доброй сказке, ребятишкам русым — до секунды малой до одной. Пусть меня бесстрашием опалит, пусть прихлынет ближе мир к глазам, оставляю вместе с сердцем память всем любимым, всем своим друзьям. Раздаю себя с душой ясной оттого, что роцею сквозной, птицами, ручьем, рябиной красной я любимый на земле родной.

Окружность воспоминаний

Стебли ветра влетают в высотный полет ястребиный, и сам я влетаю в простор, и сам я братаюсь с серебряной певчей рябиной.

Я нахожусь на полушарии марта, на самом пределе, на крене выюги к капели, льдинок к подснежникам, белого снега к цветущей сирени.

Я в эту синь, в эту талость вкрапленный, я в оттепель весь погружаюсь в отваге, хочу просочиться за завтрашний день, как подземные воды в овраги.

А вечер уходит неслышно в сторону вымерших древних бизонов —

черные почки воспоминаний стекают с холодных, продымленных кленов,

стекают воспоминанья в меня — и я от воспоминаний тех светел.

Я здесь не вместились, вот здесь, в этом вечере, а вместились в разорванный ветер.

Я провожаю воспоминания из себя в сторону тела заката, я выпроваживаю их из рук, из тугого объятий охвата.

Но из этого дня, где я прислонил к горизонту сердце свое, уходит мне не хочется...

Время мое! Назови свое имя и отчество, назови свое имя и отчество!

Ухожу, и больно оглянуться, потому что, совестью храним, я тебя укрыл, укутал грустно добрым сновидением своим. Ты живи в нем не такой, как в яви, ты живи в нем просто и легко, в нем лишь можно все еще поправить, как ты хочешь, как хочу того. Чтобы не остаться одиноким, чтоб склонить к себе судьбы весы, словно в теплый, невесомый кокон, я тебя в своем укутал сны. И по сновиденью протекая, я тебе открою свой завет: ты нужна была мне вот такая, легкая и ясная, как свет, чтобы губы влагою певучей наливались, чтобы голос тек, пел, вбирал в себя глотки созвучий — дай скорей мне голоса глоток!

В непонятной я живу раструске, как мне самому себе помочь, если сны, как теплые веснушки, тают, тают возле глаз всю ночь?

Колыбельная капли

К ясной солнечной погоде просыпаются дома, — дальше, к полюсу отходит кругосветная зима.

Лишь одна на все недели все протяжной, все милей колыбельная капели над бессонницей моей.

Зазвенела, раскололась стынью у окон и берез, словно мне из детства голос кто-то бережно донес.

Колокольцы зазвенели, рассыпаясь по земле, — колыбельная капели просыпается во мне.

И уже забыть не хочет грусть моя, как пела мать: «Спи, сынок, спи, колокольчик, спи, родимый, надо спать!»

Все равно мой непреклонный рвется сон, как будто нить, — от себя меня студеной мир не хочет отпустить.

И опять из льда и снега в день для дум и для забот все звончее: «Тега-тега...» — то ль капель, то ль день зовет.

Кто-то добрый ходит в доме — детство ль, мать ли, не пойму. У рассвета на ладони не заснуть мне потому.

И обходят стороной грусть меня и канитель, потому что надо мною всю весну не спит капель...

Рисунки Елены ЛУШНИКОВОЙ

Неужто кончается все? При тени прощального дня аукаю в сердце твое, где скоро не будет меня.

И все же не горе, не мрак несла нам опальная страсть. Неужто без страха, вот так, ее суждено мне проклясть?

На доньшке самом души твоей даже эхо молчит, как будто аукал в тиши, безмолвьем ответным обвит.

Уже ничего мне опять не сладить с тобой без невзгод. Дым памяти медленно, вспять по горькому сердцу плывет...

Чувство новизны

В минуты меж тишью и гулом рождается утро безвестным, но вот наполняется шумом спешащих машин и людей, срстаются радио звуки и эхо, прилипшее к рельсам старинных трамвайных путей. Рождается утро, как песня, среди тесного дня городского, рождается утро большое для терпкой дневной новизны. Не надо мне чувства иного — все ново, по-прежнему ново, и сердце влюбляться готово, ведь не было вроде на свете такой вот, как ныне, весны! Еще веселее и шире раскрыли глаза светофоры, погасли букеты густые прохладных ночных фонарей, сдвигаются тени высотных, как будто сдвигаются горы, в квартирах раздвинулись шторы — и стало на свете светлей. На скверах текут переплески, по клену текут, по березке, и ты просыпаясь рано для света, для дня, для меня, три солнечных зайчика шустрых в твоей заблудились прическе, повисли на ливневых прядях, о чем-то над уном звеня... Все ныне — вначале, все — снова среди шумного дня городского, всему на земле откликаюсь, всему говорю: отзовись! Не надо мне чувства иного — все ново, по-прежнему ново, и сердце влюбляться готово, и вновь начинается жизнь!..

На ярмарке весны

На ярмарке весны темно от птичьих гнезд, за ними не видать ни кленов, ни берез, ни отсверка ручьев, ни тропок вперехлест. Мир утренний горит в самосоженье рос. На ярмарке весны светло от смелых гроз, не счесть на ней следов, не счесть на ней борозд и почек золотых, похожих на стрекоз, самодержавных трав, уже встающих в рост. Все дни у мокрых верб, у лип, забывших высь, наснившие в стынью распродают сны. А птичьих голоса:

то перещелк, то свист — что хочешь выбирай на ярмарке весны. Здесь раздавает день тугие паруса, еще тесней в лугах смыкается трава, и весело звенят детишек голоса — распахнута на высь в глазах их синева. Где снежился пурги неукротимый гнев, где метеор сгорел, там всплеск тугой крыла. На ярмарку весны судьба моя легла и всех несчетных дней, мной прожитых, рассея. Раскрепощенье дум, гул памяти во мне, бессонниц голоса на ярмарке весны распутицей цветов, бегущих по земле, цветением рябин навек освещены...

Второй год в промышленности ведется крупномасштабный экономический эксперимент. Основные его цели — ускорение научно-технического прогресса, повышение эффективности производства, совершенствование хозяйственного механизма. Для предприятий — участников эксперимента — расширены права в планировании и хозяйственной деятельности. Это открывает более широкие возможности для повышения творческой активности работающих на всех уровнях — от рабочего до руководителя предприятия, помогает оперативнее решать насущные вопросы производства. Вместе с тем значительно повышается ответственность каждого работника, ответственность коллективов за обеспечение ритмичности производства, строгое соблюдение договорных обязательств, за конечные результаты труда. Очень важно, чтобы в этой большой работе нашел свое место заводской комсомол. Растущие масштабы и сложность поставленных задач диктуют необходимость совершенствовать стиль и методы комсомольской работы, повышать боевитость комсомольских организаций, развивать трудовую и общественно-политическую активность молодежи. Сегодня мы рассказываем об опыте работы завода «Электромашина» из города Улан-Удэ, который первым в Бурятии включился в экономический эксперимент.

ДОГОВОР — ЗАКОН ДЛЯ КАЖДОГО

Аркадий БЕЗБОРОДОВ,
главный
экономист

— Наш завод до 1984 года, то есть до начала эксперимента, был в трудном положении. Уменьшались объемы производства, прибыль, росли потери рабочего времени, увеличивалось потребление материальных ресурсов, каждый пятый рабочий не выполнял норм... Медленно мы переходили и на вы-

ходящая нам от него выгода? Между тем вопрос не так уж сложен, как кажется на первый взгляд. По-настоящему выгодной становится как раз трудная работа.

Возьмем производство новой техники. Трудное дело? Конечно. Но многие предприятия неохотно осваивают выпуск нового не из боязни технических трудностей: хлопот много, а материальных стимулов практически нет. В условиях эксперимента эта несправедливость устраняется: нам перечисляется часть прибыли, которую получают потребители, применяя нашу новую, более прогрессивную технику. В 1984 году такая наша техника принесла народному хозяйству 665 тысяч рублей прибыли. Из них 179 тысяч осталось у предприятия. Раньше не осталось бы ни рубля...

Изменившиеся экономические условия заставляют серьезней думать об

двух. Причем не вмешиваются, какими путями мы их выполним. Под те показатели, что нам «спускали», мы составляли план оргтехмероприятий. Признаться, делали их, как для чужого дяди. Не выполним их — что ж? Простят... А теперь мы сами себя накажем, если составим формальный, для галочки, план. Закон эксперимента: чем напряженней план, тем выгодней коллективу предприятия, тем больше прибыль — стало быть, и отчислений в наши фонды.

Что можно сказать о первых итогах работы в новых условиях? Завод выполнил план поставок на 100 процентов. Сверхплановый рост производительности труда достиг 5,7 процента, а себестоимость продукции снижена на 6,7 процента. Перевыполнен план по прибыли, сэкономлен фонд зарплаты. Завод из отстающих вышел в передовые.

Хотел бы оговориться, что эксперимент не волшебная палочка, которая может в мгновение ока все на заводе переменить к лучшему. Последние годы у нас серьезно анализировали причины отставания, шла целенаправленная подготовительная работа для того, чтобы вывести предприятие из числа отстающих. Но, конечно же, эксперимент сыграл огромную роль.

СМЕНА

пуск новой, более прогрессивной техники.

Понятие «научно-технический прогресс» стало привычным, даже обыденным. Настолько, что подчас забывают: прогресс не осуществляется автоматически, его развитие зависит и от людей, и от существующих экономических условий. В результате получается такой парадокс: с одной стороны, несомненные достижения науки и техники, с другой — снижение роста производительности труда в десятой пятилетке и первые два года одиннадцатой. Правда, в 1983 году этот показатель возрос, но все равно было ясно, что с такими темпами вступить в двенадцатую пятилетку нельзя. Вот чем вызвана острая необходимость перехода к новым методам хозяйствования.

В чем же суть эксперимента? Тут надо сначала представить, какие отношения годами складывались между поставщиками и потребителями. Что нужно потребителю? Конкретная продукция в точно обозначенный срок. А что в первую очередь заботило нас, поставщиков? Объемные, валовые показатели. Можно было и нарушить сроки поставок по месяцам — лишь бы хорошо «закрыть» год. Или, скажем, изменить тип выпускаемой продукции, если так легче выполнить план. Экономический эксперимент не оставляет подобных лазеек. Конкретный пример: завод должен поставить определенный тип электродвигателя по одной штуке в квартал. Проще всего сделать их все разом. Но в новых условиях такой «маневр» запрещен, поскольку может внести трудности в работу потребителей нашей продукции. Экономический эксперимент ориентирует нас именно на нужды потребителя. Не выполнение «вала», а выполнение договоров по поставкам — вот главное требование. Основные показатели также — рост производительности труда, выполнение заданий по развитию науки и техники, снижение себестоимости. Иначе говоря, государству небезразлично, какой ценой дается план поставок. Чтобы выполнить эти задачи, нам пришлось менять систему планирования внутри завода, систему оперативного управления. Работать стало во многом сложнее, ведь резко повысилась ответственность каждого работника завода — от рабочего до руководителей предприятия.

Может возникнуть вопрос: если эксперимент усложняет работу заводчан, ка-

ПРИВЫ

эффективности производства, то есть снижении затрат на рубль товарной продукции. Ведь за каждый процент снижения затрат фонд материального поощрения увеличивается на 5 процентов. Этот новый фактор как бы подтолкнул нас на выпуск нового двигателя, а то бы еще года три раскочивались... В результате фонд материального поощрения вырос в полтора раза.

Внедрение новой техники и рост производительности труда тесно взаимосвязаны. Так вот, за счет роста производительности в 1984 году фонд соцкультбыта вырос в полтора раза. Что это дало? Профсоюз вдвое увеличил свои возможности посылать людей на отдых. Строим базу на Байкале — появились средства и на это. 180 тысяч рублей зарезервировали на строительство жилья.

Очень важно, что эксперимент дал заводу полную самостоятельность в использовании всех видов фондов, в оплате и стимулировании своих работников. Как было раньше? Все источники материального поощрения были целевыми — за внедрение новой техники, экономии материалов, сдачи металлолома и т. д. Запрещалось брать деньги из одного источника, чтобы поощрить людей за что-то другое. Предположим, идет разработка новой техники. Самая напряженная, творческая, ответственная работа. Но поощрить за нее можно было только тогда, когда уже начался выпуск этой техники, то есть все проблемы и вопросы решены. Эксперимент снял это противоречие. Имея единый фонд материального стимулирования, коллектив получил полную свободу маневра в расходовании средств. Так, эксперимент предусматривает экономическую заинтересованность по освоению новой техники, ускорению научно-технического прогресса, а за счет него возрастает производительность труда.

Расширение прав предприятия и в том, что нам теперь «спускают» только семь показателей вместо двадцати

УХОДИМ ОТ «ВАЛА»

Евгений НИКИФОРОВ,
мастер цеха № 10,
член заводского
комитета ВЛКСМ

— На нашем участке бездействовали три токарных станка-автомата. А в прошлом году мы очистили их от пыли и грязи, отрегулировали и запустили. За чем мы это сделали, если никто не приказывал, не заставлял?

Изменились экономические условия. Сработала материальная заинтересованность инженерно-технических работников в повышении производительности труда. И еще ответственность за план поставок по договорам. Почему автоматы бездействовали? Да потому, что с мастеров спрашивали в основном за «вал», а эти автоматы выдать его не могли, они рассчитаны на выпуск всякой мелочи — болтов, гаек. Поскольку теперь мастер должен отчитаться по всей программе — от мелкой гайки до большой станины, — пришлось автоматы «оживить». Так внедрение прогрессивной техники позволило высвободить двух человек на участке и тем самым поднять производительность труда. А материальная заинтересованность заключается в том, что по новым условиям мастеру положено до 20 процентов оклада за повышение производительности труда на участке. Но повышать ее только за счет интенсивности труда невозможно — нужно внедрять более совершенную технику.

...Мы часто слышим: мастер — одна из главнейших фигур на производстве, мастер — организатор и воспитатель. А спросите у любого молодого специалиста: какая должность на заводах самая непопулярная? Ручаюсь, скажут: мастер... Не секрет, что многие выпускни-

ки вузов, назначенные мастерами, стремятся как можно быстрее перейти на работу в заводоуправление, в отделы. Там и нервотрепки поменьше, и материальная заинтересованность повыше.

Так получилось, что моя инженерная биография как бы разделена на две равные части: год работы до начала эксперимента и год — в условиях эксперимента. По себе чувствую, насколько выше стали ценить работу ИТР. Посуди-те сами: раньше, если был выполнен план по «валу», мастер мог рассчитывать на максимальную премию — 28 процентов оклада. И все. В новых условиях размер премиальных может доходить до 125 процентов оклада. Весомая прибавка, не правда ли? Разумеется, дается она не просто так. Учимся считать затраты, чтобы выпускать продукцию качественную, но дешевую. Ведь задание по снижению трудоемкости «оценивается» в 50 процентов оклада. Больше стали думать об уплотнении рабочего времени, вносить рацпредложения.

Перестали бездумно гнать дорогостоящий «вал». Завод теперь должен сделать не просто тысячу штук, к примеру, электродвигателей, а только тех, которые нужно отгрузить именно в данном месяце. Выполнение задания по номенклатуре дает премию еще в 30 процентов оклада. Вот и помнишь не

нормальный плановый задел материалов.

И еще одна важная особенность эксперимента, позволяющая всем цехам работать спокойно. Возьму для наглядности тот же сборочный цех. Если, предположим, в январе он перевыполнил план на 50 моторов, а в феврале на столько же недотягивал, то «январские» двигатели в февральский план не засчитывались. Со всеми вытекающими отсюда материальными последствиями. Поэтому когда в цехе — в любом цехе — создавался сверхплановый запас, его старались придержать, не показывать в отчетах — на всякий случай. Ведь в производственной жизни всякие ситуации складываются. Иной раз коллектив цеха ни в малейшей степени не виноват, а бывает наказан. Теперь же в цехах знают, что сверхплановая продукция никуда не уйдет, будет засчитана в любом последующем месяце, так что нет нужды припрятывать готовые моторы, детали.

...Хочу сказать еще вот о чем. Как ни важно внедрение новой техники, оно даст полную отдачу только вместе с лучшей организацией труда в каждом цехе, на каждом участке. Эксперимент как раз и показал, что резервов тут еще много. Вот на нашем участке тринадцать станочников-сдельщиков. Напрашива-

партийной, комсомольской, экономической учебы. Собрания во всех цехах прошли... Условия эксперимента наглядны и конкретны. Мы знаем, что вся сверхплановая прибыль остается у завода, значит, больше будет строиться жилья, детских учреждений, расширятся базы отдыха и т. д. Мы знаем, что все фонды, в том числе и сэкономленная зарплата, тоже сохраняются у предприятия и могут быть использованы в будущем как дополнительное поощрение. А прибыль и фонды зависят от каждого из нас. Не додал я сегодня несколько колец или гаек — не отправили вовремя двигатели. Не выполнили договор с потребителем — меньше прибыль и фонды. Словом, все ясно, как дважды два...

Раньше казалось — невозможно выполнить план поставок на сто процентов. Где-нибудь что-нибудь да сорвется: Но вот прошел год в условиях эксперимента — и эта задача выполнена. В результате на 15 процентов увеличился фонд материального поощрения. А средний заработок по заводу возрос на 22 рубля. Доплаты за совмещение профессий стали больше в два-три раза.

Но здесь встает такой вопрос. Премия — это хорошо. Большая премия — еще лучше. А что лично ты сделал для этого? Вопрос, по-моему, в равной степени относится и к руководителям предприятия, и к рабочим. В конце концов все, что завод выпускает, сделано нашими руками.

Я заметил, что за прошедший год реже стали авралы. Как правило, месячный план закрываем к двадцать пятому числу. Меньше стало потерь рабочего времени: по сравнению с 1983 годом они сократились на 20 процентов.

ЧУЖИХ ПОНЯТИИ

только о чугунных станинах, но и о болтах и гайках.

А экономия материалов? Сэкономил — получай еще 25 процентов премиальных. Итого в сумме 125 процентов. Кроме того, начальник цеха теперь имеет право устанавливать при стабильной работе участка персональную надбавку мастеру — до половины оклада. Такие надбавки уже имеют больше половины мастеров. Для молодежи это очень важно в том смысле, что не надо годами ждать, когда твой труд заметят и оценят. Вот Виктор Меркулов из сборочного цеха — персональную надбавку он стал получать уже через полгода работы после института. Увидели, что человек старается, вывел участок в передовые, вот и отметили. Таким образом, удалось решить проблему материального поощрения ИТР. Сейчас мало кто стремится побыстрее перейти из цеха в отдел.

Дело, конечно, не в одной оплате. Мы, повторю это, почувствовали иное отношение к своей работе, признание значимости труда рядового инженера, техника. Вместе с тем повысилась и ответственность мастера как перед руководством, так и перед рабочими. У нас твердое сменно-суточное задание, план по декадам, и рабочие справедливо требуют, чтобы мастер организовал ритмичную работу, обеспечил полную занятость в течение всей смены.

То, как эксперимент заставил подтянуться все подразделения завода, особенно чувствуются в сборочном цехе. Прежде он постоянно испытывал дефицит материалов: механические, вспомогательные цеха давали комплектующие изделия с опозданием; сейчас создан

ется мысль о создании одной хозрасчетной бригады. Но трудность в том, что одна группа станочников обрабатывает чугунное литье, другая — болты и гайки. Соизмерить вклад каждого в таких условиях очень трудно. Поэтому мы предложили провести специализацию: отдать литье на другой участок, а самим заняться всей «мелочовкой». Разработан план реконструкции предприятия, и мы думаем, в нем найдется место и нашему предложению.

И вот еще какая проблема: повышение квалификации ИТР в условиях эксперимента. Нужны более глубокие экономические, управленческие знания. Убежден, что уже в технических вузах надо расширять подготовку по этим темам, чтобы инженер приходил на производство, хорошо подготовленный к новым требованиям производства.

ВЫИГРЫВАЮТ ВСЕ

Анатолий МУШАКОВ,
токарь цеха № 1:

— Рассказывают, были такие сомнения: поймет ли рабочий — станочник, слесарь или сборщик, — почему он должен зависеть от плана поставок какому-то неведомому потребителю? Дескать, если станочник вытачивает кольца или гайки, то какая ему забота о заводских обязательствах?

Сомневались, сразу скажу, напрасно. Ведь основные положения эксперимента мы заранее подробно изучали в сети

За дисциплину мы сами стали спрашивать друг с друга гораздо строже. Подвел нас однажды токарь К. — пришлось ему держать ответ перед всем участком. И так это на него подействовало, что теперь капли в рот не берет... План поставок мы понимаем так: если надо сегодня выточить для сборки 80 колец, значит, сделаем именно сегодня, никаких ссылок на то, что и «завтра можно наверстать». Видимо, так же понимают задачу и рабочие других цехов: у нас заметно улучшилось снабжение заготовками.

Проблемы, конечно, не все сняты. Одна из главных — организация труда. Иной раз привезут всего полпачки колец — мне их обтачивать всего-то полдня. Бывает, по четыре раза за смену станок переналаживаешь. А это, конечно, потеря времени, снижение эффективности.

Сейчас думаем комсомольско-молодежную бригаду организовать. Дело-то хорошее, и за примером далеко ходить не надо. В бригаде Владимира Федоровича Шульгина девять токарей. Так у них и показатели выше, и использование рабочего времени лучше.

Что нас еще очень беспокоит, так это ритмичность. Хоть и стала работа более равномерной, а сбои еще бывают. Не добились пока такого, чтоб в декаду делать треть месячной программы. Причины отчасти внутренне, но в основном внешние: подводят поставщики металла. Я как станочник на себе ощущаю перебои с поставками. С моей точки зрения, чем больше предприятий разных отраслей будут работать по новой системе, тем больше выиграет экономика. А значит — и каждый из нас.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении орденами и медалями СССР наиболее отличившихся работников редакции журнала «Смена» и типографии имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», занятых выпуском журнала.

За плодотворную работу по коммунистическому воспитанию молодежи наградить:

**ОРДЕНОМ
ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМИНИ**

ЧЕЙШВИЛИ

Владимира Васильевича — фотокорреспондента редакции журнала.

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

БОЧАРОВУ

Валентину Михайловну — старшего литературного сотрудника редакции журнала.

ДАНИШЕВСКОГО

Бориса Леонидовича — редактора отдела редакции журнала.

ФОМИЧЕВУ

Евгению Васильевну — заведующую редакцией журнала.

**ОРДЕНОМ
ТРУДОВОЙ СЛАВЫ III СТЕПЕНИ**

ГЕРАСИМОВА

Михаила Михайловича — бригадира печатников типографии.

**МЕДАЛЬЮ
«ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»**

ВОЛКОВА

Владимира Александровича — мастера типографии.

ВАРТАНЯН

Галину Андреевну — машинистку редакции журнала.

ЯНЕЛИСА

Владислава Петровича — заведующего отделом редакции журнала.

**МЕДАЛЬЮ
«ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»**

ГОВОРОВА

Бориса Алексеевича — бригадира гальванотипистов типографии.

КУЗНЕЦОВУ

Нелли Константиновну — учетчицу отдела редакции журнала.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
К. ЧЕРНЕНКО.

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
Т. МЕНТЕШАШВИЛИ.

Москва, Кремль.
12 февраля 1985 г.

Анатолий НОВИКОВ-ПРИБОЙ

НЕПОБЕДИМОСТЬ

Английский морской писатель Джен в своей книге «Ереси в учении о морской силе» говорит, что на исход борьбы между народами всегда влияли не те материальные средства, которые были в распоряжении воюющих, а главным образом наличие в них морального качества, которое он называет «способностью побеждать».

Что же это за качество? В чем оно заключается? Заключается оно, по мнению Джена, в степени стремления народа к истреблению своего врага и в личной, живой к нему ненависти.

Мы, советские люди, понимаем это качество иначе. Моральная сила Красной Армии заключается прежде всего в любви к Родине, к людям, к творческому созидательному труду. Красная Армия воспитана в духе равноправия всех народов и рас, у нее нет и не может быть расовой ненависти к другим народам.

Мы, русские, всегда умели ненавидеть врага, но это не личная ненависть к человеку другой национальности, а ненависть к захватчику, посягнувшему на свободу нашего государства. Любовь к Родине и уважение к правам других наций — вот моральные качества нашего народа, и вся наша история показывает, что эти качества обеспечивали нам победу.

Первая половина тринадцатого века. С широких азиатских степей грозой хлынули на русскую землю неисчислимые орды татарского хана Батыея. Раздираемая внутренними усобицами, разъединенная княжескими уделами, темная,

забитая Русь не могла выдержать этого удара. Но в смертном бою она проявила чудеса храбрости: шесть недель стоял грозный завоеватель со своими полчищами у маленького городка Козельска!.. Много раз в жестоких приступах лезли десятки тысяч кочевников на земляные и деревянные стены городка, но каждый раз отважные защитники отбивали врага!.. Лишь соединив усилия почти всей орды, грозный хан сжег город и уничтожил всех доблестных защитников. Умирая в огне, ни один из героев Козельска не попросил пощады у жестокого завоевателя! В ненависти к врагу от мужчин не отставали и женщины, — они разбивали себе и своим детям головы, чтобы не попасть в руки победителей!..

Обескровленная в огне пожаров, русская земля, казалось, пала к ногам

завоевателя, пала, чтобы больше не встать... Но врагу не удалось убить живую национальную русскую душу... Тяжело раненная, она все еще была грозна своей ненавистью к врагу, своей любовью к Родине. В этом скоро пришлось убедиться новым недругам...

Не поднялась еще трава от следов азиатских орд, не отгорели еще последние огни пожаров, не зажили еще раны от татарских стрел и сабель, как на северо-западе Руси появился новый жестокий враг. Это были «просвещенные» немецкие «псы-рыцари» — тевтонские захватчики. Они зарились на богатства нашего великого Новгорода, его обширных земель... Но жива была еще русская земля, могучую силу собрал юный князь Александр, и на берегу Невы, и на льду Чудского озера он показал непрошеным гостям, чем крепка и на чем стоит русская земля...

На Куликовом поле, в первый раз под единым для всей Руси стягом, собралась русская рать. Здесь, где-то близко, совсем рядом, за осенним туманом, расположилась несметная татарская сила. Ее привел свирепый хан Мамай. Грозна сила татарская, но не страшна она больше объединенному народу, в душе которого загорелась неукротимая ненависть к врагу и непреклонная воля к победе. С ненавистью и с надеждой ударила Русь на врага. Не было до этого кровопролитнее битвы на русской земле и не было радостнее победы! Этой победой русский народ поврал основное звено цепей татарщины, чтобы спустя век окончательно сбросить эти цепи и войти в историю великим и свободным государством...

Смутное время, разруха 1612 года!.. Голод на русской земле, безвластие. В Москве, в самом Кремле, хозяйничают интервенты. Разграблены коренные русские города. По выражению летописца, «люди оскудели», и, казалось, не было той силы, которая могла спасти гибнущее государство... Но вот в глуши,

на берегу Волги, в Нижнем Новгороде, набатом прозвучало призывное слово. Простой человек, горячо любящий Родину и ненавидящий врагов, Козьма Захарьевич Минин звал людей на защиту отечества. И русские люди услышали его слово. Плечом к плечу соединились они в единую рать, в великое народное ополчение... Могучим ударом была освобождена столица, уничтожены и изгнаны интервенты — национальная жизнь русского народа была восстановлена.

Железной волей Петра Россия выдвинута на порог Европы. Кипит работа на берегу Финского залива, где в величайших муках строится новая столица новой России... Упорный и непреклонный Петр заложил этот город «на зло надменному соседу» на древней русской земле, только что отнятой из рук этого соседа. Король Швеции Карл XII не может примириться с позором потери земель. Поражение с поражением терпит от него молодая, едва обученная русская армия, но снова, как Феникс из пепла, она возрождается. На поражениях Петр учится побеждать. И он научился. Вместе со своим народом он пережил радость полтавской победы, прочно утвердившей наше место в семье великих европейских народов... Заложенный Петром город вырос и окреп, как сказочный богатырь. Непокоримым стоит он на пороге Европы под ударами новых врагов и будет так же непокоримым стоять, пока жив будет великий русский народ...

1812 год. Грозной силой движутся к Москве полки великой армии Наполеона. С болью в сердце отступают наши армии. В городах и селах звучит набат — в общем национальном порыве на защиту Родины встает весь русский народ. Грозный и неумолимый в своей ненависти к завоевателю, он отдает ему свое святая святых — Москву, чтобы потом верхней порозить врага. И враг был поражен. В холодные зимние дни потянулись по снежным дорогам нашей Ро-

Александр СТЕПАНОВ

ОБСЕРВАТОРИЯ

Почти сто лет тому назад в Крыму на горном хребте была создана метеорологическая станция «для наблюдения за погодой и предупреждения судов о приближении бора».

Со временем станция выросла, застроилась и превратилась в геофизическую обсерваторию. Рядом с первым одноэтажным зданием появились несколько новых, больших и светлых научных павильонов. Немного ниже за хребтом расположилось около десятка небольших английских типа двухэтажных коттеджей для сотрудников. Прекрасное шоссе, которое широкой лентой вилось среди поросших лесом предгорий, соединило обсерваторию с портовым городом.

На самой вершине хребта — площадка, на которой установлены различные научные физические и метеорологические приборы. Отсюда открывался широкий вид на бескрайнее море, бухту с многочисленными причалами, заводы и портовый город. С противоположной стороны тянулись горные хребты и долины.

Возглавлял обсерваторию Иван Бойченко, кражистый старик, почти полвека проведший на горной станции. Мальчиком пришел он сюда, прошел через все служебные ступени. С началом войны директор ушел в армию, директорские обязанности принял Бойченко. Он прекрасно знал все распоряжки, людей и пользовался заслуженной любовью и авторитетом у сослуживцев.

Война не нарушила ритма работы на обсерватории. Молодежь уходила в армию, ее заменяли новые люди, большей

Рисунки
Ильяс АЙДАРОВА

частью женщины, обсерватория неизменно продолжала работать.

Над портовым городом стали появляться вражеские самолеты. Город опоясали несколькими рядами зенитных батарей. Командир одной из них — молодой лейтенант — не замедлил побывать у Бойченко, с почтительным любопытством осмотрел научные приборы и выразил надежду, что его «Зиночки», как он именовал свои пушки, не помешают работе обсерватории. Когда на другой же день батарея открыла огонь, в зданиях обсерватории посыпались стекла, показания приборов поте-

ряли прежнюю точность и надежность. Директор охал, посылал на батарею просьбы «стрелять поосторожней», лейтенант извинялся за помехи и беспокойство и вел огонь с еще большим воодушевлением.

Фронт приближался, налеты немцев учащались. Обсерватория с каждым днем оказывалась все более втянутой в орбиту военных действий. Невольно здания обсерватории служили прекрасным ориентиром для немцев, и они обрушивали на нее десятки бомб. Правда, не попадали в цель, но стекла были повывиты и почти все приборы расстроены. Казалось, в таких условиях работать невозможно, но Бойченко знал, что военная авиация нуждается в метеорологических данных, и, невзирая на бомбежки, разрушения и опасность, работа шла: аккуратно четыре раза в день отправлялись метеосводки в штаб военно-воздушных сил.

Не раз время съема показаний с приборов совпадало с бомбежкой, с пулеметным обстрелом. Тогда Бойченко лично отправлялся вместо дежурного наблюдателя к приборам и, не обращая внимания на свист пуль, грохот выстрелов и разрывов, аккуратно и точно записывал все показания.

Настал день, когда был получен приказ об эвакуации всего ценного оборудования и личного состава обсерватории. В суточный срок все наиболее дорогое оборудование было готово к эвакуации. Бойченко провозжал сотрудников, твердо решив для себя оставаться на месте.

— Прожил здесь без малого полвека, здесь и кости свои сложу, — объяснял он своим сослуживцам. — Как полвека тому назад, мы опять превратились сейчас в маленькую метеостанцию.

Не покинули обсерваторию еще трое стариков и хромой сторож — инвалид войны. Впятером они решили работать до конца и, если понадобится, защищать обсерваторию до последнего. Они про-

должали вести срочные наблюдения по немногим оставленным приборам.

Вскоре ушли соседние зенитные батареи, на их место стала горная батарея, рядом — противотанковая. В помещениях обсерватории разместились воинский штаб.

К вечеру разгорелся бой в долине, у самой обсерватории. По горным дорогам загрохотали танки, потянулись колонны войск. На ночь в обсерватории остались лишь разведчики да пять сотрудников во главе с Бойченко.

Под утро немецкие автоматчики начали из долины подниматься к обсерватории, но весь гарнизон, оставшийся в здании, встретил их оружейным огнем и заставил отойти. Немцы подтянули минометы и, карабкаясь по скалам, приблизились к минометный выстрел.

С ревом и визгом понеслись мины, своими разрывами уничтожая последние приборы станции. Затем автоматчики бросились в атаку и прорвались к самой обсерватории. Красноармейцы по приказу отошли вниз по шоссе, Бойченко и его сослуживцы засели в новом павильоне и продолжали отстреливаться. Все они были опытными охотниками, меткими стрелками и нанесли немцам огромный урон. Фашисты забросали дом гранатами. Начался пожар. Спасаясь от огня, защитники собрались на чердаке и достреливали последние патроны по немцам.

Пламя и дым уже пробивались на чердак. Пал сраженный пулей сторож-инвалид. Друг директора Трунов провалился в огонь. Бойченко, задыхаясь от дыма, вылез на крышу. Он стоял во весь рост на крыше, своей гордой, спокойной позой бросая вызов разрушителям культуры, кровавым тевтонам. Он олицетворял собою великую стойкость русского народа, готового жертвовать жизнью, но негибимого и непобедимого.

Сентябрь 1942 года.

дины остатки его великой армии, укутанные в женские юбки. По полям и дорогам России лежали их многочисленные обледеневшие трупы...

Великий патриотический подъем 1812 года показал, с какой силой может вспыхнуть в народе желание истребить посягнувшего на его свободу врага. В этой войне Кутузов был исполнителем стратегического плана, который дал ему народ. И он выполнил его блестяще. Великий патриот, он сумел заразить солдатские массы общим народным стремлением — спасти отечество, истребить неприятеля, и враг был истреблен...

Прошло еще сто лет. Обессиленная трехлетней войной, раздираемая гражданской войной, Россия казалась организмом, лишенным возможности защищаться. Со всех сторон надвигались на нее враги: и с севера, и с юга, и с востока, и с запада. Для каждого из врагов победа представлялась легкой и доступной. Полумиллионная кайзеровская армия разползлась по Украине, забирала и отправляя в Германию все, что только попадалось под руку. Не отставали от немцев и другие интервенты. Армии не было. Усталая от четырехлетней бойни, она разбежалась по домам... Но вот большевики кликнули клич, и голодная, разутая, раздетая Россия совершила чудо — она не только сумела защитить свою землю, но и с позором изгнала врагов.

Двадцать лет русская земля, превращенная волею революции в великий Советский Союз, залечивала свои раны. Из бедной, отсталой страны она превращена в великую индустриальную державу. Из неграмотной она стала грамотной страной, страной многочисленных школ и университетов. Семимильными шагами шагала она в будущее, в семью братства всех народов, уже здоровая, полная счастливых надежд и упований... Но 22 июня 1941 года злобный

враг прервал нашу мирную работу. И вот уже десять месяцев длится беспрецедентное в истории сражение! Наш мирный человек взял оружие и уничтожает вражеские полчища, проявляя чудеса героизма. В этом гигантском сражении советские люди, советские воины делом доказали свою любовь к Родине.

Ярким примером непобедимости наших воинов является героическая защита Севастополя. Второй раз в истории славное имя этого города говорит всему миру о стойкости и безграничном терпении русского народа во имя любви к Родине. Сейчас, как и восемьдесят семь лет назад, здесь люди как бы соревнуются в жертвенности, являя своими поступками примеры высшего героизма...

Поступки эти кажутся простыми, будничными, но сколько великой силы, мужества и отваги в этой простоте! Сколько ненависти к врагу, презрения к смерти и неутомимой жажды победы!...

От разрыва снаряда ослеп комендор Шелбак. Мужественный боец не ушел от орудия: до прихода смены он продолжал заряжать его на ощупь...

По нашей минометной батарее немцы открыли ураганный огонь. Дважды на батарею налетали бомбардировщики. На сопке уцелел только краснофлотец Бойков с одним минометом. Герой-минометчик продолжал вести огонь. Тогда фашисты бросили на сопку роту солдат. Уже дважды раненный, краснофлотец не дрогнул перед смертельной опасностью. Расстреляв все мины, он взялся за полуавтомат. Несколько часов подряд, до прихода нашего подкрепления, герой один удерживал сопку.

Краснофлотец Егерь вез обед на передовую линию. Вдруг рядом просвистели пули. Лошадь упала. Быстро спрыгнув с повозки, Егерь залег. Два десятка фашистов, ведя беспорядочную стрельбу, приближались к нему. Но, хорошо замаскировавшись, он каждый свой выстрел посылал тщательно, в цель. Он

только тогда поднялся из укрытия, когда стрельба со стороны фашистов прекратилась. Вокруг себя он увидел лежавшие фашистские трупы. Обед на боевую позицию был доставлен...

А великая битва за Москву 1941 года!.. Полгода враг бешено рвался и гнал свои полки, чтобы до зимы сломить сопротивление нашей доблестной Красной Армии и здесь, в Москве, в сердце нашей Родины, объявить свою волю поработанным им народам Европы.

Недалеко, почти у самой московской околицы, стоял враг. Казалось: вот-вот он охватит своими стальными щупальцами Москву и задушит ее. Но гордая советская столица не сдалась. От мала до велика, как один, поднялись москвичи на защиту и укрепление родного города. Соревнуясь район с районом, группа с группой и человек с человеком, они окружили город непреодолимым поясом оборонительных рубежей...

Враг не ожидал того, что случилось. Но на русской земле этого не могло не случиться.

Была морозная декабрьская ночь. В деревушке, где-то под Москвой, в немецком тылу, в избе одинокой старухи колхозницы жарко натопили печь. Три бравых немецких унтера сидели за столом, доедая последнюю старухину курицу. Они оживленно тыкали пальцами в лежащую перед ними карту: «Москва!.. Видишь — Москва!.. О, через три дня мы будем там!» От тепла и от водки, от обильно утоленного голода и предвкушения приятного покоя лица их сияли. Ведь Москва — это конец стремлениям!.. Покойные зимние квартиры, магазины, набитые всем, о чем так часто напоминают им в письмах жены. Все это будет — оно уже здесь, рядом... Старший из унтеров в последний раз наполнил походные чарки и, чокунувшись, провозгласил: «Хайль!» Но товарищи не успели подхватить его приветственного возгласа... За окном задорно и раскати-

сто загремело могучее русское «ура». Это ворвались, уничтожая врага, наши славные красные конники...

В эти морозные декабрьские ночи могучее русское «ура» прогремело не только под Москвой. Оно гремело под Тихвином, под Ельцом, под Калугой и во многих сотнях других населенных пунктов, от Крыма до далеких снегов Арктики. И в этом великом порыве сердце Москвы билось удар в удар с сердцем Красной Армии.

Тысячами доблестных подвигов прославились советские знамена. Тысячи вчера еще незаметных людей стали героями. И каждый подвиг дышит непримиримой ненавистью к тем, кто пришел покорить и разорить нашу Родину.

Но в борьбе за освобождение Родины никогда наша ненависть не переходила в жестокость. История наших войн полна примеров священной ненависти наших воинов к врагу в бою и их человеческой мягкости к побежденным после боя. С пленным русский солдат всегда обращался человечно. Он мог разделить с ним последний кусок хлеба или последнюю затяжку табаку. Даже в огне, в минуты самого отчаянного боя, русский солдат не терял своего человеческого образа. Бессмысленная жестокость чужда бойцам Красной Армии. Сознание, что они борются за человечность, за подлинную демократию и равноправие всех рас и народов, поднимает их на такую нравственную высоту, до какой не поднималась ни одна армия в мире. Такая армия не может быть жестокой. Ее ненависть освящена правотой великого дела, на которое она призвана. Цель ее проста и ясна: изгнать немецких оккупантов из нашей страны, освободить советскую землю от немецко-фашистских захватчиков.

И Красная Армия освободит свою землю — с ненавистью к вторгшимся поработителям, но без жестокости к побежденному врагу.

Март 1942 года.

Николай ВИРТА

РАЗГОВОР С ЛЕЙТЕНАНТОМ МОРСКОЙ ПЕХОТЫ

Поздно вечером 27 сентября раздался звонок.

- Кто? — спросил я.
- Гвардейцы!
- Какие гвардейцы?
- Открывайте, свои!

Я открыл дверь. Передо мной стоял парень в форме военно-морского флота с нашивками лейтенанта. Сначала я его не узнал, настолько время и война изменили этого юношу, Валентина Юрихина.

- Откуда ты, Валентин?
- Из-под Сталинграда.
- Когда?

— Несколько дней назад. Прямо из самого ада. Вот отправили на отдых. Отдохну — и опять на Сталинград. Я командовал там ротой морской пехоты.

Вид лейтенанта был страшен. Ничего юношеского уже не было в его глазах; передо мной сидел суровый человек, с туго стянутыми скулами, с взглядом беспокойным, ищущим, — действительно все свидетельствовало в нем, что он только что вышел из ада битвы за Сталинград.

И он рассказал мне, как морская пехота дралась и дерется под Сталинградом. Разумеется, когда он говорил о товарищах по оружию, обыкновенных пехотинцах, в его речи проскальзывала традиционная снисходительность моряка к пехоте — но это ведь в крови моряков всего мира! Однако он не переставал восхищаться всеми, кто дрался рядом с ним на улицах Сталинграда, — артиллеристами, автоматчиками, танкистами.

— Мы защищали подступы к улицам, которые могли бы привести немцев к вокзалу, возьми они эти улицы. К вокзалу они рвутся, и еще как! Но далеко им до него, и не взять им ни вокзала, ни Сталинграда, и к Волге не пробиться. Мы, морская пехота, вступили в бой в начале сентября — и с тех пор немцы не продвинулись ни на метр. У нас есть приказ: «Ни шагу назад!» — и мы умираем, но не отходим.

— У тебя большие потери в роте? — Хватает, — ответил лейтенант. — Но что наши потери по сравнению с немецкими. Будет Германии чем вспомнить Сталинград! Мы их там наколотили столько — самому дьяволу не сосчитать. Немцы пускают в ход все комбинации

боя. Особенно страшна атака танков при поддержке авиации и артиллерии во взаимодействии с пехотой. Сначала появляются бомбардировщики, одновременно бьет полевая артиллерия и бьют из своих пушек идущие в атаку танки. Это черт знает что! Человеку необстрелянному небо кажется с овчинку. А я как раз никогда еще не был под таким огнем и в таких жарких делах. Да и ребята мои тоже.

— Ну и что? — А что? Видите, жив и почти здоров. Правда, я совершенно не помню, что было в течение первых трех суток. Эти дни из моей памяти как будто вырублены. Помню только кое-что из событий четвертого дня боя. Мы шли в штыковую атаку.

— Немцы приняли ее? — Немцы штыка не принимают, итальянцы тоже. У меня был автомат, а у автомата штыка нет. Так я схватил его за дуло и бил по фашистским головам прикладом.

— Какое же ощущение от рукопашной схватки? Ты помнишь, сколько убил?

— А разве сосчитаешь? А разве себя помнишь? Бьешь направо и налево, под твоими ударами трещат каски, черепа, кругом кровь, дым, пыль. Но немцы редко схватывались с нами. Морскую пехоту они ненавидят. Мы ведь своих черных бушлатов не снимаем, когда бьемся. Как встанет наш черный ряд, как гаркнет: «За Россию! Ура!» — только немцев и видели. Они нас зовут «черными дьяволами». И действительно в бою становились дьяволом. Да ведь матросу одна дорога — в рай не пустят, а в ад — без пересадки! Очень здорово работает наша авиация. Наши летчики куда искуснее фашистских. Один принимает бой с тремя фашистами и бьет их, а они улепетывают от наших ребят. Бомбить мирные села, на это фашисты мастера!

— Каков дух бойцов?

— Скажу о матросах и обо всех, кто бился рядом с нами. Дух у нас железный. Не отдадим Сталинграда — вот наше слово, слово всех, кто его защищает. Мы ведь все понимаем, что значит Сталинград для нас и что он значит для немцев!

— Город очень пострадал? — Разбит вдребезги. Ничего, построим новый!

— Сколько же дней ты не выходил из боя? — Моя рота дралась десять суток, потом ее отвели на отдых.

— Но бывали же часы отдыха во время боя?

— Редкие! Схватил чего-нибудь из еды и уснешь на час, на два где попало. А ночи холодные. Я один раз ночевал на кладбище в каком-то склепе. На рассвете вышел оттуда, и вид у меня, надо сказать, был страшноватый. Тут как раз ходил часовой. Он увидел, что из склепа появился что-то черное, да как закричит: «Мертвецы выходят!» Насилу я его привел в чувство. А ведь в самом деле, там такое идет сражение, мертвецам и то должно быть не по себе. Много под Сталинградом льется русской крови, но из немецкой армии она хлещет реками.

— Как сражаются рабочие? — Эти, пожалуй, еще храбрее матросов. Ведь они защищают город, который сами строили. Они дерутся отчаянно.

— Вот ты теперь отдохнешь и куда же поедешь потом?

— Меня хотели отправить на Западный фронт, но я сказал: «Только в Сталинград». Уж если начали дело, надо его и кончать. Остановить немцев — это еще полдела. Надо их отогнать. Но и это только три четверти дела. Надо, чтобы фашизм сломал хребет под Сталинградом.

— И ты думаешь, сломает? — Постараемся! — сказал лейтенант.

Сентябрь 1942 года.

ПИСЬМО ОТ НАТА

Андрей Павлович Ионычев, специалист с высшим филологическим образованием, был бесконечно одинок. Ему крепко не везло в этом плане, у него не было знакомых девушек, и он сам писал себе письма.

Собственно, сначала он написал два письма; первое, потому что так сложились обстоятельства: надо было как-то нейтрализовать тетку Анастасию Кирилловну, которой овладела навязчивая идея (идефикс) во что бы то ни стало женить его на приличной женщине, а второе, откровенно говоря, написано было вроде бы просто так. Из любопытства. Ему захотелось посмотреть, испытать, как-то хоть слегка приблизиться к пониманию того, что же чувствует человек, которого любят. Ну, а там дальше, там все закрутилось, завертелось, пошло кувырком, не по правилам, не так, как надо, он во вкус вошел, и ситуация стала неуправляемой.

Анастасия Кирилловна, тетя Ионычева, давно хотела устроить его личную жизнь. Она упорно подыскивала подружку для ученого племянника, намекая, что ее поиски имеют в основе вполне реальную, если не сказать, объективную подоплеку, определяемую заботой о здоровье и продолжении рода. — Пора!

И вот наконец, оказавшись на пенсии, на заслуженном отдыхе, в один прекрасный день она взялась за дело как надо. Купила галстук (какой жених без галстука), одеколон «Саша», сложила покупки в хозяйственную сумку и явилась к Андрею Павловичу в его тихий микрорайон, когда он, ничего не подозревая, сидел на кухне, пил чай и мучительно размышлял, идти в булочную или не идти.

— Привет, — сказала тетюшка и сразу же, с порога заставила собираться в гости. У нее давно имелась прекрасная кандидатура, она и раньше рассматривалась, но только как неосуществимая мечта, хороша, дескать, да высоко летает, где уж нашему теляти. А тут что-то резко переменилось, какой-то новый нюанс возник, и энергичная Анастасия Кирилловна дала понять, что надо спешить. Пора.

Невесту, серьезную, вполне интеллигентную женщину с характером, внешностью, квартирой в центре, звали Региной Бородай. Регина приходилась тете соседкой по этажу. «Ты б на ее интерьер посмотрел, — вздыхала тетя, — мебель, ковер! Не это главное. скажешь, не с этим жить, согласна, да, да, да, но это — характер, это то, чего тебе, дураку, как раз и не хватает. Солдатом надо быть в жизни, жизнь — это сражение, а не тебе хиханьки, хаханьки!»

Чисто внешне Регина вполне устраивала Ионычева. Он ее видел. Она забегала к Анастасии Кирилловне по-соседски, на огонек, всегда шумная, яркая, «только на одну минуточку», целовала тетюшку густо накрашенными губами и, глядя на Ионычева в упор, щурила наглые кошачьи глаза. «Да, с такой не пропадешь», — вздыхала Анастасия Кирилловна, и Андрей Павлович понимал, что с такой не пропадешь, точно, но почему-то именно этого и пугался.

А вообще ему нравились крупные женщины. В этом плане с Региной все было хорошо, отлично даже, но у нее рос ребенок, мальчик двенадцати лет, она душилась крепкими арабскими духами, говорила басом и любила острить. Слова в простоте не могла сказать, а все как-то с вывертами, с закорючками у нее получалось. Она полагала, что это придает ей определенный шарм, говорила «показуха», «кирзуха», «полный отвал» и не понимала, что от этих ее словечек с души воротит.

Андрей Павлович не прочь был съездить в гости, проблема булочной отпадала, но уже в метро, на пути от «Войковской» до «Белорусской» в воскресном утреннем транспортном умиротворении он понял, что ему придется туго. Тетя обладала негибким (стальным) характером, своих решений, однажды принятых, не меняла, и, судя по всему, они не просто так ехали пообедать. Не иначе Анастасия Кирилловна предварительно о многом договорилась с соседкой Региной Бородай, и та, подумав, видимо, согласилась осчастливить одинокого племянника.

— Ах, Регинька, — радуется Анастасия Кирилловна, раздеваясь и скидывая пальто на руки племянника в крохотной передней, завешенной календарями с японками в ярких бикини, — как у вас все в порядке! Прелестно, со вкусом. И чисто! А вы нам никак целый а-ля фуршет готовите! Боже ж ты мой, какую курочку зажарили! — Тетя скрылась в кухне.

— Это не курочка, — отвечает Регина басом, — это будет у нас Петя-петушок.

— Откуда вы знаете, что петушок?

— А у меня есть один факт. Ха, ха, ха...

— Да? — теряется тетя и тоненько смеется — хи, хи, хи...

— Андрей Павлович, голубчик, заходите, раздевайтесь, я вам обалденно рада! Андрей Павлович засопел.

Его накормили обедом. Регина и в самом деле была хорошей хозяйкой. Посидели, поговорили, затем тетюшка вдруг засуетилась, у нее оказались неотложные дела, она даже руками всплеснула вполне натурально, и они остались вдвоем.

Регина убрала посуду, достала из серванта начатую бутылку южнобережного портвейна, две высокие хрустальные рюмки, поставила на низкий столик перед Ионычевым, сказала нарассе: — А теперь давайте рассказывать анекдоты.

Андрей Павлович что-то залепетал. Встал. Регина его усадила. Включила телевизор.

Показывали эстрадный концерт, ничего себе, концерт как концерт, но, когда все закончилось, Ионычев запросился домой. Дома его ждали рыбы и два полосатых попугайчика — Пуня и Яшка. Их пора было кормить.

Регина подняла бровь:

— Вы меня бросаете? Так скоро? Так коварно? Соблазнили девушку, поматросили...

— Надо мне, Регина Львовна. Они ведь сами не могут еду себе приготовить.

— Какая прелесть! — восхитилась Регина, мрачней. — Животные, на мой взгляд, облагораживают современного городского жителя. Верно? Это связь с природой. Я всегда хотела приобрести собаку. Собачку эдакую, знаете, чтоб лохматенькая и морда кирпичом.

— Эрдельтерьера.

— Ага. Или сямскую кошечку, они, как норки. Даже на воротник можно, не отличишь. Знаете, у нас одна дама, муж военный, полковник, купила шапку. Треух. Думала, из енота. Фигушки. Двести рублей содрали! Не поверите, из собаки. Ловят беспризорных собак...

Андрей Павлович еле вырвался.

Вернувшись домой, уже с лестничной площадки он услышал, как за дверью надрыгается телефон. Звонила тетка.

На следующий день утром Ионычев и сочинил первое свое письмо. Был понедельник, библиотечный день. Он сидел в читальном зале за стеллажами, на которых стояли словари и энциклопедии, и писал: «Здравствуй, Андрей, как ты поживаешь? Я часто вспоминаю тебя, наши встречи, прогулки при луне...» Тут он задумался. «Прогулки при луне» оскорбляли чувство стиля, но он себя успокоил: девушка — не Флобер, не Тургенев, сойдет. Так оно даже правдоподобней. Пусть себе... Он еще не знал, как ее зовут. Имени еще не было.

«Андрей, я вспоминаю наши с тобой встречи и бесконечные споры, — писал он, — и теперь понимаю, ты прав, у тебя работа, призвание, ты должен защитить диссертацию, пусть это формальность, все так, но она необходима, и я тебе только мешаю. Разрешите все-таки, письма я тебе буду писать иногда...» Теперь он знал, как ее зовут! Вспомнил. Наташа. Они отдыхали вместе в доме отдыха в прошлом году. Летом это было, в июле, на Оке. Он ее лицо вспомнил, милое, чистое лицо с темной родимкой на правой щеке. Она всегда ходила с подружкой. И, когда они встречались в столовой или в клубе, где показывали кино и билеты продавали по предъявлению картонной «Памятки отдыхающего», она всегда улыбалась ему тихо и как будто виновато. А подружка фыркала.

Наверное, он мог бы тогда познакомиться с Наташей, и она бы в самом деле писала ему письма. А почему нет? Так что, по сути, он ничего не выдумывал. Он проецировал, как бы оно могло быть, если б в первый или во второй день по приезде не произошла одна неловкость.

Он шел по берегу. Размышлял. Жарко было, хотелось пить. В одной руке он держал ботинки, в другой — рубашку и работу академика Льва Владимировича Щербы «О трояком аспекте языковых явлений...». Ему пришла мысль выкупаться. Он издалека выбрал подходящие кусты, пригнувшись, влез туда и остолбенел. Прямо перед ним на песочке, на ослепительном солнцепеке лежали две девушки. Лежали в чем мама родила, закрыв лица полотенцами, и даже не переговаривались, такие были лениво разомлевшие. И совсем они не ожидали, что кто-то может проникнуть в их укрытие. Ему бы уйти. Но... «Извините», — сказал Андрей Павлович, попятившись. Девушки взвизгнули обе разом, и вот с тех пор, когда они встречались, подружка фыркала, а Наташа улыбалась, словно она чувствовала, что он будет вспоминать ее и писать письма и в какой-то момент представлять себя принцем Дезире, случайно попавшим в заснувший замок Флорестана XXIV и увидевшим спящую Аврору. Спящую красавицу. Или загорающую с зеленым листком на кончике носа, чтоб не обгорел. Какая разница? Было — не было... Останется щемящий след, ощущение стыда и восторга, рембрандтовская светотень и чувство своей вины, хотя какая же это вина?

Письмо он писал, немного коверкая свой почерк, чтоб тетя не узнала. Адрес на конверте напечатал на машинке у секретарши Киры Семеновны, и та все любопытствовала:

— Андрей Павлович, что, подписка у нас в отделе? На кого, миленький вы мой? Я Симонова хочу.

Письмо пришло в среду, будто специально: тетюшка приехала на весь день, чтоб убраться, постирать, на три дня до субботы сготовить суп или борщ, а заодно проверить свои вещи, которые хранились у племянника. У нее был свой ключ и от квартиры, и от почтового ящика. Андрей Павлович вернулся со службы, она сказала, потупившись:

— Дрюш. — Она его Дрюшей называла, когда была в хорошем настроении и распускала вожжи. — Дрюша, а тебе письмо.

И вскинула взгляд. Он выдержал. Он зевнул.

— А, от Наташки, наверное.

— От кого?

— Девушка одна.

— Понимаю, что одна. Кто она такая? И почему я ее не знаю?

Тетка уже наверняка письмо прочитала и, может быть, не один раз.

— Значит, давай-ка рассказывай, — велела она, и сам ее тон предполагал, что ей необходимы подробности по существу и пересказывать то, что написано в письме, не имело никакого смысла. Но все-таки Андрей Павлович зачитал письмо вслух, авторское удовлетворение его заставило. Любопытно, но на тетюшку как раз больше всего подействовали «прогулки при луне». И кто бы подумать мог?

— Ну и ну, — вымолвила она, складывая руки на коленях, — однако ты даешь!

Ложь в единственном числе не существует. Вранье не эпизод, а цель, или точнее — нескончаемый процесс, если не остановиться. Анастасия Кирилловна пожелала знать все с самого начала.

— Время вас не лимитирует? — спросил Андрей Павлович.

— Давай. — Она велела. И он начал с того, что Наташа живет рядом, у «Водного стадиона», он там бывал, довольно милая семья, папа, мама.

И в самом деле он там бывал, но не у Наташи, а у своего научного руководителя член-корр Потапенко, значит, сюжет разворачивался на реальной платформе. Как филолог, он знал, что на яблоне могут расти золотые яблоки, пожалуиста, а вот на иве — какие-нибудь ягоды никогда. Никто не поверит.

Ионычев описывал квартиру Потапенко и портрет папы лепил со своего руководителя, только сделал его доктором наук по химической технологии. Тетюшка в химии не разбиралась, впрочем, как и в филологии, но тут возникало большее правдоподобие ситуации и солидно звучало — химия. Короче, папа у девушки был серьезным человеком, вне всякого сомнения. Мама была геологом, всегда в командировках. Полярный Урал, Якутия — у Андрея Павловича один приятель именно так произносил: не Якутия, а Якутия, он когда-то работал там в школе, преподавал литературу и русский язык. Столь точные акценты заставили тетю напрочь потерять бдительность, и она ее потеряла, жадно впитывая такие вот неожиданные новости. Андрей Павлович познакомился с Наташей в прошлом году. Значит, год это длится, а он молчал. Сильное чувство. В доме отдыха. Он там был. На Оке. Все точно! Наташа его любит.

— Женись!

— Обожду. Не к спеху...

— Чего ждать? Юбошник ты, оказывается. Стыдно все-таки, или не думаешь?

ТАШМ

Рисунок Геннадия НОВОЖИЛОВА

Тетка расстроилась, вспомнила, у них в ателье был один закройщик, такой же тихий омут, сразу и не разглядишь, не определишь, что у него там, в темной глубине. Андрей Павлович понял, тетя говорит о своем втором муже дяде Леше, с которым развелась лет пятнадцать назад, сил у нее уже не было. Тетя часто его вспоминала, вздыхала: «Эх, Леш, Леш... И что тебе плохо было?»

— Женись, если хорошая девка. Ведь от добра-то добра не ищут, Дрюша!

— Подумать надо.

— Ну так думай до семидесяти пяти лет! Дурак, честное слово!

Ионьчев понимал, что ложь унижает, оскорбляет морально, уводит от реальной жизни в выдуманный, никому не нужный мир иллюзий, но главное было достигнуто: тетя потеряла инициативу, и Регина отпала. Анастасия Кирилловна незамедлительно поспешила рассказать ей о Наташе, может, даже слегка приукрасила что-то, но только Регина разревелась — и кто бы подумать мог? — заявила, удивив тетю, что любит Андрея Павловича, он милый, такой милый, и будет бороться. «Я буду бороться за свое счастье!» — сказала она, в тот же день позвонила Андрею Павловичу на работу — как только его телефон узнала?! — и пригласила в Лужники на балет на льду. У нее горели два билета...

Ионьчев отказался, достойно сославшись на служебные обстоятельства, которые от него не зависят. Было неловко, но, к слову, все обошлось хорошо: вскоре Регина удачно вышла замуж, ее с ребенком взял один хороший человек, директор комиссионного магазина. А Ионьчев вошел во вкус. Ему понравилось быть любимым. Жизнь открылась в каком-то новом ракурсе, с сердцбиениями, со сладкой тоской по вечерам. Однажды в вагоне метро, в пиковой парной толкотне мокрый, потому что на улице попал под дождь, Андрей Павлович, сдавленный другими мокрыми пассажирами, сделал великое открытие. Великое для себя. Он понял, что все меняется, делается прекрасным, если любишь. И лица у людей приятней становятся, в тебе снижается и широта, свет в душном вагоне уютный, воздуха больше, можно дышать, и красная ручка аварийного стоп-крана, перевязанная тонкой проволокой с plombой, блестит, будто новенькая. Он сформулировал: любовь — это все сначала. Жизнь сначала, новый отсчет времени, иная эра с возникновения любви, новые масштабы. Но надо сделать усилие. Один шаг. Срываешь стоп-кран — все летит вверх тормашками, ничего, определится новый порядок вещей.

Вернувшись домой, поужинав, пересадив двух вуалехвостов в маленький аквариум — на дачу, он вышел в лоджию, заставленную старой тетушкиной мебелью — бывшим шкафом, бывшим кухонным столом, двумя бывшими этажерками, с которыми Анастасия Кирилловна все никак не могла расстаться, — и долго смотрел на соседний дом напротив, на видимые кусочки чужой жизни и грустил.

В соседнем доме женатые люди гоняли чай, смотрели телевизор после трудов праведных, имеющих смысл. Купали детей, занавешивали окна, стряпали, выясняли отношения. На третьем этаже в комнате с розовыми обоями девочка рассаживала

на подоконнике кукол, наверное, играла в школу или в поликлинику. Ему захотелось ребенка. Он испугался. «А на Луну тебе не хочется?» — осадил себя и подумал, что дети — это тоже все сначала. И снова нет ни Ждановско-Краснопресненской линии, ни Калужско-Рижской, будто это линии на ладони у каждого свои. С годами. С их печальями. Свои метрополитены.

В тот вечер Андрей Павлович написал второе письмо. И если первое было нежным, то второе получилось откровенно страстным. Наташа, доведенная до отчаяния его равнодушием, не скрывала чувств.

— Может, она ребенка ждет! — догадалась тетя. — Слушай, она насчет этого тебе случаев не намекала?

— Да ну... Вряд ли, — подумав, отвечал Ионьчев. — По-моему, не должно.

— По-твоему! Женись, глупый. Я не вечная. Женись. Девушка хорошая. Давай лучше сам, а то ведь все равно будет по-моему. Ты мой характер знаешь, верно?

Весь вечер Анастасия Кирилловна выспрашивала о Наташе. Где живет, как ее быт устроен, читает ли книги, умеет ли шить, как относится к родителям?

— Не скажи, — говорила тетя, — это очень важно, как она с папой, с мамой. Это очень дальнейшую судьбу определяет в смысле семейной жизни. Что и как в доме родительском заложено, то, извини меня, на всю дальнейшую жизнь, у женщины особенно.

— Ну почему именно у женщины? — попробовал посомневаться Андрей Павлович, понимая, что его уже заносит.

А тетка расстроилась. Молодость свою вспомнила, ветер в голове, жалела Наташу, что с дураком связалась, говорила, глядя жестким взглядом, что Андрей Павлович за последнее время сильно изменился, и это понятно, и в глазах у него появилась мерзость. И низость.

— Подло это мужчине так поступать! Подло!

Анастасия Кирилловна расстроилась не на шутку, в следующую пятницу не приехала, и поскольку была она женщиной неплохой, скуповатой, правда, но душевной, Андрей Павлович позвонил ей, но дома не застал ни в пятницу, ни в субботу утром. Ничего, он решил позвонить днем, тем более что на субботу у него было назначено одно мероприятие и в середине дня он должен оказаться рядом с теткинским домом.

С вечера он приготовил свой студенческий еще «дипломат» и отправился на Таганку, на Птичий рынок, хотя было у него до полочки всего-то семь рублей.

Ему давно нужен был компрессор для маленького аквариума, куда он пересадил вуалехвостов. Он, пожалуй, присмотрел бы подходящий рублей на пять, но до компрессоров добраться не успел.

Его остановил верткий старичок в белой кепке, «Таллин-регата» на ней было написано, и заговорил, энергично хватая за рукав:

— Вот вы, молодой человек, посмотрите, будьте свидетелем. Ну как же так? Рази это барбус? Какой это барбус, голубчик вы мой дорогой. Объясните ему!

Андрей Павлович остановился. На прилавке перед ним стоял заляпанный, гадкого вида аквариум, в котором вяло плавали явно не барбусы, но хозяин аквариума толстомордый дядечка заявлял нагло:

— Самый настоящий барбус. Суматранус.

— Чего? Да он меня уморить хочет,— верещал старичок, оказавшийся егозой.— Это даже не пентагон! Вон у него пять полос, а у суматрануса четыре. Четыре у суматрануса!

Смешно, но ошибались оба. Ионычев остановился и, поскольку предмет спора был ему близок, пустился в выяснения, кто делать не следовало.

Он объяснил, что все барбусы имеют сплюснутое с боков тело, покрытое крупными чешуйками. Барбусы— золотисто-розовые, с черными широкими полосами, и одна из полос проходит через глаз рыбки, а другая окаймляет начала хвостового плавника.

— Ничего этого у ваших рыб нет. Это не барбусы,— твердо заявил Андрей Павлович.

— Чего?— обиделся толстяк.— Ты глаза-то разуй!

— Извините...

— На вот, смотри.— И с этими словами из аквариума сачком были выловлены одна за другой две рыбки, толстомордый спрятал их к себе в рот, быстро налил из жестяной кружки воды в полиэтиленовый мешочек, выплюнул обеих, ловко завязал, все в отработанном, четком ритме, и протянул Ионычеву.— Ну что? Барбус? Фирма. Гони пятерку, и на здоровье.

— Да вы что!— возмутился Ионычев, но рыбешки-то были уже у него в руках. Он зачем-то взял их, наверное, чтоб ближе рассмотреть. Хотя что там было рассматривать!

— Раз взял товар, плати,— зловеще зашипел старичок-егоза.— Я видел...

Конечно, можно было взять толстяка за грудки, старикашку игнорировать или прощ— кликнуть милиционера, который по соседнему ряду как раз совершал обход, но Андрею Павловичу интересно стало посмотреть, что же будет дальше. Вдруг его любопытство разобрало, хотя все можно было предвидеть. Толстомордый сунул пятерку в карман, шмыгнул носом, а старичок заверещал, хватая проходящих мимо любителей живности и просто рыночных зевак:

— Голубчики вы мои дорогие, да вы ж поглядите...

Все было отработано, два жулика работали на пару. Андрей Павлович, отойдя в сторону, спрятал мешок с рыбами в чемодан, не выбрасывать же их за то, что они беспородные. Ладно, что-нибудь придумается. Нет, тетка Анастасия Кирилловна абсолютно права: у него напрочь отсутствуют бойцовские качества, он простофиля. Видишь, ему интересно. Что значит интересно? У него только что пять рублей отобрали обманным путем. Его пять рублей, им заработанные, и мимо этого факта нельзя было проходить! Борьбаться надо было! За пять рублей?.. Борьбаться не бороться, но тетка права, в жизни надо быть солдатом. Спасибо за науку, Анастасия Кирилловна. Вот с вас и начнем, он решил, подходя к метро строевым шагом. Ему преподали урок, спасибо, он сделал выводы, и вы, Анастасия Кирилловна, в этом первая убедитесь. Левою, левою, он себя подбадривал под ногу и отмашечку давал рукой. Вперед до прыжки и назад до упора. А до зарплаты дожидедем. Перезимеем. У ребят можно занять. Глупости. Как там поется? Взвейтесь, соколы, орлами... эх, полно горе горевая-а-ать... И прежде всего следует отучить голубушку Анастасию Кирилловну распоряжаться его судьбой. С этого начать. А то распоряжается его судьбой, читает его письма, загромождает лоджию старой рухлядью (без его на то разрешения!), ищет ему невесту. По какому праву? Что он, дитя малое?

Из раскаленной телефонной будки Андрей Павлович сделал первый решительный звонок. Дома тетки не оказалось. Вышла в магазин или сидит у Регины, он понял, а потому, чтоб не терять времени, смело поехал прямо по кольцу до «Белорусской».

Эскалатор вынес его на привокзальную площадь. Сиял жаркий полдень. Палило солнце. Каблуки оставляли на асфальте глубокие вмятины. Он ослеп от яркого света, прислонился к горячей стене «Белорусской-кольцевой» и будто увидел себя со стороны, готового к бою, настоящего мужчину, бойца, как стоит он в позе молодого античного бога, римского или греческого, какая разница! Тем более в следующее мгновение он понял, что гораздо больше похож на полководца времен наполеоновских войн. Одну ногу поставил на чемодан, но так, будто это не чемодан, а барабан. Левую руку упер в бедро, а из-под правой глядел вперед и видел не площадь с памятником Максиму Горькому в центре хилого скверика, а поле сражения, где в пешем строю двигались полки и батальоны.

Неприятель еще не подошел. Редкими выстрелами гремели дверцы таксомоторов, и на пешеходном переходе типа «зебра» только еще рассыпались в цепь застрельщики-егеря. Зато на высоте, господствующей над всем этим жарким пространством, залитым летним солнцем и асфальтовым сизым чадом, уже выкатывали квасную бочку, и орудийная прислуга расторопно выстраивалась в очередь. От пригородных касс напрямик через площадь потный генерал Раевский в серых парусиновых брюках, в соломенной шляпе, в расстегнутой на груди тенниске, не обращая внимания на милицейские свистки, не пригибаясь, потому что своей пули все равно не услышишь, вел двух малолетних сыновей. Оба сосали эскимо. Оба были в пионерских галстуках, с сачками для ловли бабочек.

— Бородини,— сказал Андрей Павлович.

Анастасия Кирилловна ни дома, ни у Регины не оказалось. Выяснилось, что еще с утра она уехала к нему на «Войковскую». Тут бы Андрею Павловичу и сделать выводы, подумать, с какой это стати тетушка перестала сердиться? Почему вдруг? Но он не подумал. У него два рубля оставалось, он зашел в магазин, купил колбасы и батон за тринадцать копеек, положил в чемодан рядом с рыбами, а входя в свой подъезд, понял, что сейчас будет говорить с Анастасией Кирилловной серьезно: решительность не прошла. Напротив. И тут еще лифт не работал!

Он тяжело поднялся к себе на шестой этаж. Открыл дверь и сразу почувствовал, что его ждут. Гнетущую атмосферу ожидания он ощутил. Анастасия Кирилловна стояла, скрестив руки на груди, смотрела строго. Они взглядами встретились.

— Допрыгался?— произнесла она решительно, но не настолько, чтоб сразу сбить его с толку.

— Итак, я прихожу к себе домой, а вы уже здесь...— начал он, накаляясь сразу же. Все-таки подготовил себя.

— Хватит тебе девчонке мозги пудрить! Если обещал— женись!— крикнула тетя.

— Если обещал!— отрезал Ионычев, уже ничего не понимая.

— Я говорила, по-моему будет? Ты мой характер знаешь! Я нашла ее!

На подкашивающихся ногах Андрей Павлович вошел к себе в комнату, увидел за столом русую девушку. Она плакала, опустив голову на руки.

— Вот,— сказала тетя торжественно.— Вот, полюбуйся, до чего человека довел! Клялся, обещал. Красиво очень... Подлец!

— Если обещал,— прошептал Ионычев,— я своих слов на ветер... Но...

Девушка подняла голову. Он увидел ее глаза, полные слез. Она была совсем незнакомой. Он ее ни разу не встречал. Нигде, никогда. Он ее не знал, но она посмотрела на него с благодарностью.

Людмила ИШУТИНОВА

*Березы с непокрытой головой
Стоят в молчаньи
У могил солдатских,
А город был далекий, тыловой,
А город был такой сугубо штатский.
Цвела сирень у каждого окна,
И пели птицы весело и звонко,
Но вместо школы—госпиталь. Война
Отсюда послала «похоронки»...
И здесь венчали холмики звездой,
Окрашенной малиновою краской.
А город был далекий, тыловой,
А город был
Такой сугубо штатский.*

*С цыганкою схожая осень—
В пестрых лоскутных нарядах,
В небрежно наброшенной шали
Плясала под частым дождем.
Дрожали от стужи плечи,
Отчаянно билось монисто,
И струи дождя, как струны,
Звенели под ветром тугим.*

*Предчувствие скорой разлуки,
Откуда оно, почему?
Ты щедр на улыбку и шутки,
Ты щедр, но как пусто в дому...*

*По городу—что за диво!—
Шли кони, стройно и строго,
Неся себя горделиво,
Чеканя звонко шаги.
И уступали дорогу
Им надменные «Волги»,
И отходили в сторонку
Серьезные грузовики.
По городу—что за диво!—
Красивые выгнув шею,
Шли кони неторопливо,
Как в давние времена,
И все городские мальчишки
Завистливо вслед глядели
Трем всадникам,
Вдвигшим ноги
В веселые стремени.*

Дневниковая запись

*Мне говорят,
Что я сильнее многих,
Живу не плача. Плакать мне нельзя!
Вот вы и так уж отвели глаза,
Вздыхаете украдкой: «Если б ноги...»
Поэтому-то я сильнее многих.
Сильнее вас, чтоб слез не замечать
И вздохов сожаленья, и участья,
И это тоже маленькое счастье—
Уметь от сильной боли не кричать.*

Игорь ЖДАНОВ

*Плывет мое окно над Загорянкой,
Как будто на буксире у луны,
А я все занят будничной огранкой
Созвездий, листопада, тишины.
Я наконец везучий и богатый:
Мне весело таскать по одному
Из тьмы осенней
Черные агаты
Созвездий, не доступных никому.
Как азиат, колдующий над пловом,
Я над страницей—чародей и маг—
Глаза прикрою, упиваясь словом,*

*Лицом зарею в ворохе бумаг.
Я опьянен занятьем окаянным
И плохо понимаю, что со мной,—
Плывет мое окно над океаном,
Озвученным осеннею луной.
Тьма—просто свет,
но только наизнанку.
В нее ли,
В свет ли все погружено?..
Стоят, как замки, дачи Загорянки,
Плывет окно,
плывет мое окно.*

Марина ТАРАСОВА

Яблоня Марина

*На цимлянской земле
загорелая школьница
Протянула мне маленький
саженец яблони.
Полнокроевое солнце
над сельской околицей
Опускалось за рощу
движенными плавными.
— Посадите ее,—
говорила мне девочка,—
Эту яблоню
мы назовем вашим именем,—
И держала ведро
с оцинкованным доньшком,
И баюкала небо,
живое и синее.
Почему я дрожу
над щербатой лопатой?
До сих пор я мечты
и надежды закапывала,
А сегодня на хрупкую
ветку несмело,
Как на руку ребенка,
я бирку надела.
Я отвечаю тебе,
моя стройная яблоня,
Мы ведь тезки с тобою,
что самое главное.
Русой школьницы голос
Доносит мне ветер,
— Мы вам скоро напишем,
Вы только ответьте!*

*Распростерла орлиные крылья
вековая сосна при дороге.
Не скрипели здесь тряски дороги,
а летучие сани скользили.
Вот бесснежье!
Печально и глухо
ветер космы березы полощет,
и стоит непокрытая роща
над землей, как седая старуха.
Вам бы вьюгу с ее бубенцами!
И тогда в пробужденном подлеске
затрепещет крахмал занавесок
всех черемух морозными днями.
Сколько счастья
в кружении жуток!
Ах вы, сани, волшебные сани!
В белом вихре летела бы с вами
по раздольям земных первоуптков.
Вам ложилась сосна в изголовье,
в изначалье—ольха и береза,
и неслись удалые полозья
с огоньком,
с окрыленной любовью...*

*В шершавых ладонях пустыни
апрельская плачет вода.
Как тихо!
Подобна святые
весенняя эта звезда.
Сиреневым пламенем брызнет
душа одиноких цветов,
напомнит о краткости жизни,
о поступи вечных песков.
Здесь песня весны мимолетна,
прозрачна, легка, как пыльца,
но есть в ней заветное что-то,
как в ласке родного лица.*

ДОБРОЕ ДЕШО

Напомним: Политбюро ЦК КПСС наметило меры по улучшению воспитания, обучения и материального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В принятом ЦК КПСС и Советом Министров СССР постановлении эти меры конкретизированы.

Значительно увеличиваются нормы расходов на питание, одежду воспитанников. Больше средств можно теперь использовать на покупку книг, игрушек — всего необходимого, чтобы дети не чувствовали себя обделенными.

Не менее важно и то, какое внимание уделяется проблемам кадровым. Возрастают оклады медицинских сестер и нянечек, заведующих хозяйством и кастелянш, устанавливаются дополнительные льготы для педагогов и воспитателей — значит, строже, взвешиваются можно будет подходить к подбору людей, призванных заменить детям родителей.

Велики усилия, которые прилагают наше общество, партия, наше государство, чтобы обеспечить равные возможности для развития всем без исключения детям.

Постановление партии и правительства — зримое тому подтверждение. Главное сейчас: всем миром и побыстрее (комсомолу и здесь быть инициатором) претворить намеченное в жизнь.

Шефам без долгой раскачки надо определить, какую конкретно помощь они могут оказать детскому дому. Кстати, шефы теперь на законном, так сказать, основании даже новое здание для своих подшефных, если старое обветшало, имеют право построить.

Несмотря на то, что рубрика «Детский дом — теплый дом» ведется на страницах «Смены» уже более трех с половиной лет, редакция намерена продолжить публикации по этим проблемам.

Надеемся на самую активную помощь наших читателей. Вновь подчеркиваем, что забота о тех, кому довелось расти в доме ребенка, школе-интернате или детском доме, — это реальная точка приложения сил для людей неравнодушных, способных чужое неблагополучие воспринимать как собственное.

Мы получаем много писем от директоров, воспитателей детских домов, в которых они делятся с редакцией своими тревогами и волнениями, с заинтересованностью оценивают публикации журнала. Особенно тесные контакты у нас с теми адресатами, которым три года назад были вручены библиотеки, собранные читателями «Смены».

Наш корреспондент позвонил в несколько детских домов и школ-интернатов. Вот запись взятых им интервью.

На проведение воспитатель Покровского детского дома Владимирской области Елена Александровна Шадимова.

— Вовремя позвонили! Еще бы чуть-чуть — и не застали бы нас на старом месте: переезжаем в новое здание. Приглашаем на новоселье и вас, и читателей «Смены». Три года назад вы подарили нам тысячу книг. Все они в целости, ребята их читают. В смысле материальном наши дети ни в чем не нуждаются. А вот контактов со взрослыми людьми, пожалуй, маловато. Ощущается дефицит мужского влияния. Ведь и шефы у нас в основном девушки: будущие учителя из Покровского педучилища и студенты-медики из Владимира.

В прошлом году медики нас обрадовали. Они и так часто бывают у нас в гостях, а тут приехали осенью и говорят: «Мы вам деньги заработали». Оказалось, их студенческий строительный отряд все лето работал на нас! Вручили детскому дому свою зарплату. На эти деньги мы купили детям нарядные платья, спортивный инвентарь...

Мечтали купить побольше настольных игр — их у нас очень не хватает, — не получилось. Может быть, где-то есть лишние, без пользы лежащие? Пришлите!

В Переславль-Залесском школьном детском доме Ярославской области трубку взяла заведующая хозяйством Татьяна Васильевна Абрамова.

— Проблемы? По моей части особых нет. По роду работы поддерживаю регулярные деловые контакты примерно с двадцатью торговыми точками и организациями, и нигде никогда детскому дому не отказывали в его нуждах. Даже эмалированную посуду — дефицит — я получила сразу и в нужном количестве...

А вот пожелание все же есть. Автобус нам нужен. Без него ни на елку, ни на экскурсию. Деньги горюно готово выделить, но как превратить их в автобус, пока загадка.

Да, хорошо, что в постановлении партии и правительства говорится об улучшении обеспечения ребят одеждой. Пока же нормы ее носки великоваты.

Судите сами: на три года воспитаннику дается, например, лишь одно пальто. Конечно, чем разнообразней одежда, тем больше нам, завхозам, хлопот, но ведь не для себя же стараемся — для детей!..

Телефонистки соединяют редакцию с детским домом города Лида Гродненской области. У телефона директор Нелли Дмитриевна Иванова.

— Доброе слово хочу сказать о шефах. Все наши группы имеют друзей-работчих. Так в свое время решил попечительский совет, в который входят директор всех крупных предприятий города. Скажем, в младшую группу «А» приходят комсомольцы производственного объединения «Лакокраска», в младшей группе «Б» с нетерпением ждут шефов из производственного объединения «Стройиндустрия», завод электроизделий дружит с подготовительной группой и так далее.

Не преувеличу, если скажу, что такие отношения — основа нашего благополучия во всем, начиная от новогодних костюмов и бантиков для девочек до оснащения спален и классов, кинозала, игровых площадок.

Надеюсь, новое постановление позволит шефам упростить решение финансовых вопросов. А то пришла я не-

давно к директору авторемзавода с просьбой изготовить металлические конструкции для игровых площадок, а он говорит: не могу. Моральный долг свой перед нашими детьми он понимает, но материалы ведь требуют учета и отчета. А в сметах предприятия пункта о детдоме нет. Поэтому хорошо бы, коль уж закрепляются постоянные связи предприятий с детскими домами, оформить эти связи юридически. Вот тогда директор авторемзавода сможет вполне официально передать нам металл, подписав официальный документ: материалы израсходованы по такой-то статье на помощь детскому дому.

Директора школы-интерната №1 города Сыктывкара Александра Александровича Катюкова («Смена», кстати, рассказывала о судьбе этого мужественного человека) мы прежде всего поздравили с наградой: по итогам всесоюзного смотра детских домов и школ-интернатов сыктывкарской школе-интернату присуждено первое место. Поблагодарив за поздравление, Катюков сказал:

— Прекрасную идею вы подали, напечатав эскизы детской и подростковой одежды. Они понравились не только мне, но и ребятам, и воспитателям. Но почему предполагаются модели лишь из

хлопчатобумажных тканей, фланели и плащевки? Мы считаем, что часть одежды необходима и в шерстяном варианте. Причем двух-трехцветном, особенно для девочек. Пусть у ребят будет одежда для учебы и для загородной поездки, для праздников и будней. Хорошо бы для парадного варианта предусмотреть парням галстуки, а девочкам изящную отделку... Еще раз огромное спасибо редакции за поднятую проблему.

У нас в интернате уже три года работает штатный библиотекарь. Знаю, прочитав эти строки, многие директорско-коллективные библиотеки вздохнут: не положено детскому иметь такую единицу. А она нужна! За три года работы наша Галина Тимофеевна Попова приохотила к чтению всех воспитанников. Мы теперь не просим литературу в магазинах. Книготорг стараниями Галины Тимофеевны откладывает нужную нам литературу в первую очередь. В каждом классе введены обязательные библиотечные часы — по два в неделю. Да ребята просто не вылезают теперь из библиотеки! Зачитывают книги, как говорится, до дыр, но — спасибо переплетному кружку! — за последние три года мы не списали ни одного тома художественной литературы.

В детском доме города Зубцова Калининской области главной проблемой как раз оказалось отсутствие штатного библиотекаря. Об этом рассказала член библиотечной комиссии восьмиклассница Люда Желамская:

— Библиотека у нас большая — около десяти тысяч книг. Мы благодарны вашему журналу: ведь основа ее — те книги, которые вы нам прислали. Конечно, Нине Федоровне Кудрявцевой, нашему воспитателю и заодно библиотекарю, тяжело и картотеку вести, и к выставкам готовиться, и для малышей библиотечки подбирать. Недавно Ржевский Дом пионеров прислал в подарок еще сто книг. Их же надо разобрать, оформить... Мы помогаем чем можем. Но все же и сейчас в нашей библиотеке нет многого из того, чего хотелось бы: мало-мало литературы о войне, военных мемуаров, фантастики. Может, кто-то из книголюбов нам поможет?

НАС ЖДУТ

Друзья, в весенние каникулы пройдет V традиционная неделя «Творческая молодежь — воспитанникам детских домов». Вместе с советом творческой молодежи, по инициативе которого она проводится, а на ней примут участие союзные министерства культуры и просвещения, союзы писателей, художников, композиторов и кинематографистов, ЦК профсоюзов работников культуры и просвещения.

Накануне открытия Недели мы вновь обращаемся к ЦК ЛКСМ союзных республик, крайкомам, обкомам, райкомам комсомола: конкретное дело — это возможность укрепить дружбу комсомольцев, ребят из детских домов и школ-интернатов с творческими союзами, оказать реальную помощь детям. На это нацеливает и постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, затрагивающее коренные вопросы работы детских домов и школ-интернатов.

Дорогие друзья, побывайте в дни Недели в детских домах, организуйте там выставки картин или проведите уроки живописи, покажите ребятами-кам веселый спектакль или помогите в оформлении интерьера детского дома, наконец, просто побеседуйте с ребятами — увидите, сколько радости доставит им ваш приход. Мы надеемся, что, подружившись с ребятами, вы станете частыми гостями в детском доме.

Детдомовские мальчишки и девчонки очень ждут вас!

Совет творческой молодежи ЦК ВЛКСМ

ПОСТТО

вал».— оправдывался секретарь горкома. — Подобной ситуации у нас быть не может,— отчеканил Юлдашев.— Интернат — наше комсомольское хозяйство. Мы там не гости... А раз так, то считаем, что все — и радости, и напасти детдомовцев — должны делить с ними пополам. Повезло нам и с директором — Галиной Петровной Хасановой. Вы и сами увидите, что это за человек. Внешне суровая, а душа у нее добрейшая. Для детишек стала как мать.

Едва мы переступили интернатский порог, как со всех сторон услышали громкое, радостное «здравствуйте».

ЮНЫЕ ФОТОГРАФЫ:
«ВНИМАНИЕ,
СНИМАЕМ!»

Павел ЕМЕЛИН.
Фото Виктора САККА.
Специальные
корреспонденты «Смены»

**ЗАСЕДАЕТ ШТАБ
КОМСОМЛЬСКОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ОТРЯДА.**

Мы приехали в Ангрен, когда заканчивались школьные зимние каникулы. В утреннем солнце сияли вечные снежные отроги Тянь-Шаня, а в низине лежал молодой, не отметивший еще своего сорокалетия город. Ангрен — «долина рудокопов». Своим появлением на карте страны он обязан советскому геологу Чикрызову, разведчику здешнего месторождения бурого угля. Ему, основателю города, ангренцы поставили в центре, на площади, красивый памятник. Здесь, в сквере, около памятника, всегда много веселых, шумливых, как галчата, ребятшек. Семьи в Ангрене многодетные, около двухсот из них имеют по 14 детей.

Как идет воспитание в такой большой семье? Очень просто, ответили нам: старшие заботятся о младших. Педагогика, проверенная веками.

И почти у самого подножия Чаткала в четырехэтажном, без особых архитектурных изысков здании живет в Ангрене другая, куда более многочисленная и дружная семья, о которой мы и хотим рассказать в этом фоторепортаже. В ней сейчас 250 детей в возрасте от трех до шестнадцати лет, и называется эта семья — детский дом, а точнее, школа-интернат для сирот и детей, оставшихся без попечения родителей...

...Нашу беседу с работниками Ангренского горкома комсомола прервал телефонный звонок.

— Галина Петровна? — Первый секретарь горкома Анвар Юлдашев расцвел в улыбке. На секунду прикрыл трубку ладонью и, обращаясь к нам, сказал: — Хасанова, директор интерната. — И опять в трубку: — Как наши дела?.. Что-о, еще не подъехали? — Улыбка вмиг сошла с красивого, худощавого лица Анвара. — Минуточку, сейчас выясню. — Юлдашев наклонился к селектору. — Соедините меня с комсоргом шахты № 9. Шавкат? Доброе утро. Вчера я договорился с вашим руководством, что пошлете слесарей в интернат — с водопроводом у них неполадки. Знаешь? Да, но до сих пор никого там нет. Узнай, пожалуйста, в чем причина, как можно скорее.

Минут через пять звонок — Шавкат Алим-

**ДЕТСКАЯ
ФАНТАЗИЯ
НЕ ЗНАЕТ ГРАНИЦ.**

ходжаев, комсорг шахты, сообщил, что ремонтники выехали.

В интернате произошла небольшая авария. Но при чем тут горком комсомола, его ли это забота? Оказалось, что любая, даже самая мелкая проблема, возникшая в интернате, воспринимается в Ангренском горкоме ЛКСМ Узбекистана как своя, кровная. Два года назад писал я в «Смене» о другом горкоме ВЛКСМ, который палец о палец не ударил, чтобы привести в порядок летний детдомовский лагерь. Весь июнь ребята дышали городской пылью, в дождливые дни сидели в холодных, неудобных комнатах, а горкомовцы даже не знали, выехали дети на отдых или нет. «Нас никто не информиро-

теплый дом»

ЯНСТВО

— Какие у вас вежливые дети! — не скрывая удивления, говорим директору.

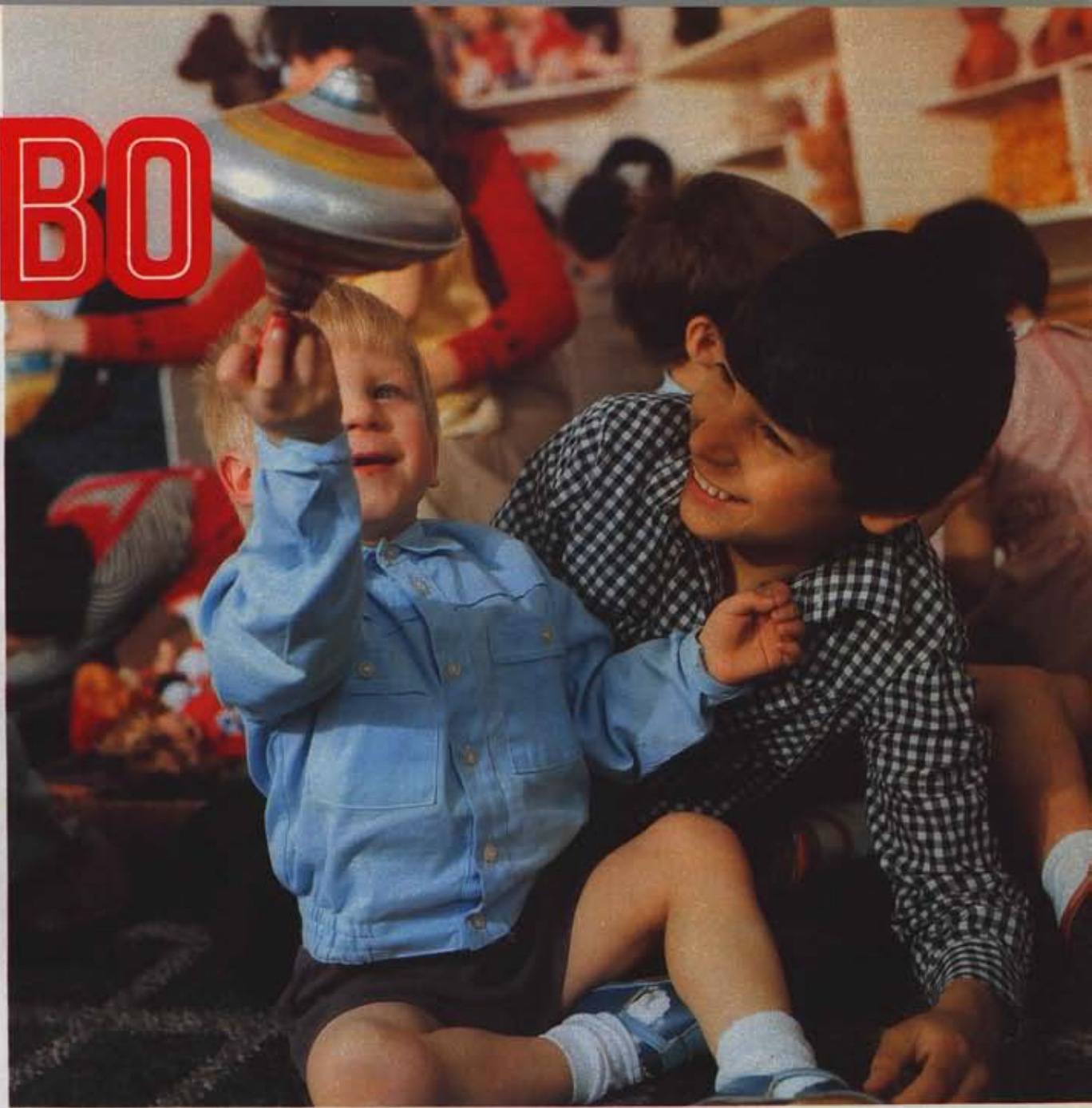
— Видели бы вы, — улыбается Галина Петровна, — что тут творилось лет пять назад...

Директором интерната Хасанова стала в 1979 году. («Надоело в горно с бумажками возиться», — откровенно признается она.) Кажется, радоваться надо было: интернат только что перевели в новое здание. Но строилось оно вне плана, и, как это часто бывает, сдали его строители с серьезными недоделками. Очевидцы вспоминают, страшновато было даже войти в дом — в стенах зияли трещины в палец толщиной, по коридорам, завывая, гу-

ЛЮБИМОЕ ЗАНЯТИЕ? — ЧТЕНИЕ.

«ВОТ КАКУЮ ИГРУШКУ МНЕ ПОДАРИЛИ!»

УЛЫБНИТЕСЬ, ТРУБАЧИ.

СЕГОДНЯ В ИНТЕРНАТЕ МЕДОСМОТР.

лял ветер, а на бетонном полу краска приставала к ногам. К тому же удвоилось количество воспитанников: к ребятам из местного детского дома №4 прибавились их сверстники из других городов Ташкентской области — Буки и Чирчика. Что тут началось! Ссоры, потасовки — чирчикские на ангренских, ангренские на букинских...

На первом уроке, который вела Галина Петровна, в нее запустили учебником — так шестиклассники выразили свое «желание» заниматься. Два года понадобилось директору и воспитателям, чтобы приучить ребят к элементарной дисциплине. Это сейчас побег из интерната — ЧП, редчайший случай, а тогда в бегах было почти 30 человек, и за каждого директор в ответе. Где только не ловили беглецов! Одного парнишку, например, задержали за сто километров от Ангрена, в Ташкентском аэропорту, в самолете, с минуты на минуту готовом вылететь в Баку,

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, РЕБЯТА!

хотя «путешественник», как он признался, направлялся в Кострому, к бабушке.

Хорошо известно, по каким причинам ребята бегут из детских домов и интернатов. Не могут смириться со своей горькой участью, не могут поверить, что оказались брошенными, ненужными самым близким людям — родителям. Бегут и от обид, оскорблений, чинимых более агрессивными сверстниками. Бегут от неуютя, скуки, безделья... Да мало ли чего не принимает ранимая, неприкаянная детская душа! Нужен сильный, хороший человек, который мог бы приласкать, выслушать, понять, защитить ребенка. И нужно, чтобы он, мудрый и добрый воспитатель, был всегда рядом, как

в нормальной семье всегда рядом с ребенком мать или отец.

— Наряду с ремонтом здания, разбором каждодневных ЧП с воспитанниками мы интенсивно занимались главной проблемой — подбором кадров, — вспоминает Галина Петровна и добавляет: — Честно вам скажу, что без шефов, без комсомола я одна с этой проблемой ни за что бы не справилась.

Чем же помог интернату городской комсомол?

С недавних пор в Ангренской школе-интернате появилась учительская комсомольская организация. По направлению горкома комсомола сюда пришли молодые, хорошо подготовленные работники. Неля Смолякова, учительница английского, окончила Ташкентский пединститут иностранных языков имени Ф. Энгельса. Пришлись «ко двору» выпускницы Бекабадского педучилища Зияя Алиева и Марина Садыкова. Зияя преподает в начальных классах, Марина — старшая вожатая, побывала по путевке горкома комсомола на учебе вожатых в Ташкенте, в Москве. Недаром пионерская дружина интерната одна из лучших в городе.

И все-таки главные свои «университеты» молодые воспитатели проходят сегодня здесь, в интернате, под руководством Галины Петровны, которая сама двадцать с лишним лет назад начинала пионервожатой в детском доме на Урале. «Галина Петровна считает», — Галина Петровна сказала — эти слова не раз приходилось слышать и в горкоме комсомола. Мавлюда Шукурова, секретарь горкома по работе с учащейся молодежью, которую в интернате так и называют: «Наша комсомольская мама», — тоже частенько заглядывает к детдомовцам. Приходит сюда не указывать, не учить, а учиться.

— С радостью иду в детдом, — признается Мавлюда — Думаешь, забегу на минутку, а потом смотришь — уже два или три часа про-

летело. Ведь с ребятами так интересно! Мы даем им не меньше, а может, больше, чем давали прежде их родители.

«Сделай для детдомовцев что-то хорошее, только не на словах, а на деле» — это позиция не только Шукуровой, но и всего Ангренского горкома комсомола.

В интернате тихо: начались занятия. Идем по коридору, на двери табличка: «2-й класс. Шефы — Восточно-Кураминская геологоразведочная экспедиция. Начальник — Тенглишев И.Т.». На другой двери — «3-й класс. Шефы — автобаза №72. Директор — Ланин И.Е.». И так на каждой двери, вплоть до восьмого, выпускного класса. Одиннадцать предприятий города шефствуют над интернатом.

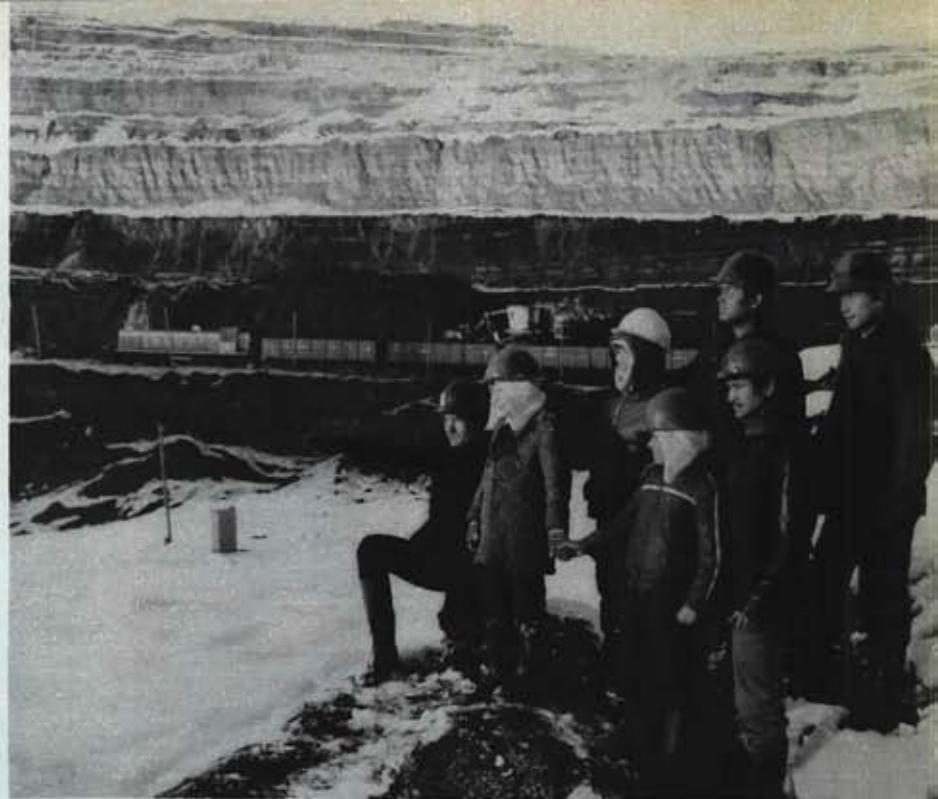
Пять лет назад бюро Ангренского горкома партии приняло постановление о шефстве городских предприятий над школой-интернатом № 72.

Конечно, и раньше Хасанова обращалась за помощью к хозяйственникам, но те, ссылаясь на занятость, чаще только обещали и просили звонить. Ждать обещанного три года Галина Петровна не собиралась — такой роскоши ей не позволяли ни дети, ни ее совесть. Пошла в горком партии, попросила собрать прямо в интернате «первых лиц» — руководителей предприятий, профгоров, секретарей комсомольских организаций — пусть посмотрят на все своими глазами. Она не ошиблась. Многие руководители, как оказалось, впервые так близко, лицом к лицу, столкнулись с ребячьей бедой. А когда Галина Петровна достала из шкафа несколько личных дел воспитанников и зачитала вслух, то эти крепкие, волевые люди даже как-то растерялись, потупились,

виноват во всех интернатских неурядицах. После той встречи в интернате собрал комитет, рассказал ребятам обо всем, спросил, чем мы поможем детдомовцам. Пришли в наш подшефный класс. Ребятишки как раз вернулись с гулянья — в мокрых штанишках, ботин-

**В ГОСТЯХ
У ЭКСКАВАТОРЩИКОВ
УГОЛЬНОГО РАЗРЕЗА.**

**«А ЧТО, ЕСЛИ
СДЕЛАТЬ ТАК?» —
ДИРЕКТОР ИНТЕРНАТА
Г. ХАСАНОВА
И СЕКРЕТАРЬ ГОРКОМА
КОМСОМОЛА А. ЮЛДАШЕВ**

как провинившиеся школьники. Всем было ясно, какой «подарок» преподнесли строители детям.

— Мы можем завтра же выделить тысячу рублей интернату, — прервал паузу директор автопредприятия.

— Ждите штукатуров, — подхватил начальник СМУ.

На следующий день в интернате появился главный инженер автобазы №72:

— Мы тут цветной телевизор ребятам привезли. Куда ставить?

— Я тоже присутствовал на той встрече, — рассказывает Анвар Юлдашев. — Как представитель керамического комбината. Я ведь по профессии строитель. Скажу прямо, — Анвар покачал головой, — очень стыдно мне тогда было. Злился, досадовал на себя: ведь кто-кто, а уж я не имел права забывать о детдомовцах. Со многими воспитанниками нашего детдома я познакомился в пионерском лагере, был у них вожатым... А вернулся из армии, меня избрали секретарем комитета комсомола керамического, и я забыл о своих друзьях. Позор! Конечно, тогда я только вникал в комсомольскую работу, к тому же пускали новый цех... Когда выступала Галина Петровна, я просто не знал, куда прятать глаза со стыда. Мне казалось, что это я лично

**ГУЛЯТЬ
С ШЕФАМИ —
ОДНО УДОВОЛЬСТВИЕ.**

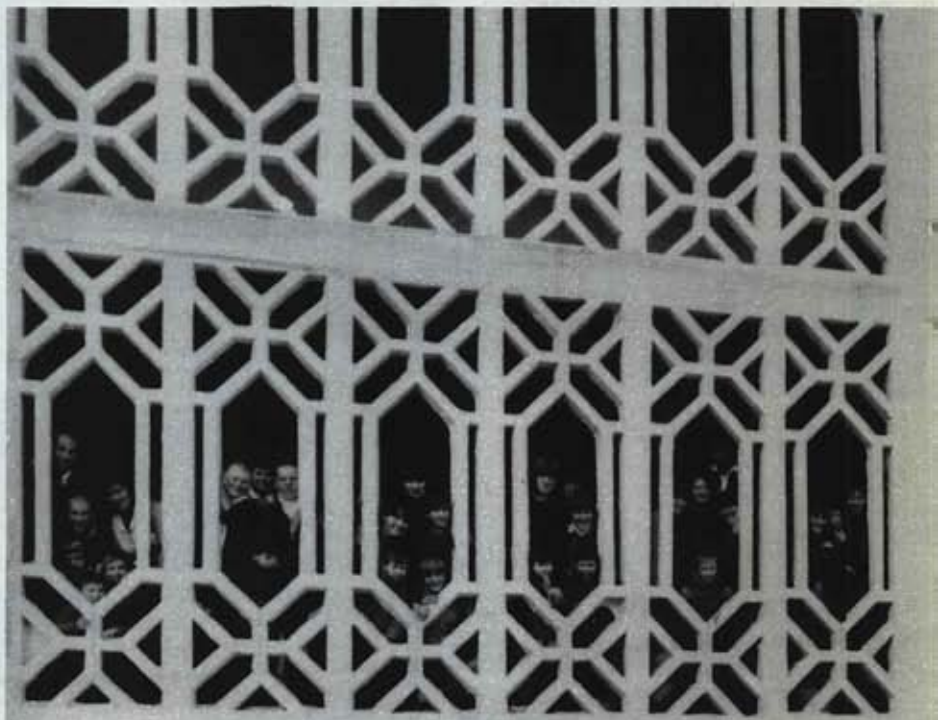
как, а сушить обувь и одежду негде — разве что на отопительных батареях. Ну, мы и решили сделать для детишек сушилку. Достали трубы, сварочный аппарат. До сих пор наша сушилка греет...

Позже, когда Анвар стал первым секретарем горкома комсомола, он скажет коллегам-горкомовцам:

— Главное для нас — это укрепление дисциплины во всех комсомольских звеньях и детский дом. Откровенно скажу, — добавил первый секретарь, — если где-то без нас и могут обойтись, то в интернате на нас вся надежда.

В одно из воскресений в кабинете директора заседал штаб комсомольского подотряда. Первым, как всегда, пришел Сайдулло Жалилов, плотник завода «Резинотехника», член заводского комитета комсомола. Его знают в интернате уже пять лет. У самого Сайдулло в

ВМЕСТЕ — ДРУЖНАЯ СЕМЬЯ.

семье трое маленьких детей — дочка и два сына, но никто не слышал от него жалоб на занятость. Детдомовцы всегда ждут его с нетерпением и с радостными криками: «Сайдулло идет!» — несутся ему навстречу.

Но он хорошо помнит свой первый приход в интернат. Никто его не встречал, ребяташки из подшефного четвертого класса даже разговаривать не хотели, только посматривали исподлобья. «Почему вы такие сердитые?» — спросил он. Дети молчали. Лишь один мальчик сказал: «Лучше совсем не приходите. А то придут только на праздник — и все».

«Нет, что ты, — заверил парнишку Жалилов, — теперь будет по-другому».

Прошлым летом те самые четвероклашки окончили восьмилетку. В каникулы ездили вместе с шефами на экскурсию в Ленинград, Самарканд, Ленинабад. Семнадцать ребят, окончивших школу-интернат, поступили в ПТУ-24, а оттуда пойдут на «Резинотехнику», предприятие, где трудятся их друзья-шефы.

Заседание штаба комсомольского педотряда вела его командир Лена Затева, студентка областного пединститута, член бюро Ангрэнского горкома комсомола. Отчитывалась Лиля Шахматдинова, работница керамического комбината, которая сама когда-то воспитывалась в Ангрэнском детдоме, а теперь отвечает за культурную программу шеф-

ства. Внимательно прислушивался к более опытным коллегам Саша Разин, комсорг автобазы объединения «Средазуголь». Комсомольцы автобазы взяли под свою опеку самых маленьких — дошкольную группу, а Саша, как член штаба педотряда, организует всю кружковую работу. Это, пожалуй, самый интересный и самый ответственный сектор, ведь ребяташки ждут от шефов не нравоучений, а увлечений — интересных дел.

— Здравствуйте! — В дверях, держа за руку четырехлетнего сынишку, неожиданно появился Анвар Юлдашев. — Галина Петровна, соберитесь со мной в Алмалык. — радостно объявил секретарь горкома. — Договорились с тамошней фабрикой насчет ста метров ковровой дорожки.

— Это было бы неплохо, — боясь сплутнуть удачу, улыбается Хасанова.

Заглянула восьмиклассница Вера Кудряцева, президент клуба выходного дня:

— Просим всех в зал.

В спортзале все готово к состязаниям. Заняли свои места болельщики, жюри, выстроились команды «Чебурашка» и «Пять колец» — второклассники и третьеклассники. Вожатая Марина объявила условия первого этапа. Не так-то просто, оказывается, гнать хоккейной клюшкой непослушную пластмассовую кеглю или же пройти, как по болоту, на

четырёх узких дощечках. Судьи были беспристрастны, но, как говорится, победил опыт: команда третьего класса вырвалась вперед на одно очко. Приз вручал секретарь горкома комсомола. Как ни старался Анвар развеселить проигравших, но девочки и даже мальчишки из «Чебурашки» все же расплакались от досады.

Интернатовцы не любят уступать ни в чем. Держат первенство среди школьников города по баскетболу, славятся своими легкоатлетами, боксерами, теннисистами, шахматистами. Талантами Ангрэнский интернат не обделен. Какие театрализованные праздники тут устраивают! Сценарии этих феерических спектаклей пишет неутомимая Раиса Федоровна Горьковская, старший воспитатель. «Она главный режиссер, а я директор театра», — шутит Хасанова. Но в самые веселые минуты праздника Галина Петровна вдруг загрустит и подумает: «Видели бы все это родители!»

Пять лет... Немало сделано за это время для интерната городской комсомольей. Привели в порядок территорию — для того, кто считает, что это пустяковое дело, скажу: комсомольцы из автобазы №5 вывезли с интернатского двора 50 грузовиков строительного мусора. Шахтостроители построили для детишек баню. Приведены в порядок все

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Мы уже рассказывали о том, что Советский подготовительный комитет XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов поддержал инициативу «Смены».

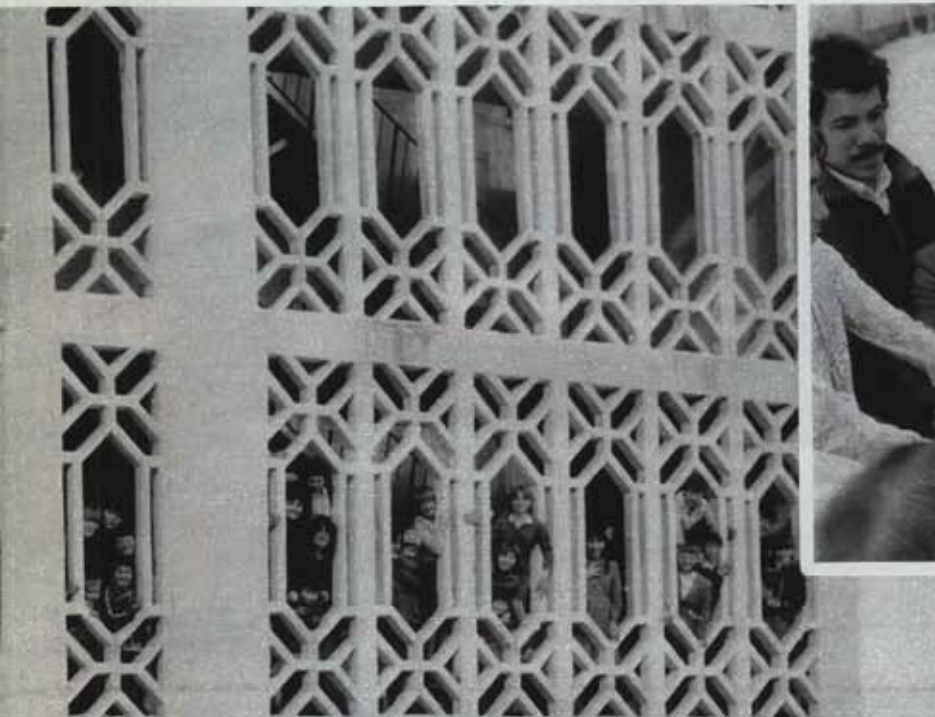
Перевернув журнальную страницу, вы обнаружите наш очередной фестивальный разворот. Третий выпуск. Два первых, «Биография фестивалей» и «Мы мечтаю о мире живем», были опубликованы в «Смене» № 4 и № 5 за 1985 год.

Аккуратно раздвиньте скрепки, соединяющие страницы, и в руках у вас готовый фестивальный плакат. Что с ним делать? Пионер! Школьник! Покажи плакат своим товарищам, друзьям, родителям, дедушкам и бабушкам. Посоветуйся с вожатым, где и как поместить плакат в школе и классе, в пионерской комнате, чтобы его увидели все.

Комсорг! Комсомольский руководитель! Найди видное место для плаката в комнате комитета ВЛКСМ, на доске агитации в цехе, в красном уголке ударной стройки или сельской фермы, в Ленинской комнате воинского подразделения.

Плакат — помощник пропагандиста, агитатора фестивального движения, помощник каждого, кто включился в подготовку к фестивалю.

Празднику молодежи мира в Москве посвящаются трудовые вахты советских юношей и девушек, субботники и работа в фонд фестиваля, концерты и митинги под фестивальным девизом. Эти праздники украсит плакат. Прибавляясь каждые две недели, с каждым новым номером журнала, фестивальные плакаты «Смены» составят целую серию, которая станет активным пропагандистом миролюбивых, гуманистических идей фестиваля.

«СПАСИБО ВАМ, ГАЛИНА ПЕТРОВНА».

комнаты, холодные бетонные полы накрыты утепленным линолеумом. Вместе с воспитанниками шефы-комсомольцы переоборудовали спортзал, он стал намного светлее, просторнее. Рядом разместилась библиотека, сейчас в ней более 6 тысяч книг — и это подарок шефов.

А число комсомольских субботников просто не поддается подсчету — в пользу детдома все работали с охотой и энтузиазмом. На заработанные деньги купили спортивный инвентарь, пионерскую атрибутику, игрушки. Однако у Ангрэнского интерната есть еще много и нерешенных проблем. Не хватает мебели, спортивной одежды и обуви. Хорошо, если бы был свой физиотерапевтический кабинет, — тогда не нужно было бы возить заболевших ребяташек через весь город в поликлинику. Еще беда: который месяц из-за отсутствия залчастей стоят на приколе автофургон и старенький ГАЗ-51. Но в горкоме комсомола настроены оптимистически.

— Мечтаем сделать в интернате свою теплицу, бассейн, — делится планами Анвар. — Вместе с ребятами начали строить спорткомплекс. Заодно и учим их ремеслу.

Что ж, с такими заботливыми, дельными, боевыми помощниками интернату все по плечу. Горком комсомола заботится не только о том, чтобы у детдомовцев было все необходимое — от одежды до игрушек. Важно, что не забывают тут и о строительстве души. Ведь цель комсомольского шефства, как и любого другого высокого творчества, — самоотдача. А когда она есть, то будет и отдача, результат. Потому что добро, сделанное другим, младшим, нуждающимся в твоём участии, не исчезает бесследно — происходит всеохватывающая, нескончаемая «цепная реакция» доброты.

Навстречу XII Всемирному

Плакат
художника
Игоря СУСЛОВА

КАЖДЫЙ МОЖЕТ
ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ
В ПОДГОТОВКЕ
КРУПНЕЙШЕГО
ВСЕМИРНОГО
ФОРУМА
МОЛОДЕЖИ,
КАЖДЫЙ МОЖЕТ
ВНЕСТИ
СВОЙ ВКЛАД.
СРЕДСТВА,
КОТОРЫЕ
ПЕРЕДАЮТСЯ В

**ФОНД
ФЕСТИВАЛЯ,**
ПОМОГУТ
ДОСТОЙНО ПРИНЯТЬ
В МОСКВЕ
ПОСЛАНЦЕВ
МОЛОДЕЖИ ПЛАНЕТЫ.

**ТЕБЕ,
ФЕСТИВАЛЬ!**

Всемирный фестиваль молодежи и студентов — это праздник молодых посланцев стран и континентов.

Но всякий раз это и крупномасштабное международное мероприятие, немислимое без определенной финансовой базы.

Столица последних фестивалей — торжества Гавана, напомним, приняла у себя более 18 тысяч гостей.

Откуда берутся средства?

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД СОЛИДАРНОСТИ

По традиции он создается перед проведением каждого фестиваля.

Главная задача фонда —

обеспечить условия для участия в фестивале всех заинтересованных организаций, в том числе тех, чьи материальные возможности ограничены.

Из средств фонда покрываются расходы, связанные с работой Международного подготовительного комитета и Постоянной комиссии, пропагандой фестиваля.

Фонд складывается из взносов НПК, отчислений международных и региональных организаций, отдельных лиц, регистрационных взносов и взносов за участие советского количества делегатов в каждой национальной делегации.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФОНД СССР

Источники —

средства, заработанные комсомольцами, юношами и девушками на субботниках и воскресниках. Добровольные отчисления с заботков бойцов студенческих строительных отрядов, гоноров — представителей творческих профессий, вознаграждений — рационализаторов и изобретателей. Вклады общественных организаций. Пожертвования советских граждан из личных сбережений.

«МЫ ПРИЗЫВАЕМ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ КОМИТЕТЫ, МОЛОДЕЖНЫЕ И СТУДЕНЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ, РАЗДЕЛЯЮЩИЕ ИДЕИ ФЕСТИВАЛЯ, ОКАЗАТЬ ЕМУ МАТЕРИАЛЬНУЮ ПОДДЕРЖКУ В ПРЕДЕЛАХ СВОИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ С ТЕМ, ЧТОБЫ ОБЕСПЕЧИТЬ ШИРОКОЕ И ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЕ УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ МИРА НА ФЕСТИВАЛЬНОЙ ВСТРЕЧЕ В МОСКВЕ».

Из призыва Международного подготовительного Комитета XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

На средства, переданные комсомольцами и молодежи в фонд фестиваля, возводится Дворец молодежи в Москве.

Концерты и театрализованные спектакли, художественные выставки-распродажи, спортивные матчи и показательные выступления чемпионов. Цель та же — сбор средств для проведения всемирного форума молодежи.

На текущем счету —

в июне 1984 года, в канун Дня советской молодежи, более 55 миллионов советских юношей и девушек участвовали во Всесоюзном комсомольско-молодежном субботнике, состоявшемся по инициативе широко известных в нашей стране комсомольских организаций. В итоге в фонд фестиваля перечислено около 40 миллионов рублей.

Стройотряд МГУ передал в фонд 80 тысяч рублей.

Комсомольцы Туркменистана — около 800 тысяч рублей, и республиканский счет продолжает расти.

Всероссийское общество любителей книги — 50 тысяч рублей.

Примеры можно продолжать. Безвозмездный патристический труд, заработанные и перечисленные в фонд фестиваля средства — яркое проявление интернациональных чувств советской молодежи.

Дорогой читатель!

А твой личный вклад в фонд XII Всемирного?

Если ты готов вслед за другими оказать грядущему

фестивалю материальную поддержку, то напоминаем, как оформить перевод:

Управление

по кассовому исполнению Госбюджета СССР

правления Госбанка СССР,

счет № 700140,

фонд XII Всемирного

фестиваля молодежи и студентов.

ФЕСТИВАЛЬНЫЕ ПЛАКАТЫ «СМЕНА»

Визолоченное солнцем майское утро в Подмоскovie. Меж утопающих в свежей зелени садовых участков иду к даче писателя Петра Проскурина. Она на самом краю поселка, над оврагом. Раскидистые ивы, ракиты, высокие молодые березы на склонах. В просветах деревьев видится недалеко дорога, за ней поле и там, дальше, раздолье настоящего леса. Лохматый пес лает и бежит к калитке. Петр Лукич выходит на садовую дорожку в спортивной куртке, на ногах резиновые сапоги.

Мы идем старым яблоневым садом, поднимаемся на просторное, треснувшее от времени крыльцо. Сюда солнечные лучи льются привольно, воздух светел и тих...

— Литература — дело очень серьезное и опасное, даже коварное, — говорит Проскурин. — Любые прогнозы могут не сбыться. Я согласен с Леонидом Леоновым, как-то сказавшим: «Писателями становятся после смерти, ведь вместе с писателем как бы закапывают в землю и его книги. А вот если они прорастут из могилы, из самой земли — писатель состоялся».

Вот уже четверть века Петр Лукич Проскурин пишет ежедневно. Ни дня без строчки — это целиком относится и к нему. Начиналось все в годы армейской службы. Ночами будущий писатель сочинял стихи и драмы. И первый успех — несколько стихотворений напечатали в военных газетах.

На стене кабинета в квартире Петра Лукича висит его давний портрет, рисованный цветными мелками. Будто в легкой дымке тонкое лицо с большим лбом, глубокими темными глазами. Облик поэта. А работал в ту пору начинающий писатель лесорубом и сплавщиком на Камчатке.

«Книгой писательской судьбы», доверительной исповедью можно назвать автобиографические записки Проскурина, отрывки из которых «Смена» напечатала в № 17 за 1983 год. «Постарели, помудрели, стали терпимее и зорче», — пишет автор с вершины пережитого. Но важно, отмечает он, всегда «возвращаться в начало себя». И однажды пустынной ночью в Хабаровске, городе его литературного начала, на амурской набережной уже известный писатель ощутит, а потом опишет такое состояние:

«...Вдруг из ничего завязалась и все яснее стала проступать знакомая и уже полузабытая жизнь: все тени, тени, тени, множество теней... Они родились в моем воображении на этих улицах и площадях, вошли в рассказы, повести и романы, и вот теперь, пользуясь случаем и моей слабостью, минутой душевного смятения, появились из ничего, из воздуха, чтобы напомнить о себе и несколько позлорадствовать над своим творцом — они все те же, они не изменились, или, вернее, они менялись больше в сознании других, вместе с другими, а вот тот, кто вывел их из небытия, уже не тот, ах, как он изменился и постарел!.. И что есть вы? Жизнь? Химера? Или всего лишь опять всколыхнувшаяся тишина в душе?.. Что же вы ждете, и что я скажу вам? Не придумал ли меня самого неведомый творец и не бросил ли кружить и метаться в этом дремучем мире?..»

Вселенная писательского воображения необъятна. Прислушиваясь к воспоминаниям, художник нащупывает лейтмотив обуревающих его чувств, свое жизненное кредо: «Жестокая истина честнее изматывающей и ласковой лжи». Это нерв произведений Проскурина. От этого читательское пристрастие к его книгам.

На одном из авторских вечеров Проскурина из зала на сцену вышла пожилая женщина со стопкой журнальных страниц без обложек, аккуратно перевязанных бечевкой.

— Я выдаю книги в нашей жэковской библиотеке на общественных началах, — сказала она. — Это публикация романа «Судьба» в журнале «Москва». Самой книги у нас нет, хотя от желающих прочитать ее нет отбоя. Вот и ходят по рукам эти страницы...

«У меня счастливая судьба, меня читают, и я буду писать до своего последнего часа», — сказал Петр Лукич на этой встрече. Именно так — «Судьба» — назвал Проскурин свой знаменитый роман.

— Что лежало в идее создания «Судьбы»?

— Знакомая с опытом отечественной литературы, вдумываясь в ее философскую сущность, — сказал Проскурин, — я пришел к мысли, что наши крупные писатели всю жизнь работали над воплощением одной коренной идеи, которая связывала все их произведения. В молодости у них это происходило порой неосознанно, в зрелости ощущалось четко. Если же у иного писателя в творчестве не присутствовало такой сквозной глубинной мысли, он скоро забывался, хотя при жизни и бывал популярен. Какая же это идея? Я писал, публиковал первые романы и все время искал ответа на свои сомнения и вопросы.

Наконец понял, что и Гоголь, и Достоевский, и Толстой, и Лесков всю жизнь работали под властью одной идеи — судьбы русского народа, пытались выразить ее в огромном конгломерате образов своих героев, в отображении жизненных ситуаций, нашей истории. Они доискивались: в чем смысл народного характера, смысл бытия?

— Очевидно, мне просто повезло, — продолжал Петр Лукич. — Когда я оказался в ключе этих мыслей, то увидел, как важно, сообразуясь с эпохой, в которую человек живет, ощущать все изменения, все движения русского национального характера, видеть, что ему на пользу, что во вред. И отсюда должен быть беспристрастный художественный анализ человеческих социальных связей, без которых невозможна жизнь, которыми как бы пропит человек. Еще одной иллюстрацией этому послужил для меня обзор творчества Леонида Леонова, который я готовил к его 75-летию юбилею. Еще и еще перечитывая его произведения, я снова поразились их идейной монолитности, связанной все тем же вопросом из вопросов. И тогда окончательно — с новыми попытками осмыслить главное в русской литературе — произошел сдвиг и в первоначальном замысле «Судьбы». Я понял, что для раскрытия образа, характера Дерюгина — главного носителя современных народных черт — повествованию необходимо вернуться в послереволюционные годы. Требовалось наглядно показать, как и почему менялось время и менялся человек. Требовалось доказать, в чем знаменательность этих перемен. В «Судьбе» и продолжившем ее романе «Имя твое» временная протяженность — почти весь наш двадцатый век. Расстояние даже для современных темпов достаточно большое, чтобы пристально рассмотреть развитие новой жизни.

Писательский замысел и его художественное воплощение. Огромный путь подвижнического труда пролегал между ними. Проскурину нелегко далась работа над «Судьбой». Трудно представить, что человек списывает сотни и сотни страниц, чтобы потом поставить на них крест...

Писатель вспоминает: «Сколько я ни пробивался сквозь мертвые, вернее, отмершие давно пласты жизни, куда не получалось, удары молотка сыпались непрерывно, слепые, подчас яростные, но живительные искры между резцом и материалом не возникало и тем более не могло возникнуть того ясного пламени, каким должно было чисто и ровно объять все в книге и сделать ее живой... Шли дни, недели, месяцы, и ничего не менялось: были характеры, был сюжет, была даже какая-то определенная стихийность жизненного потока, но все это никак не переплавлялось в одно целое, все существовало отдельно, и одно не усиливало другое, не взаимодействовало и

Петр ПРОСКУРИН:

ПРАВО НА МНОГОМЕР

Литературные уроки

поэтому не играло в потоке жизни своими живыми красками... Я знал по опыту, что книга рождается медленно и мучительно прежде всего у тебя в душе, но подобного я еще не испытывал: совершенно опустошенный бесплодной борьбой с материалом, я бросил работу над «Судьбой».

Писатель бродил по Москве, сидел и думал о чем-то постороннем за омертвившим письменным столом.

И вот именно в эти дни Проскурин открыл и начал перечитывать «Мастера и Маргариту». И страницы удивительного романа в который раз ожили и зазвучали. Устремление булгаковского духовного взгляда охватить все сущее, как бы оно ни было необъятно, породило мысли, сомнения, смятения. Над этой книгой «безжалостного критического реализма», по словам Проскурина, он ощутил совершенно иные горизонты творчества. Да, да... «истина бессмертна, и самый большой порок... — это трусость, заставляющая человека изменять не только своей совести, но и совершать самое тяжкое преступление: предать и растоптать самую истину».

И тогда в «обессиливающей борьбе с самим собой», со своим вторым «я» писатель явился однажды картами звонких дней его жизни. Ему повезло, потому что удалось снова вернуться «в начало себя»: «На

меня хлынул солнечный, радостный поток жизни из прошлого; он словно растворил меня в себе — понес и понес... все дальше и дальше, швыряя от берега к берегу, бешено и безжалостно переволакивая через перекаты и заломы, и я крепко зажмурился от боли и счастья. Это была молодость, Камчатка, дикая, необузданная река, в тот сезон, когда я пошел на молевой сплав и работал в бригаде...»

В сумерках московской квартиры, закрыв глаза, писатель окунулся в прошлое: небо, промытое до голубого блеска... лодка, увиливающая от речных топляков... огромная чавыча, бьющаяся в воде... Старый потомственный сплавщик Самородов с глазами темной голубизны... рыбий шашлык с неувловимым ароматом дичи, леса, неведомых трав и корней на костре... с горьким юмором рассказ израненного бывшего связиста...

Это было довольно, чтобы на одном дыхании, за месяц Проскурин написал повесть «Тайга». Он вспоминает: «Когда я поставил последнюю точку в повести, сразу пришло и завершение «Судьбы»: многие узлы и ситуации романа стали на свои места естественно и просто, и я только недоумевал, как этого не видел раньше. И все же без своего часа ничего понять и сделать было нельзя; здесь главное в другом, в том, что всему началом был народ — бесконечный, беспре-

Фото Николая КОЧЕВА

дельный, со своей неистребимой жизнестойкостью, многоликий и неисчерпаемый, несущий в себе пряную тайну жизни, творящий вечные законы и непонятный. Это его стихия рождает и оплодотворяет любой истинный талант; именно только погружаясь душой в эту кипящую народную стихию, и возможно обрести себя. Пришла главная мысль, и прояснился смысл жизни в том, чтобы ничего больше не искать, ни на что больше не тратить сил, лишь бы только как можно ближе пробиться к душе народа, к его самому сокровенному, намертво скрытому от посторонних или равнодушных глаз.

Солнце уже печет. Мы идем в дом, по узкой лестнице поднимаемся в деревянную надстройку. Здесь рабочая комната писателя. Неокрашенные пахучие доски обшивки. Письменный стол темного дерева с раскрытой рукописью.

— Талант романиста. Что, по-вашему, Петр Лукич, это такое? — спрашиваю я. — Можно ли долгими трудами стать романистом?

— Думаю, что нет, — отвечает Проскурин. — Помоему, романист рождается с определенным талантом, видением, особым проникновением в жизнь. Причем нужно различать романы эпические и бытовые. Эпичность — свойство особенное, в большой

степени оно было присуще нашей словесности, оно идет от русских национальных традиций, былей, сказаний, летописей. Эпическая сила заложена в самих географических особенностях, раздолье нашей земли. Эпичность, конечно,—особенность художественного мышления. Шолоховский рассказ «Судьба человека». Рассказ? Но характер героя несет все признаки эпического духа всего народа... Разумеется, и бытовой роман важен, если он правдив. Через быт реально, быть может, как никогда, нигде, показать многозначные жизненные глубины.

«Уже неоднократно в мировом масштабе предрекали роману гибель,—продолжает писатель.— Помоему, эти утверждения голословны. Ведь роман универсален, его форма, его идея могут вместить богатейшие, неохватные, по сути дела, пространства и глубины жизни. Это явственно чувствуется: читаешь какую-либо прозу и сразу ощущаешь, романистом ли писано. В писательском подходе, воплощении своих задач есть большая разница.

В чем же секрет не исчезающей экспрессии повествования, надолго запоминающихся образов книг писателя?»

«Заранее об этом не думаешь. Все получается спонтанно»,—коротко пояснил Проскурин.

А точно отметил эту особенность, на мой взгляд,

РЕКОМЕНДУЕМ МОЛОДОМУ ЧИТАТЕЛЮ КНИГИ ПЕТРА ПРОСКУРИНА

Исход. Роман. М., «Советский писатель», 1967. Камень сердолик. Роман. М., «Молодая гвардия», 1968.

Шестая ночь. Рассказы и повесть. М., «Советский писатель», 1970.

Тихий, тихий звон. Повесть. Рассказы. М., Профиздат, 1970.

Черта. Повести и рассказы. М., «Современник», 1972.

Судьба. Роман. М., «Советский писатель», 1980.

Имя твоё. Роман. М., «Советский писатель», 1980.

Черные птицы. Повести. М., «Советский писатель», 1983.

как мне кажется, движется именно от этого простого, естественного движения руки.

— Петр Лукич,—спрашиваю я,—вы упомянули о деловом ритме. А как вы представляете себе, так сказать, писательский ритм в общем?

— Ритм, стиль писателя—понятие, очевидно, безусловное. А в широком смысле касается оно не только литераторов, а всех людей. У каждого человека, например, свой биоритм, какая-то собственная настройка, что ли, на космос, ведь все взаимосвязано во Вселенной. Для писателя же свой яркий душевный настрой, ритм—органичен. И в лучшем смысле это выражается в качественности, музыке письма. Как это происходит, точно сказать не могу. Но знаю, что когда вработаешься, что-то получается, вещь как бы делается сама. Тогда фразы льются свободно, пишу и не думаю о том, какое слово употребить. Потом, конечно, идет чистка языка, уплотнение стиля. Но основа хорошей, на мой взгляд, прозы рождается в те счастливые минуты.

Созданию повести о музыкантах «Черные птицы» в немалом послужили дружеские отношения Проскурина с композитором Вячеславом Овчинниковым, работающим глубоко эмоционально, нередко трагедийно, что проявилось, например, в его опере о поэте Кольцове, в музыкальном сопровождении кинофильмов «Война и мир», «Они сражались за Родину».

Романтично звучание «Черных птиц». Мечтательно возвышенный настрой облика ключевого героя—высокоодаренного композитора Глеба—лишь мелькнул, будто пригрезился, на первых страницах. Он погибает, а его духовный мир жив, пронизывает судьбы героев, являясь точкой отсчета добра и зла, правды и фальши в искусстве. Истинность ситуации—в душевных движениях каждого из нас, если к себе прислушаться: дорогого человека на свете нет, а твои поступки нередко зависят от его невидимого присутствия в твоей жизни. И какая тяжесть, если перед светлой памятью согрешил! Тут уж не оправдаться, ведь не с кем спорить!

Финал жизни бывшего товарища Глеба, тоже музыканта, Александра Евгеньевича трагичен, хотя внешне он на зависть во многом преуспел и даже добился в своей нелегкой любви ответного чувства Тамары, бывшей подруги Глеба.

Контрапунктом повести является исчезновение с бумаги нотных знаков величайшего творения Глеба—Молитвы солнца. Чудодейственно прозвучав в исполнении Александра Евгеньевича по просьбе умирающей Тамары, нотные знаки исчезли, как только он захотел присвоить рукописи... Да, рукописи не горят, их правда бессмертна, как когда-то доказал Булгаков. Но как показал Проскурин, оказывается, гениальные рукописи, намагниченные душой творца, прячут, утаивают свой лик, коль коснулось их корыстное воцеление.

Размеренны, спокойны страницы «Полуденных снов».

— Я отдыхал душой в работе над «Полуденными снами»,—говорит Петр Лукич.—Понятно, что и живописный ритм повести особый. Неудивительно—каждому материалу свойственны свои краски, свои глубины и особенности. Здесь многое шло от наблюдений за привольной жизнью природы, за разной живностью. Так, одно из главных действующих лиц повести—лес. Его прототипом послужил коренной житель нашего дома королевский пудель Бим...

Бим назван в повести Тимошкой. Под стать ему и большая компания братьев наших меньших. «Истинный философ» Тимошка (в минуты «крайне напряженного размышления» имеет обыкновение «усиленно двигать ушами и бровями»). «Коварный» еж Мишка, обладатель «роскошных бакенбардов». Исполнительница «ритуального танца» в свете лунной ночи—«полновластная хозяйка озера» ондатра Чапа с «седым брюшком». А сколько еще обитателей, каждый на особицу, вокруг «уединенного загородного дома; окруженного запыленным старым садом». Котенок Жужа, воробы, лягушки, лиса с лисятами, дрозды, рыбы... Под стать незлыблемому возвращению Земли они безоглядно существуют и радуются.

А вот бытие хозяев дома куда как сложнее. Бессребренника, талантливую физика Васю постоянно обходят по службе. Его жена, махнувшая рукой на собственную карьеру ради мужа, раздражена покладистостью супруга. И хотя в критический миг своей жизни Вася упрекает себя за «слабость», вред ли ему по натуре добиться воплощения мечты жены—получить должность заведующего лабораторией... Да и так ли это важно?—думаешь, слыша шорох крыльев ночной птицы неясны, дуновение ветра, плеск воды в реке... Позарез ли необходима эта очередная должность человеку, отмеченному уже одним своим дарованием, сыну исполинского, мудрого мира, раскинувшегося окрест?

Конечно, подобную коллизию можно было бы рассмотреть и в психологическом плане, но автор повести захотел помыслить о ней в тон безыскусному настроению Природы. И вышло славно, раздумчиво, как в русской сказке.

А писалось тепло и потому, что семейный круг

героев «Полуденных снов» внешне похож на семью Петра Лукича.

Раз уж затронул писатель в какой-то мере облик своей семьи, пришлось Петру Лукичу и прислушаться к точке зрения ее членов на рукопись повести. На первых порах глава семейства привел своего героя к гибели, да остальные Проскурины, узнав об этом, единодушно настояли на продолжении его жизни.

Проскурин—новеллист в «Черных птицах», пейзажист в «Полуденных снах». Здесь ярко высветились эти грани его таланта. В последнее время им также опубликована повесть «В старых ракетах»—во многом автобиографическое повествование о матери, глубоко эмоциональное и трагедийное.

— Принимаясь за эти вещи, я не думал о жанре,—говорит Петр Лукич.—Да и что такое повесть в сравнении с романом? Где границы между ними? Мне кажется, они очень и очень условны. Например, по многим признакам «Полуденные сны»—роман; в нем шесть печатных листов, есть разветвляющаяся интрига, линия любви. А болгарское издательство, приобретшее авторские права на «Черных птиц», классифицировало это произведение как роман. Всегда решает чувство художественной соразмерности.

По сюжету «Черных птиц» недавно Проскуриным написан сценарий для трехсерийного телевизионного фильма. В экранизации своих произведений писатель не новичок. Широкое признание получила у зрителей двухсерийная художественная лента «Мосфильма», созданная Проскуриным в соавторстве с режиссером и исполнителем главной роли Евгением Матвеевым,—«Судьба» и «Любовь земная».

— Все же трудно назвать кино безупречной, цельной формой искусства,—говорит он,—в том смысле, что первоначальная идея сценариста непременно трансформируется по мере работы над фильмом. Это и понятно, в процессе съемки, режиссерского осмысления, преломления художественных образов актерами, в создании кино участвует много самых различных творческих индивидуальностей, почерков. И, конечно же, самобытная архитектура произведения, родившаяся поначалу в воображении одного человека, во многом меняется. Счастливое исключение, которое, как известно, подтверждает правило,—это фильмы Василия Шукшина.

Сейчас на письменном столе Петра Лукича лежит рукопись нового романа. О чем в нем пойдет речь?

— Главные действующие лица этого довольно необычного для меня романа,—рассказывает Петр Лукич,—вышли из трех поколений москвичей, историков. Я много работал над формой вещи, ее композицией. Мне кажется, что интеллектуальное и духовное значение Москвы в жизни страны и всего мира имеет непреходящее значение, и погрузиться в эту громадную столичную жизнь очень интересно. Я старался понять, исследовать особенности большого города, попытаться построить роман на эмоциональном, живом чувстве, как бы отображении человеческой души.

Неповторимость настоящего художника. Это и самобытное воплощение мысли Л. Леонова: «У каждого писателя—своя задача с неба»,—и единственность почерка мастера. Счастлив талант Проскурина, его образы заставляют задумываться, наглядно показывают пути развития национальной народной души, характера. Как раз этот дар и вызвал создание автобиографической книги, символически названной писателем: «Словом не убий»,—над которой он постоянно работает.

«Литература предчувствия, прямая наследница золотого девятнадцатого века, провидческого взлета русской словесности, поистине ошеломившая просвещенное человечество и надолго предсказавшая и явные, и, что намного серьезнее, тайные пути развития человеческих свершений, страстей, пороков, сразу и бесповоротно заявила о себе. Была совершенна победа, определившаяся характером самого народа,—это много объясняет в истории нашей литературы любого периода, вплоть до новейшего, советского: хоть однажды глотнув свежего воздуха, уже навсегда будешь отравлен светлой тоской по нему, и никакой эрзац, сколько бы позолоты ни было на нем, не заменит подлинных страстей светлого трагизма человеческого бытия. Начиная со «Слова», и даже еще раньше, с былин, сказаний, песен, предчувствие являлось тем живым огнем, той таинственной, но всегда явной силой, что выражала боль, тревогу и надежду народа, было эмоциональной силой, тотчас находившей живой отклик в душе народной, крепившей ее и как бы ограждавшей от многих и многих исторических невзгод...»

Запах земли, воды, трав, солнца... Они напоили тот день в доме Петра Проскурина. Прощаясь с писателем, мы остановились у сухой балочки оврага, где пролегал мелколесье, взгляды невольно устремились дальше, за дорогу, за поле. Там, в свете разгоревшегося дня, четко обозначилась панорама синего леса. В нем, исконно русском, буйно-красочном в этот яркий час, несомненно, таится что-то от души народа, крепкое, здоровое, полное покоя и внутренней неизбывной силы.

НОСТЬ

критик В. Горбачев: «Следуя канонам занимательной новеллистики, П. Проскурин отдавал предпочтение не столько интриге, сколько описанию человеческой души, стремясь проникнуть в характеры действующих лиц. Эта тяга к психологизму подкреплялась неподдельными тревогами, переживаниями писателя за своих героев».

Загадочная алхимия творческой лаборатории. Как выглядит этот процесс со стороны? Петр Лукич работает ежеутренне часов до двух дня. Пишет по многолетней укоренившейся привычке в общих тетрадах в клеточку на одной стороне листа. Трудится над черновиком всегда перьевой ручкой. Средняя дневная норма текста 2,5—3 страницы. При взлете настроения, работоспособности, как это было при создании окончательного варианта «Судьбы», получается по 8—10 страниц. Это, правда, редко.

Проскурин говорит:

— Я считаю, что прозаик должен иметь волю, стремиться работать над рукописями каждодневно. Проза—не поэзия, ее создание во многом зависит от делового ритма. Конечно, не всегда есть настроение писать на какую-то определенную тему. У меня, например, обычно в работе несколько вещей. Почему пишу ручкой? Знаете, моя мысль обостряется, легко,

Творческая педагогика

Реформа общеобразовательной и профессиональной школы требует нового подхода к воспитанию и обучению не только со стороны педагогов, но и родителей. Уже с пеленок заботиться о физическом развитии детей, укреплении здоровья, готовить их к нагрузкам динамичного века — для отца двоих детей инженера Сергея Жолуса это не просто слова...

«Я УРОКОВ НЕ БОЮСЬ».

ВЕРХОМ НА ГРЕЮ.

Сергей ЖОЛУС.
Фото автора

ПЛАВАТЬ?

подводному плаванию, но для того, чтобы привить детям первые навыки, родителям вовсе не обязательно становиться разрядниками, думаю, достаточно просто уметь плавать.)

Своего первенца мы учили плавать и нырять уже с первых недель жизни. И поверьте, не родительское тщеславие было главным стимулом. Просто мы поставили перед собой задачу вырастить здорового человека, хорошо подготовленного к жестким ритмам современной жизни. В принципе такую задачу ставит любой родитель, но вот как доходит дело до ее реализации, до будничных каждодневных занятий, так энтузиазм у многих и пропадает. Результаты ведь не приходят сразу; нужно запастись терпением. (Здесь оговорюсь, что процесс овладения новыми знаниями, навыками для детей гораздо важнее достижения рекордов. Не так важно, с какой вышки спрыгнет малыш, на какую глубину нырнет. Важно создать условия для более полного раскрытия заложенных природой возможностей.)

Главная цель — здоровье ребенка — стоит и времени, и сил. Да, не все

ДВИЖЕНИЕ —
РАДОСТЬ.

Коля поправил на голове маску, проверил подачу воздуха из акваланга и, перед тем как уйти под воду, махнул рукой сестре. Увидев сигнал, Надя нырнула вслед за братом, и уже вскоре юные аквалангисты плыли, взявшись за руки. Можно представить себе восторг шестилетнего мальчишки и его маленькой сестрочки (Коля старше Нади на полтора года), когда перед детьми открылось настоящее подводное царство, о котором они слышали из сказок.

Вас, конечно, интересует вопрос, как такие малыши могли оказаться на дне Японского моря. Происходило это во время киносъемок. Дети были приглашены для участия в научно-популярном фильме «На пути в океан». Несмотря на то, что Коля и Надя живут за тысячи километров от морей и океанов, на подводных съемках они чувствовали себя как в родной стихии. Когда Коля приплывал к своему другу дельфину Грею в вольер, тот начинал радостно кружиться вокруг мальчика.

Поездка на дальневосточное побережье стала хорошей проверкой физических возможностей ребят. Жара и холод, штормы, смена временных поясов, акклиматизация и, наконец, сами съемки даже для взрослых были серьезным испытанием. Но дети выдержали его отлично и поведением своим не раз подавали пример старшим. Как-то раз один из участников съемочной группы взобрался на десятиметровую вышку, с которой Коля прыгал без страха, неуверенно подошел к ее краю и, пересилив боязнь, бросился вниз. Как он потом признался, на этот подвиг его толкнул прыжок шестилетнего мальчугана.

Разумеется, что наши дети не сразу одолевали свои высоты.

Это сейчас движение по обучению плаванию новорожденных широко рас-

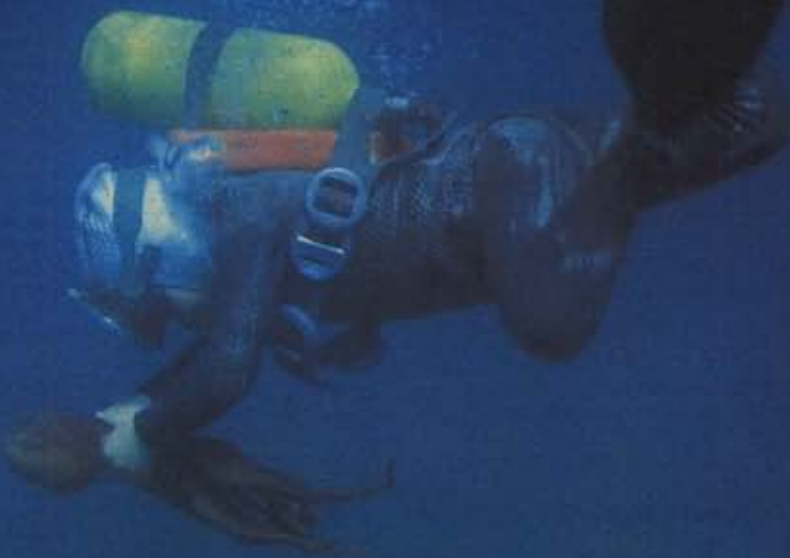
ВОТ ТАК РАЗМИНКА!

пространилось во всем мире. Созываются международные семинары по этим проблемам, появились специалисты, владеющие апробированными методиками. Теперь уже ни у кого не вызывает особого удивления полугодовалый карапуз, барахтающийся в бассейне. Но ведь еще совсем недавно новая идея вызывала у многих недоумение.

Помню, немало вопросов стояло и перед нами, родителями, да и специалистов одолевали сомнения.

Коля и Надя тогда лишь начинали занятия, а бассейном им служила обыкновенная ванна. Вот когда нам с женой пригодился опыт общения с водой. (Разумеется, неплохо, что мама Коли и Нади — мастер спорта по плаванию и детский тренер, а отец — инструктор по

ЭТО ТАК ПРОСТО!

КТО БЫСТРЕЕ?

В ХРАМЕ ПРИРОДЫ

«ЗДОРОВЬЮ МОЕМУ ПОЛЕЗЕН РУССКИЙ ХОЛОД!...»

юные граждане могут пока быть обеспечены бассейнами и прочими спортоборудованиями. Поэтому родителям лучше не ждать, когда их чадо «охватят» той или иной секцией, а создать условия для домашних занятий. Если говорить о нашей семье, то нам, как, думаю, и многим другим, очень помогли книги и статьи энтузиастов семейного воспитания И. Аршавского, Б. и Л. Никитиных, В. Скриналева, З. Фирсова. Приходится только сожалеть, что такие издания выходят ограниченными тиражами. Пусть не со всеми рекомендациями этих авторов соглашаются некоторые родители, не все могут перенять их опыт, но главное в том, что новые, интересные идеи повышают наш общий педагогический уровень, способствуют творческому отношению к главному — воспитанию всесторонне развитого человека.

Наверное, у кого-то возникнет вопрос, почему среди прочих возможностей физического воспитания детей мы отдаем предпочтение плаванию. Все дело в том, что взвешенное состояние в воде, аналогичное пребыванию ребенка в окоплодных водах, разгружает младенца от сосредоточенной реакции опоры и в то же время позволяет ему максимально проявить свою двигательную активность. Вода способствует за- калке организма.

При нырянии ребенку приходится делать задержку дыхания. А ее влияние на организм трудно переоценить. Это эффективный физиологический стимул развития, способствующий совершенствованию не только дыхательной, но и других систем организма.

Наш личный опыт позволяет посоветовать родителям: старайтесь чутко реагировать на самочувствие ребенка, в зависимости от него давать нагрузку. Недогрузить и переутомить малыша одинаково нежелательно.

Коля начал заниматься плаванием с третьей недели со дня рождения, Надя — еще раньше. В пять-шесть месяцев они уже самостоятельно десятки минут плавали в ванне, а когда Наде было полтора года, она проплывала без остановки полкилометра.

В два с половиной года Коля научился плавать с детским аквалангом, который для него сделал папа. К этому времени мальчик уже мог прыгнуть с пятиметровой вышки, в маске и ластах нырнуть на глубину до шести метров.

Хочу обратить внимание на то, что ребенку потребовалось проявить гораздо больше воли при первом прыжке с бортика бассейна. А метры вышек — это уже ступени совершенствования.

Дома у Коли и Нади есть «спортивный комплекс». Он занимает менее двух квадратных метров площади, не особен-

но нас стесняет, но пользу его трудно переоценить. Перекладина, кольца, лесенка, канат и резиновые лианы помогают развивать силу, ловкость, гибкость, координацию движений — это лучшее средство предотвращения травматизма у детей.

Наш домашний комплекс самодельный. Думаю, и другим родителям не стоит дожидаться, пока промышленность начнет выпуск домашних стадионов, а попытаться нехитрое это сооружение возвести самостоятельно. Из опыта скажу, что у родителей появится больше свободного времени, если дома будет спортивный уголок.

Некоторые мои знакомые скептически относятся к физическому развитию своих детей. Обосновывают это тем, что культ здорового тела — категория устаревшая, что сейчас пришло время высокообразованного интеллекта. Но ведь развитие внутренних органов, нервной системы, мозга у детей взаимосвязано с развитием системы мышечной. Видимо, поэтому дети у народов, живущих в условиях, требующих активного участия малышей в различных жизненных ситуациях, до определенного возраста смысленней своих урбанизированных сверстников. Так разумно ли поворачивать «с ног на голову» историю развития человека и отрывать дух от тела?

В настоящее время внимание к физической культуре в нашем обществе усиливается. Я разделяю мнение, что общая культура человека в немалой степени определяется его физическим состоянием. И привить эту культуру детям — забота родителей.

Когда Коле было три года, а Наде — полтора, у нас появилась возможность посещать спортзал. Благодаря занятиям на домашнем стадионе дети были уже неплохо физически подготовлены, поэтому быстро научились делать кувырки, мостики, шпагаты, а чуть позже прыгать на батуте, крутить сальто. Для нас, родителей, было важно, что все эти упражнения они выполняли с желанием, с интересом. Но самую большую радость Коле и Наде доставляет вода. Плескаться, нырять и просто баловаться в воде они могут часами. Проплыть километр для них не представляет большого труда.

Мы постарались создать детям условия для развития возможностей организма, заложенных природой. Ведь без постоянных тренировок они начинают, как бесполезные, атрофироваться. Разве не подтверждение тому бесконечные простуды детей, возвращаемых в тепличных условиях?

Сейчас много говорят о распределении семейных ролей в воспитании. Считаю, что позаботиться о создании условий для физического развития должен отец (на доле матерей лежит и без того непомерный груз забот). Постарайтесь преодолеть организационные трудности, и, уверяю вас, успехи детей сторицей вознаградят вас. Сколько огорчений приносят родителям болезни малышей, а ведь наши ребята почти и не болели.

Мы стремимся, чтобы сам образ жизни формировал у ребят самостоятельность и активное отношение к жизни. Когда дети впервые пришли в детский садик, они без капризов расстались с мамой и быстро вошли в новую для них среду. Надя стала помощницей воспитательницы: разбирала постели для детей, накрывала и убирала стол. Заболелся о товарищах и Коля, но нередко он вызывал беспокойство у воспитателей тем, что организовывал малышей на всевозможные игры, не всегда безобидные, например, прыжки со стола на пол.

Заманчивым было для нас уделять больше внимания интеллектуальному развитию. В три года Коля знал уже тридцать букв алфавита. К четырем с половиной научился соединять их в слова. Но известные нам неудачные примеры форсированного умственного развития детей остановили нас. Мы ограничились тем, что использовали предложенные Никитиными развивающие игры. Они помогают ребенку научиться сосредоточивать внимание, развивают сообразительность, память.

Однажды специалисты протестировали наших детей на уровень их умственного развития. Результаты показали, что развитие соответствует их возрасту.

Откровенно говоря, мы были удовлетворены таким выводом. Задачи добиться опережающего возраст развития умственных способностей мы не ставили. Ведь область психики детей — очень деликатная сфера педагогического воздействия, и без глубоких специальных знаний вторгаться в нее просто опасно.

В школу наши дети пошли с разрывом в год. Надя была подготовлена, пожалуй, лучше Коли. В этом ей помог, как и в плавании, опыт старшего брата. У нас появились новые заботы: как научить детей аккуратности, уменью сосредоточиваться, делать то, что необходимо.

С поступлением в школу у Коли и Нади значительно расширился круг знакомых и друзей. Придя с занятий, дети очень живо рассказывают о своих одноклассниках, о тех открытиях, которые дарит им каждый день. Слушая их, с удовольствием отмечаешь, что у наших детей формируются верные критерии добра и зла, а это поможет им постигнуть законы жизни в коллективе, найти в нем свое место.

СПАВЬТЕ, МОЛОТ И СТИХ, ЗЕМЛЮ МОЛОДОСТИ

Дорогие друзья! Под таким девизом проходит наш традиционный конкурс одного стихотворения. Напоминаем условия конкурса: в нем могут принять участие все, кто пишет стихи (кроме членов Союза писателей СССР). Необходимо указывать профессию, имя, отчество, фамилию, возраст, домашний адрес. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Итоги конкурса подводятся в конце года, победители награждаются дипломами и премиями «Смены». Желаем успехов! Ждем ваших писем!

Сегодня публикуются участники литературных объединений.

Алексей Недогонов. Поэт-фронтовик. Человек, прошедший войну «от звонка до звонка». Его трудовая биография начиналась на заводе имени Хруничева в Филях. Еще в тридцатых годах вместе с рабочими, любителями поэзии, организовал при заводе литературное объединение.

Сейчас литобъединению уже 50 лет. Оно носит имя основателя — Алексея Недогонова и очень популярно среди рабочей молодежи. Здесь начинали свой творческий путь известные теперь поэты: Сергей Смирнов, Алексей Балин, Анатолий Парпара... Ныне в объединении, которым руководит Валерий Краснополяский, занимается свыше пятидесяти самодельных поэтов, с творчеством некоторых из них мы вас сегодня знакомим.

Анатолий ФЕДОТОВ, шофер Кузнец

Широкоплечий и русоволосый,
Он колдовал у жаркого горна,
Тяжелыми и длинными клещами,
Повертывая медленный металл.
Стоял подручный рядом, наготове,
Из-под ладони вглядываясь в пламя,
И, шевеля ребристыми боками,
Кузнечный мех вдыхал
в железо душу,
И сполохи румяные по стенам
Невиданными птицами метались,
И билась в окна,
на зеленых стеклах
Холодными пожарами мерцая.
И вот кузнец,
откашлявшись степенно,
Извлек слегка искрящийся и мягкий
Кусок полупрозрачного металла
И, озарив на миг лицо и руки,
Пронес его, как круговую чашу,
На голубую спину наковальни.

Сначала глухо, а потом душевно
Запела дребезжащим баритоном
Массивная, как мамонт, наковальня.
А молот равномерно и со вкусом,
Без сбоя отбивал литые такты.
И искры рассыпались, и тускнели,
И газли на излете, и казался
Кузнец языческим,
но все же божеством,
Что исполняет Скрябина концерт,
Наполненный игрой теней и света.
Ходили ходуном прямые плечи,
И все вокруг загадочно дышало
Неуловимой тайной мастерства...
И любовного держать в руках еще
Горячую и крепкую подкову,
И слушать радостно
малиновые звоны
Из кузницы, что на краю деревни
Стоит, невзрачная снаружи, — как все,
Что есть прекрасного в Руси.

Михаил БОГДАНОВ, рабочий

Заполярье

Там, где море,
От гнева наморщив чело,
Бьет с размаха
В гранитные челюсти скал,
Где небесную синь занесло, замело,
Где седые шторма раскачали причал,

Там сирен корабельных железные рты
О готовности номер один прокричат,
И ударит стихия в стальные борты,
И ритмично сердца кораблей застучат!

Не страшна заполярных ночей чернота.
До свиданья, Кильдин,
Мы уходим в поход...
Как медведь растрепанный,
С пеной у рта,
Над форштевнем
Лохматое море встает!

Александр КАПИТОНОВ, хирург

Я вижу: снова солнце в капле росной
Рассыпалось на тысячи огней
И светятся прозрачные березы,
Живые от прозрачности своей.
И юность, словно светлый
Отблеск солнца,
Пробьется сквозь июньские леса,
Как будто кто-то добрый обернется
И глянет испытующе в глаза.

Евгений БАРЫШНИКОВ, врач

Он садится в зале в первый ряд
Среди нас, как будто Невидимка.
Это он когда-то Ленинград
Отстоял в неравном поединке.
Сбросив пискаревский груз земли,
Он приходит в памятную дату.
...Я хочу, чтоб в зале отвели
Кресло Неизвестному солдату.

Он тонул на Ладоге в мороз,
Дрался в рукопашной, в самой гуще,
Все же, весь израненный, привез
Обагранный кровью хлеб насущный.
И поныне он стоит вдали,
Крепко сжав последнюю гранату.
...Я хочу, чтоб в зале отвели
Кресло Неизвестному солдату.

Каждый год из Леты огневой
Он приходит к нам в начале мая,
И тогда, как прежде над Невой,
Вновь звучит симфония Седьмая.
Люди знают, подвиг тот велик,
Знают и огромную утрату.
...Я хочу, чтоб в зале отвели
Кресло Неизвестному солдату.

Владимир ПОПОВ, токарь

Дожди шарманку завели.
Идут дожди и не проходят.
Дома стоят, как пароходы
на самом краешке земли.

Туман в Останкине. Туман,
как дым, стоит над телебашней.
Я осторожно руки ваши
несу к застуженным губам.

Прохожие на нас глядят.
И вы, как будто бы случайно,
стоите горько и печально
среди деревьев и дождя.

Талка — речка, на берегах которой в 1905 году произошла знаменитая политическая стачка иваново-вознесенских ткачей. «Талка» — и название ивановского областного молодежного литературного объединения. У истоков «Талки» в разное время стояли известные поэты: М. Дудин, Г. Серебряков, Н. Майоров, В. Полторацкий, В. Жуков. Сейчас им руководит Владимир Марфин.

Владимир ГОВОРКОВ, рабочий

Шире шаг,
Товарищ мой,
Ровесник!
Наша поступь гордая тверда —
Мы слагаем о России песни,
Пашем землю, строим города.

Мы идем
В стремительной отваге,
Продолжая подвиг трудовой...
Выше знамя!
Впереди Корчагин,
Бонивур, Матросов, Кошевой.

Знамя красноезвездное все выше!
В напряженных буднях, как в бою,
Мы одним дыханьем
с жизнью дышим,
На отцов равняемся в строю.

Отсвет
Баррикадных зарев Пресни
Освещает путь наш сквозь года...
Шире шаг,
Товарищ мой,
Ровесник!
Наша поступь гордая тверда.

Михаил ПЕТРОВ, агроном

Последний месяц осени

Ноябрь — последний
месяц осени.
Зыбь замерзающей реки.
Еще видны в морозной
просини
Птиц запоздалых косяки.

Дороги все дождем
размыты,
Кругом — притихшие луга.
И тонким льдом уже
покрыты
К земле приникшие стога.

СТОЛЕТЬЯ В ЧАШЕЧКЕ ЦВЕТКА

Станислав
ЗИГУНЕНКО

Шел вдоль реки мамонт, рвал траву и отправлял ее в пасть. Увидев заросли осоки у берега, протянул хобот, и к ней. Но тут подмытый водой земляной пласт не выдержал тяжести исполина, рухнул. А сверху — еще участок берега. Такая вот вышла трагедия...

Откуда о ней известно — поинтересуетесь вы. Ведь мамонты жили тысячелетия назад, машину времени пока не изобрели, свидетелей происшествия нет... Ошибаетесь. Свидетель есть! Это... обыкновенная цветочная пыльца.

«Палино» — в переводе с греческого «сыпать», «посыпать». Палинология — наука, изучающая нечто мелкое, сыпучее. Словом, цветочную пыльцу и ее остатки.

Раскрывающиеся цветки разбрасывают по ветру микроскопические частицы, главное назначение которых — опыление растений, передача наследственных черт. И, как бы сознавая важность этой миссии, природа не скупились на расходы. Так, на цветке одуванчика образуются около 250 тысяч пыльцевых зерен. Кукуруза и того щедрее — один цветущий початок дает до 10 миллионов пылинки! Однако далеко не все пыльцевые зерна исполняют свое прямое назначение. Подсчитано, например, что из 2,5 миллиона пылинки лесного орешника только одна служит продолжению рода. Остальные выступают своеобразными свидетелями различных процессов на Земле, в том числе и... драмы с мамонтом.

Пылинки попадают на поверхность почвы, в водоемы, в конце концов оказываются захороненными в геологических пластах. Когда в начале нашего

столетия ученые впервые обнаружили пыльцу в отложениях торфа, то оказалось, что ее оболочка, в состав которой входят стойкие вещества целлюлоза и спорополленил, нисколько не изменилась за прошедшие тысячелетия. После этого пыльцу стали искать специально. И находят в самых неожиданных местах: на горных вершинах и в пустынях, в реках и на дне глубочайших океанских впадин, в полезных ископаемых, добываемых из-под земли, и даже в айсбергах. Отдельные пылинки могут уноситься ветром неправдоподобно далеко от материнских растений. Например, на леднике Земли Франца-Иосифа, расположенной в Северном Ледовитом океане, было найдено пыльцевое зерно пшеницы. Пыльца сосны — природный аэрозоль, обладающий двумя воздушными мешками, — в своих полетах может преодолевать расстояния между материками. Значит, по пыльце можно судить о многих событиях минувших эпох, решили ученые. Так в науке появился новый метод исследования прошлого — споро-пыльцевой анализ. Суть его состоит в следующем: кусок породы с заключенной в ней пыльцой размалывают и помещают в жидкость определенного удельного веса. Пыльца выплывает, затем ее отделяют на центрифуге и подвергают анализу.

Вот, к примеру, какие исследования проводятся в одной из лабораторий Геологического института АН СССР под руководством профессора, доктора геолого-минералогических наук Е. Д. Заглинской. Здесь при помощи пыльцы устанавливают нумерацию геологических пластов — своеобразных страниц геологической истории Земли. В ходе многочисленных катаклизмов эти слои часто оказываются перепутанными: землетрясения сдвигают и переворачивают их. Пыльца, захороненная в пластах, позволяет восстановить истину. Каким образом? Ветры сносят пыльцу в океан, и она попадает в донные отложе-

ния вместе с другими остатками — например, известковыми скелетами и раковинами простейших морских организмов. В какое время жили те или иные обитатели вод, науке известно. Есть данные и о том, в какое время какие именно растения преобладали на суше. Соотнеся между собой морской и сухопутный «календари», можно установить положение геологических пластов данного региона.

Такое умение служит не только чисто академическим интересам. В геологических экспедициях часто буритьщики никак не могут добраться до нефтеносных пластов. Поднимают на поверхность керны — образцы горных пород из глубины, — все признаки нефтеносности налицо, а нефти нет. Стоит ли бурить дальше? Такие сомнения порой помогают разрешить палинологи. Они изучают поднятые образцы под микроскопом и по составу пыльцы устанавливают возраст породы. И оказывается: несмотря на то, что химический состав пород в точности такой же, как и должен быть на нефтеносном месторождении, сами пласты моложе. Значит, нефть стоит искать глубже, в более древних слоях.

Помогают ученые и тем, кто ищет уголь, бокситы, золото... Впрочем, сила палинологии не только в этом. По остаткам пыльцы на суше можно судить о зонах распространения растительности в данном регионе, о силе и господствующих направлениях ветров, а значит, в какой-то мере и о климате давно прошедших эпох. Оценивая количество цветочных зерен в морских осадочных породах прибрежных районов, можно судить о границах воды и суши в древние времена.

Помогает пыльца точнее распознавать и другие события в истории планеты. Так, например, с ее помощью установили, что переселение растений из воды на сушу произошло не в девонском периоде мезозойской эры, а на целых 300 миллионов лет раньше. Участвуя в

решении глобальных проблем, палинология не обходит своим вниманием и вопросы более частные. Вспомним хотя бы о трагедии березовского мамонта. Исследовав под микроскопом и с помощью других методов пыльцу из желудка погибшего исполина, ученые установили, что он ел на обед: в основном питался злаками и осокой, при случае не брезговал папоротниками и мхами. Пыльца также рассказала, что мамонт кочевал по бассейнам Ангары и Енисея. Заходил он и далеко на север — к устью Лены, на остров Северная Земля.

Впрочем, чтобы заняться исследованием пыльцы, вовсе не обязательно исследовать пласты тысячелетней давности. Можно изучать и свежую пыльцу, которая облетает с цветущих растений с ранней весны до поздней осени. Она рассказывает немало интересного. В крошечных, размером порядка 200 микрон шариках пыльцы, оказывается содержится много углеводов, белков, солей и других полезных для организма веществ. В цветочной пыльце содержится в 20 раз больше витаминов, чем в морковке!

Помогает пыльца и при лечении некоторых болезней: гипертонии, нервных стрессов, даже инфарктов.

Как изучать пыльцу? Прежде всего ее надо поймать. Сделать это проще всего при помощи такого приема: предметные стеклышки микроскопа покрывают тонким слоем специального клейкого состава и выставляют их на улицу. Уже через несколько часов можно увидеть под микроскопом первую «добычу»...

У палинологии большое будущее, считают ее энтузиасты. Когда полетит экспедиция к другим мирам, кто знает, не включат ли в ее состав и специалиста по цветочной пыльце? Ведь при помощи споро-пыльцевого анализа можно быстро и точно ответить, скажем, на такие важные вопросы: «Была ли жизнь на данной планете? И если была, то в какой период времени?»

Отечество

СУСАНИНО. МАРТ.

Евграф КОНЧИН.

Фото
Владимира
ЧЕЙШВИЛИ

В СУСАНИНЕ—РАННЯЯ ВЕСНА.

Б удучи как-то в Государственной Третьяковской галерее, услышал я подле картины Саврасова «Грачи прилетели» такой вот короткий диалог меж людьми уже немолодыми и, как я думаю, сведущими в области изящного.

— Грачи-то эти ярославские,— обмолвился один из них.

— А так ли?— засомневался другой.— Молвитино, что указано на живописи, если я не ошибаюсь, находится в Костромской области.

— Все это верно, однако послушай...

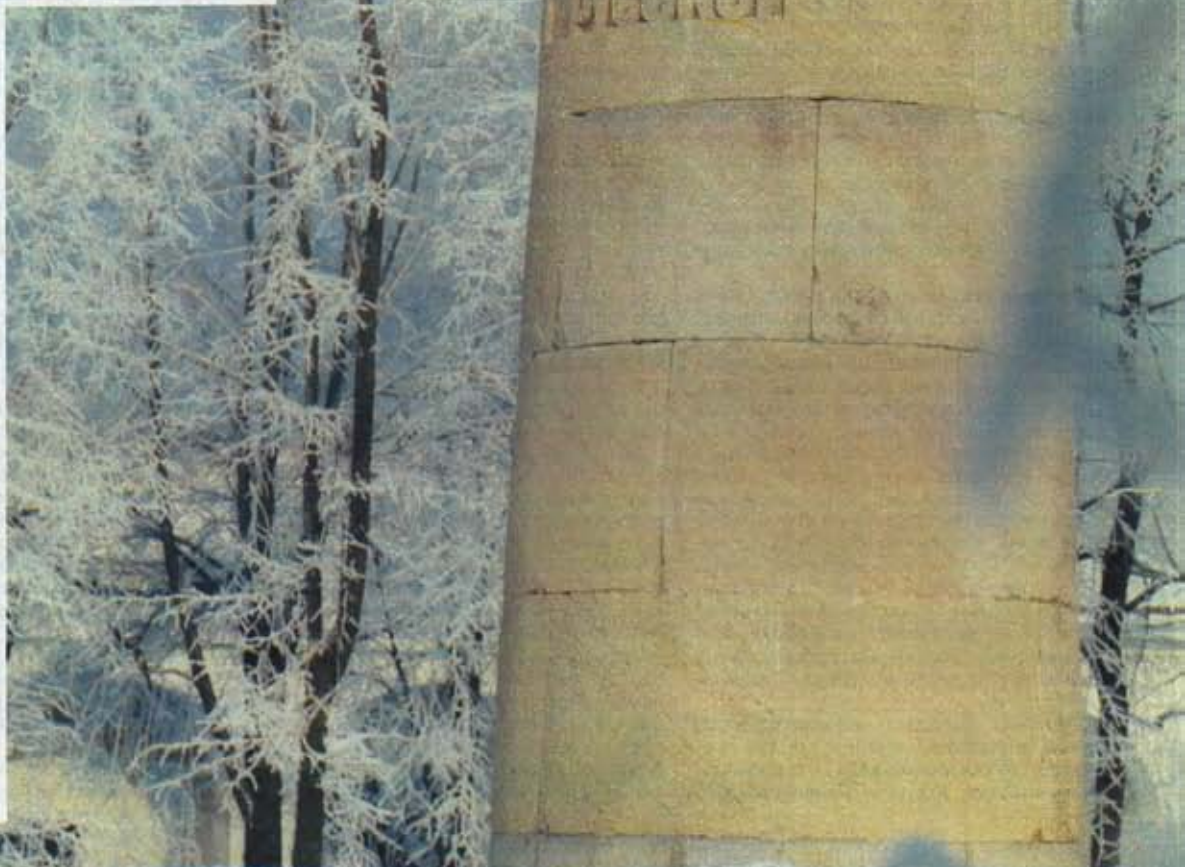
Окончание разговора я не разобрал. Но он поразил меня непривычным подходом к картине, и вот теперь, когда я стал заниматься историей ее рождения, припомнил слова тех не знакомых мне посетителей Третьяковки. Да, действительно «Грачи» — ярославские или костромские? А быть может, московские? И вопросы эти отнюдь не праздные, ответы на них имеют важное значение для осмысления создания гениального произведения, понимания истоков зарождения национального шедевра. Такое знакомое каждому из нас с детских лет, из

УГОЛОК
СТАРой
КОСТРОМЫ.

А. К. САВРАСОВ.
«ГРАЧИ ПРИЛЕТЕЛИ».

первых школьных книг, примелькавшиеся в тысячах репродукций, открыток, копий; хрестоматийное из хрестоматийных, классическое произведение отечественного изобразительного искусства, которому посвящено столько восторженных и прекрасных слов в превеликом количестве статей и книг! И тем не менее обстоятельства его создания остаются до сего времени одной из сложных, противоречивых проблем нашего искусствознания. Появление картины, работа над ней сплетены из единичных, подчас спорных фактов и массы загадок, сказов, домыслов и гипотез. И таинственная легендарность саврасовских «Грачей» начинается с небольшого костромского села Молвитино, ныне — Сусанино.

К тому времени Алексей Кондратьевич Саврасов был уже известным художником, молодым академиком пейзажной живописи, «возведенным в это звание» в ноябре 1854 года. Он один из главных членов-организаторов Товарищества передвижных выставок. С 1857 года преподает в пейзажном классе Московского училища живописи, ваяния и зодчества.

В декабре 1870 года Алексей Кондратьевич берет в училище длительный пятимесячный отпуск и приезжает в Ярославль со своей семьей. Пробыл здесь пять месяцев. Самые плодотворных пять месяцев в своей жизни. «Тихая жизнь в Ярославле, — пишет он в конце декабря Павлу Михайловичу Третьякову, — позволяет мне сосредоточенно заниматься искусством...» Именно ярославским и костромским краям Саврасов обязан периодом наивысшего расцвета своего творчества, именно отсюда пошла его заслуженная слава как певца матушки Волги.

Однако именно его ярославский и костромский период жизни изучен плохо, что и способствует появлению всевозможных легенд. Особенно относящихся к созданию картины «Грачи прилетели». И первый вопрос, обильно оплетенный сказами, — где же был сделан ее первый набросок, где то место, которое вдохновило художника на создание великого произведения? Конечно же, в Ярославле! Так до недавнего еще времени утверждали многочисленные книги и статьи. Приводился даже о том сентиментальный диалог, якобы происшедший меж Алексеем Кондратьевичем и его женой, что вошел в ряд литературных творений.

Указывали на вполне конкретное место, где первоначальный этюд писался подле сохранившейся и теперь Владимирской церкви. Отъезжал и ее. Внимательно осмотрел, сравнил с репродукцией саврасовской картины. Нет, совершенно не похожа она на изображенную художником в «Грачах».

Иных документальных свидетельств ярославской версии я не знаю.

Первый же сохранившийся и известный нам этюд картины помечен художником весьма определенно: «А. Саврасов. Молвитино». Да и на самой картине Алексей Кондратьевич, по странной, я бы сказал, настойчивости, вновь подтвердил: «1871. С. Молвитино. А. Саврасов». Хотя не столь часто указывал на окончательной живописи место ее написания. А здесь вот указал. Это ли не самый веский аргумент в пользу этого костромского села?!

Саврасов побывал в Молвитине, очевидно, в первой половине марта 1871 года, вскоре после дня Герасима-грачевника, праздновавшегося 8 марта по старому стилю, когда, по народному поверью, «Грач зиму расклеивает». И такое совпадение! Спустя более ста десяти лет после создания картины, и тоже в марте, я отправился в Сусанино, бывшее, повторяю, Молвитино. Выехали мы из Ярославля на микроавтобусе ярославского художественного музея. Сопровождали меня люди знакомые, знающие — заместитель директора музея Любовь Юрова и сотрудница Татьяна Филатова.

Правда, выбрали мы не лучший день для поездки в Сусанино. Мела настоящая метель, обледенелая дорога еле видна. Мокрый снег залепил стекла машины. В стареньком дребезжащем автобусе, продуваемом ветрами, было холодно и зябко. Той саврасовской оттепели, похоже, даже не пахло. Вспоминались не весенние «Грачи», а другая его картина — «Зимняя дорога», которая, по преданию, заканчивалась художником также в ярославском краю. Добирались до Сусанина пять часов. А каково было Саврасову на развальной ехать сюда?! И отчего он выбрал именно Молвитино?!

Некоторые исследователи и литераторы уверяют, что художник заехал туда случайно. Так ли это? Ведь на долгой дороге от Ярославля до села достаточно встречалось нам (и Саврасову сто десять лет назад!) и живописных церквей и берез с грачьиными

гнездами. Да и Молвитино находилось в стороне от тогдашнего и сегодняшнего, кстати, оживленного тракта, случайно заехать в него сложно. Поэтому берусь утверждать, что Алексей Кондратьевич, наверное, с помощью костромских знакомых намеренно стремился попасть в Молвитино. Почему?

Хочу предложить следующую версию. Но вначале напомню о том, что восемь лет спустя после посещения Молвитина, уже в 1879 году, Саврасов напишет эскиз декорации для постановки оперы М. И. Глинка «Жизнь за царя» («Иван Сусанин») — «Ипатьевский монастырь в зимнюю ночь». Единственную свою театральную работу, но исполненную сильно, страстно, показывающую не только глубокое понимание музыки Глинки, но истинное знание событий, о которых она повествует. Натурные зарисовки для нее делал в Костроме, вероятнее всего, в том же марте 1871 года. Свидетельством тому — его пейзаж «Вид Ипатьевского монастыря», указанный в отчете Академии художеств за 1870—1871 годы. Не послужила ли эта работа поводом для его поездки в Молвитино? Не захотел ли Алексей Кондратьевич познакомиться с селом, овеянным славою Отечества нашего, связанным с подвигом русского патриота Ивана Осиповича Сусанина? Не пожелал ли он посмотреть место драматических событий, о которых говорилось в сочинении Глинки?!

Саврасов не был отшельником, занимавшимся только своим искусством. Он живо интересовался международной обстановкой, а уж историю собственной страны, ее батальную славу, бывшие примеры самоотверженности, благородства и любви соотечественников к отчизне знал хорошо. Он был патриотом своей родины, поэтому его привлекали места памятные, места, священные для русских людей. Тогда его работы тематически выходили за рамки «чистого» пейзажа. Напомню о них. Это «Кутузовская изба в Филях», «Смоленское шоссе под Москвой. Вид на Поклонную гору», «Сухарева башня», «Вид на Московский Кремль», «Окрестности села Михайловского Псковской губернии», «Могила Пушкина в Святогорском монастыре», «Троице-Сергиева лавра».

Работая в Костроме над произведением, посвященным Сусанину, не мог он не побывать в Молвитине, на родине замечательного соотечественника, где два с лишним века назад решалась судьба русского государства. Именно здесь и пишет он «Грачей», которые становятся взволнованной, проникновенной его исповедью, шемшей сердце радостью, тревогой и печалью; становится художественным протестом против застылости и бездуховности в изображении родной природы; манифестом, утверждающим «новое русское осознание красивого»... Но не только! Картина «Грачи прилетели» — нечто большее, значительное и глубокое! И подспудную и главную суть произведения верно понял И. И. Левитан. «С Саврасова появилась лирика в живописи пейзажа, — писал он, — и безграничная любовь к своей родной земле» (выделено мною. — Е. К.). Добавлю — сусанинская безграничная любовь к родной земле! Картина, вобрав в себя негромкую красоту ярославских, костромских и московских земель — сердца России, стала как бы выражением национального характера русского народа, чьим великим представителем и был Сусанин.

Нет, не случайно Саврасов добирался, и, очевидно, с немалыми хлопотами, из Ярославля именно в Молвитино!

...Снег перестал, небо посветлело, и запахи весны словно отодвинули зиму.

— А вот и Сусанино! — восклицали мои спутники. — Смотрите, смотрите, видна уже Воскресенская церковь. Да, да — саврасовская! Из древних ли она сооружений? Возведена в 1690 году — ценнейший памятник русской архитектуры...

Проехали главную улицу, с крепкими каменными домами, сохранившимися от прежних владельцев — зажиточных купцов и ремесленников-шапочников, продукция которых славилась на всю страну. И сразу — на площадь, куда манили нас колокольня и пятиглавый храм. Выскользили из машины и бегом к нему. Обойли кругом, осмотрели. Да, несомненно, та самая церковь, что столь проникновенно и трогательно увековечена в знаменитой живописи! Саврасов лишь придвинул колокольню и храм друг к другу, чтобы достичь цельности художественного образа.

И березки те же, но весьма поизрослевшие, да и расположились они несколько в стороне от церкви. А быть может, это другие, а тех уже нет? Но все равно они саврасовские! Снег подле них уже рыхлый, опавший, потемневший, с поволодыми в низинах. Жаль, что не светило солнце, и поэтому не увидели мы в натуре изумительного богатства саврасовских оттенков цвета и света — розовой золотистости на снежном бугре, удивительной прозрач-

ности теней от берез и зеленовато-синих главок церкви, пронзительно голубой бесконечности неба.

А грачи саврасовские Саврасовские! Имя их стало нарицательным, как, положим, левитановская осень или тургеневская девушка. Шумные, хлопотливые, деловые, торжественные. Не только гонцы весны — ее хозяева! Да вот и тот грач, что изображен с веточкой в клюве. Такой рассудительный, такой занятый. Другой такой, третий.

За церковью, вдалеке, — хмурым горизонт заснеженных полей, за ними угадывается стылость зазеленелой реки. Художник, правда, приблизил и поля и реку к окраине провинциального тогда местечка. Вместо приземистых деревенских домиков и деревянного забора церковь теперь облетели современные хозяйственные постройки, несуразные, противостественные здесь, на месте рождения знаменитого произведения, да и вообще у памятника старой архитектуры, вызвавшего у художника искреннее восхищение строгой красотой, величавостью и гармонией облика своего.

А вот место, с которого Алексей Кондратьевич написал первый молвитинский этюд, мы никак не могли отыскать. Точка, с которой он запечатлел церковь, березки, грачей, оказывается, находилась гораздо выше, чем ныне существующие против церкви пригорки. Но где же она, эта точка? Недоумение рассеяла сотрудница местного музея Татьяна Груздева.

— Стоял здесь еще в 1920-х годах большой, очевидно, двух- или трехэтажный дом. Алексей Кондратьевич, как мы полагаем, именно с его балкона, а быть может, через широкое окно и сделал этюд.

— А кому дом принадлежал?

— Семье мастера-шапочника Чичагова... Уж не с его ли помощью Саврасов добирался из Костромы в Молвитино? Встретились в губернском центре, познакомились, разговорились и поехали вместе. У него, вероятно, художник и остановился. На день, два, неделю...

Воскресенская церковь в Сусанине реставрируется. После окончания работ в ней разместится выставочный зал, в котором будет устроена постоянная экспозиция, посвященная жизни и творчеству Саврасова, пребыванию его в Костромской губернии. И, конечно, «Грачам». Главным экспонатом будущей экспозиции намечается хорошая копия картины, выполненная ленинградским художником Василием Александровичем Иорданским, местным уроженцем. Сейчас его работа демонстрируется в музее рядом с экспонатами, рассказывающими о подвиге Ивана Сусанина. Наверное, вполне закономерно, что экскурсоводы, рассказывая об истории края, связывают эти памятные вещи меж собой.

Слушаю я их, и вспоминаются строки из стихотворения местной уроженки ленинградской поэтессы Марии Комиссаровой. Стихотворение так и называется «Грачи прилетели», и посвящено оно Саврасову:

**Саврасовских грачей
В сусанинских полях
Весна встречает...**

Сусанинский музей весьма популярен. Несмотря на отдаленность от Костромы, инх больших городов, поток его посетителей непрерывно увеличивается. Ежегодно в нем бывают до 12 тысяч человек. Для сравнения поясню, что население поселка составляют лишь 11 тысяч жителей. Сотрудники стараются привлечь в музей детей, молодежь, прежде всего свою, сельскую, из близлежащих колхозов и совхозов. Преуспевают в этом. Недаром в 1982 году Костромской областной объединенный музей-заповедник, филиалом которого является сусанинский музей, получил за обслуживание сельского населения памятный вымпел Министерства культуры СССР, ЦК профсоюза работников культуры и ЦК профсоюза работников сельского хозяйства. В этом — несомненная заслуга и сусанинского его филиала.

После возвращения в Ярославль Саврасов на основе этюдов, сделанных в Молвитине, начинает писать картину. Заканчивает ее в Москве. Она экспонируется в Петербурге на первой Передвижной выставке в 1871 году. Затем приобретает Павел Михайлович Третьяков для своей галереи и навсегда остается в ней. Неизменно привлекает восторженное и взволнованное внимание. Но первым, кто понял и по достоинству оценил произведение, был глава передвижников И. Н. Крамской. «Пейзаж Саврасова...» писал он, — есть лучший, и он действительно прекрасный». И, сравнивая его с другими картинами, представленными на выставке, добавлял: «Но все это деревья, вода и даже воздух, но душа есть только в «Грачах».

**«СУСАНИНУ» —
ПАТРИОТУ ЗЕМЛИ РУССКОЙ», —
ГЛАСИТ НАДШИСЬ НА ПАМЯТНИКЕ В
КОСТРОМЕ.**

ОТ СЕРДЦА

Раймонд ПАУЛС,
народный артист СССР

Откровенно говоря, мне в жизни везло, хотя не могу утверждать, что везло всегда. Почему везло? Не знаю. Скорей всего потому, что я действовал. Не выбирал, не ожидал каких-либо необычных обстоятельств, а работал, делал то, что было необходимо. И случай находил меня сам.

Случай в искусстве да и, вероятно, в жизни не последняя вещь. Вот пример. Мы смотрим фильм. Актер, исполняющий главную роль, играет ее посредственно, серо, да и роль не совсем подходит ему. Ситуация не такая уж редкая, не правда ли? А ведь, наверное, существует другой актер, который может сыграть эту роль превосходно. Но его никто не знает. Его талант затерялся где-то во вторых составах, на незначительных выходах, а когда-то серьезно заявлял о себе на ученических подмостках. И растворился среди популярных имен, остался нам неизвестен. Почему? Плохо работают, плохо ищут режиссеры и помрежи? Может быть. Но дело не только в этом — случай не помог ему. И вдруг приглашение в кино на «свою» роль... Неожиданные повороты в жизни не редкость.

Однако, чтобы случай мог найти нас, нужны основания, нужно быть к этому готовым, необходим большой предварительный труд. Работа — это основа «случайного» успеха. И случай не застигнет врасплох. Можно, перефразируя Пушкина, сказать, что случай, как и вдохновение, приходит на все готовенькое. И только тогда случай даст неожиданный поворот в жизни. А я люблю неожиданные повороты.

На сцене, имею в виду эстраду, я работаю уже 30 лет. Оглядываясь назад, я иногда ловлю себя на мысли, что можно было сделать что-то иначе, глубже, интереснее. С другой стороны,

вероятно, не было бы найдено то, что есть теперь.

Эстрадная музыка не такой легкий жанр, каким может показаться. В ней соседствуют различные направления, течения, моды. мода — вещь неплохая, но она сиюминутна и не всегда отвечает высокому вкусу. С ней трудно мириться, если элементы истинной культуры не попадают в ее сферу. Кроме того, мода всегда может измениться. Так было с джазовой музыкой, которой увлекались в молодости люди моего поколения.

Мы прошли через увлечение такими серьезными композиторами, как Гершвин, Эллингтон, Армстронг. Мелодии кинофильма «Серенада солнечной долины» были шлягером того времени. Но прошло время, джаз вышел из моды, даже попал в опалу. Теперь, как считают, он возрождается. Но я не думаю, что он сможет снова завоевать широкую аудиторию, дать новую ветвь, пустить свежие ростки. Для этого нужно заново переболеть им, усвоить джазовых классиков, а мне кажется, это уже упущено и потому нереально.

Сейчас все еще сильно увлечение эстрадой броской, любовой, открытой. Иногда дело доходит до циркового исполнения номера, что уже встречалось раньше, например, в картине Григория Александрова «Цирк». Теперь мы часто используем тот же подход, только на базе новой техники — лазерной. Это неплохо. Жаль только, что публика не привыкла к изящной игре, тонкой аранжировке. Я иногда скучаю по другой музыке — легкой, более сдержанной, камерной, глубокой. В этом смысле люблю музыку Поля Мориа. У каждой музыки есть свой слушатель, что не все понимают. мода часто диктует свои условия, не всегда можно сделать такую программу, которая бы полностью устраивала меня. Я, например, люблю, когда в оркестре много скрипок. Чем больше скрипок, тем более выразительной, более тонкой может быть оркестровка. Однако существуют не только творческие вопросы, но также финансо-

вые, организационные и прочие. Их тоже не так просто решать.

А все-таки хотелось бы создавать программы, учитывая требовательного зрителя, слушателя. Эстрада должна быть разнообразной. Но для этого нужны и подготовленная аудитория, и более высокая общая музыкальная культура публики. У нас широкое музыкальное образование имеет много изъянов. Неудовлетворительно пока школьное музыкальное образование. Оно не дает практически учащемуся никакого представления не только о современной музыке, но и о классической. Молодой человек плывет по течению, вкус его неустойчив и часто формируется стихийно, случайно, в зависимости от той среды, куда он попадает.

В этих условиях телевидение должно более целенаправленно заниматься формированием и воспитанием вкуса молодежи и широкой публики. Необходимо показывать все лучшее, новое, передовое в нашей и зарубежной эстраде. Формировать вкус молодежи — значит делать для нее специальные программы. У нас достаточно много обращают внимания на содержание песни, но порой не критически относятся к качеству ее исполнения. Для политической песни нужен специальный исполнитель, специальная передача. Хорошо, если исполнитель может донести гражданское звучание песни, иначе лучше ее не исполнять, это только дискредитирует тему. Необходимо использовать удачные находки в передачах зарубежных стран. В ГДР, например, великолепно прошел рок-фестиваль демократической песни на тему мира. На фестивале выступили все самые популярные молодежные группы. Это был настоящий праздник, яркий, красочный, привлек массы зрителей. Неформальное отношение к делу очень важно. Когда же в передачу для отдыха вставляют двести политических песни, это выглядит как обязательная «нагрузка». В результате недовольны и те зрители, которые хотят просто отдохнуть, и те, кто хотел

Когда в творческом содружестве выступают два таких замечательных художника, как Андрей Вознесенский и Раймонд Паулс, это всегда рождает произведения, которые дарят радость и наслаждение зрителям и слушателям. В новой программе Раймонда Паулса «Святая к музыке любовь», премьера которой недавно состоялась в концертном зале «Россия», исполнялись его новые песни

Музыка Раймонда ПАУЛСА Стихи Андрея ВОЗНЕСЕНСКОГО

Двадцатый век вот-вот уже кончится.
А мне еще побыть с тобой хочется.
Наш быстрый век уходит к летописцам.
Под новый век зажжем с тобой елочку.
Бесшумный снег на нас летит в форточку.
Мой человек, не надо, друг мой, торопиться.

ПРИПЕВ:

Мы не компьютеры. Мы живые люди.
Мы ошибались долго-долго,
Долго-долго шли друг к другу.
Живем, как чувствуем. Мы искали чудо.
Но только, только, только, только,
Только Ты, Ты — чудо!

Тридцатый век вот-вот уже кончится.
А мне еще побыть с тобой хочется.
Нам сто веков не хватит наглядеться.
Под новый век зажжем с тобой елочку
И поглядим, как снег летит в форточку.
Есть век один — который в сердце,
в нашем сердце.

ПРИПЕВ.

ПОД НОВЫЙ ВЕК

Пел человек на саксофоне под вечер, под вечер.
И вдруг замолк.
И за рекой ему ответил, ответил, ответил
влюбленный волк.
Так повторялось каждый вечер. Сначала, сначала
вел саксофон.
И волк мелодию финала счастливо, печально
пел в унисон.

ПРИПЕВ:

О чем поешь, мой музыкант?
Пропала, видно, подруга?
У зверя тоже есть сердце...
Есть сердце, есть сердце
самой Земли.
Трубили трубы заката.
И все живое в округе
поет безмолвную Песню
наивной и вечной
земной любви.

Но скоро человек уехал, уехал, уехал.
Дует замолк.
И, подражая саксофону, как эхо, как эхо,
рыдает волк.
И с той поры леса танцуют, танцуют, танцуют
под звуки те.
Как до сих пор еще тоскую, тоскую, тоскую
я по тебе.

ПРИПЕВ.

К СЕРДЦУ

услышать серьезные, политические песни.

Считаю также, что наши популярные композиторы и музыканты должны чаще участвовать в программах, пропагандирующих классическую музыку на телевидении. Необходимо и разнообразить форму такой пропаганды.

Отсутствие музыкальной культуры является причиной чрезмерного увлечения молодежи примитивными, полупрофессиональными ансамблями. Электронные инструменты, которые сейчас особенно популярны, вносят монотонность. Они нивелируют индивидуальность, без которой нет искусства. Электроника — это только краска, декорация, заниматься электроникой в музыке легко. Здесь не надо большого мастерства. Машины не подчеркивают самобытность исполнителя, чаще наоборот. На Западе электронные инструменты возникают как грибы. А иначе быть не может, потому что они быстро надоедают, и, чтобы хоть каким-то образом выжить новое, приходится постоянно совершенствовать аппаратуру, придавать ей другое звучание. И так до бесконечности. Уже есть инструменты, которые не требуют почти никакого мастерства исполнения — только нажимай кнопки.

Полагаю, что и старый, даже забытый, мало употребляемый теперь инструмент может занять свое место в оркестре, если он решает задачу исполнителя. В моей программе «Святая к музыке любовь» одну из тем я исполняю на аккордеоне. Многие удивляются. А в этом нет ничего удивительного, это живой инструмент, он нужен здесь, сейчас, для этой мелодии. И звучит он не под старину, не в стиле «ретро», а современно. Не только я обращаюсь к таким «забытым» инструментам, но и другие музыканты. Я вижу в этом желание противостоять музыке машин.

Самый простой пример протеста против стандартизации можно наблюдать в нашем повседневном быту, где рядом с вещами индустриального производ-

ства — как ни совершенны они — соседствуют вещи, сделанные руками человека. Именно поэтому до сих пор пользуются популярностью керамика, гобелены, вязание крючком и другое кустарное производство, где остается тепло человеческих рук, где в разнообразии человеческой фантазии проявляется индивидуальность.

Вообще же вопрос современности очень сложен. мода, популярность, современность — не всегда эти определения сходятся на одном имени. Сейчас самый популярный композитор, композитор № 1, который исполняется больше всех в мире, это — как вы думаете, кто? — это Чайковский.

Чайковский — представитель национальной, именно русской школы. Он, как и другие композиторы, считал фольклор неисчерпаемым источником для музыки. Сейчас он является как бы символом русской музыки, как для русской поэзии такой символ — Пушкин. Интересно, однако, что в свое время Чайковского обвиняли в недостаточном выявлении национального характера русской культуры, фольклора. Национальная музыка, чистый фольклор часто становятся интернациональными, то есть понятными всем народам. Например, негритянская музыка — блюзы — нравится всем. «Битлз» — это тоже явление не только интернациональное, но и чисто английское.

Хочу еще раз подчеркнуть, что большие художники, большие музыканты не пользуются эффектами. Они дилеры сами по себе. Сильны своей индивидуальностью. Личность художника решает все. Зрелище, эффект только на время завоевывают зрителя. И «обмануть» зрителя можно только на время. Есть старое выражение — «публика любит эффект». Но в конечном счете это не так. Любая публика, если она встречается с хорошим исполнителем, который может достучаться до ее сердца, потому что сам вкладывает частичку своего сердца, своей души в произведение, — любая публика будет им покорен-

на. Искренность, неформальное отношение к делу всегда почувствуют зрители. «От сердца — к сердцу» — вот формула и для исполнителя и для зрителя. Нужно стремиться именно к такому обмену. Это большая и серьезная проблема.

Когда-то на телевидении была передача «Алло! Мы ищем таланты». Прекрасная передача. Мне кажется, жизнь требует возобновить ее. И не только возобновить, но и «вырацивать» найденный талант. Ведь хороший эстрадный певец воспитывается не менее двух-трех лет. У нас же, к сожалению, порой бывает так, что певец споет две-три удачные песни, познает первый успех и перестает работать над собой. Занимается концертами чисто для заработка.

Вопрос о художественной самостоятельности стоит поэту очень остро. Она обязательно должна выходить на профессиональный уровень. Если же она плоха — она, в свою очередь, влияет на профессиональное искусство, то есть снижает его уровень.

Общение, диалог — это та среда, в которой мужает и выкристаллизовывается талант. Общение нужно не только самостоятельным артистам, но и профессиональным музыкантам. В XIX веке Беляевские пятницы, где собирались наиболее ищущие музыканты того времени — Римский-Корсаков, Глазунов, Лядов и другие, — стали своеобразной мастерской, где зарождалась новая музыка. У нас же Союзы композиторов должны взять на себя организацию творческого диалога, подлинного общения, без которого затруднительно любое движение вперед. Наша страна богата молодыми талантами, а работать с интересной, ищущей молодежью — большая радость. Ведь за ней, молодежи, — будущее.

Записала Ирина ЛОБАНОВА.

Фото Владимира ВАСИЛЬЕВА

на стихи Андрея Вознесенского. Острое содержание, динамичная музыка и элегантное исполнение Айи Кукуле — синтез трех видов искусств — создают особую гармонию этого современного музыкального спектакля. Познакомьтесь с тремя песнями Раймонда Паулса на стихи Андрея Вознесенского из программы «Святая к музыке любовь».

ДУЭТ

В характере танго

Пел че — ло — век ка — ок. oo — fo — ва под ве — чер, под
зо — чер. И вернул ва — молек. И за ра — кой е — му от —
— на — тла, от — во — тла, от — во — тла влю — бив — ший волк.
Так по — сто — ять — нось влз — дий ве — чер. За — ча — ла, са —
— на — ла вел ок. oo — фон. И волк ме — по — дк — в — фи.
— на — ла очает — ли — ло, пе — чаль. но пел в у — ни — ок.
О чем по — весть, мой му —зы — кант? Про — па — ла, вид — но, под — ру —
— так у ве — ря та. же есть серд — ца... Есть серд — ца, есть
серд — ца са. мой Зем — ля. / веч. мой зем. мой. ато — вк.

Наверно, мы сошли с ума.

Я — твой враг, ты — мой враг.
Сад потемнел среди бела дня.
Что ж ты так? Что ж ты так?
Но кто-то грубые слова
Сказал за нас, сказал за нас,
И мы молчим, как два врага,
В последний раз,
В последний раз.

ПРИПЕВ:

Затмение солнца темнит небосвод.
Затмение сердца нашло и пройдет.
Затмение сердца какое-то нашло.
Ты не волнуйся —
Все будет хорошо.

Вновь засияет жизни сад —
Так легко, так светло.
Не обижайся на меня —
Все, что ггло, отлегло.
И нет счастливей тебя.
Бывает все. Забудь скорей.
И сад в слезах после дождя
Еще светлей, еще светлей.

ПРИПЕВ.

Наверно, мы сошли с ума.
Я — твой враг, ты — мой враг.
Сад потемнел среди бела дня.
Что ж ты так? Что ж ты так?
Что ж ты...

ЗАТМЕНИЕ СЕРДЦА

Очень красиво

На. вер. но, мы сошли с ума. Я — твой враг, ты — мой враг.
Сад потемнел среди бела дня. Что ж ты так? Что ж ты так?
Но кто-то грубые слова сказал за нас, сказал за нас,
И мы молчим, как два врага, в послед. ний раз, в послед. ний раз.
Затмения оошица темнит небо свод.
Затмения сердца нашло и пройдет. Затмения
сердца ка. — ко — е — то на. вло. Ты не волнуйся —
все будет хо. ро. — во. Затмения / — во.

ЗАРУБЕЖНАЯ МОЗАИКА

КОГДА ПОЯВИЛАСЬ БУМАГА?

Производство бумаги было известно еще до нашей эры. Во время археологических раскопок, проводившихся в Китае в 1978 году, были найдены обрывки бумаги, возраст которой превышает 2000 лет. До этого открытия считалось, что технология производства бумаги из бамбука и шелковичного дерева была разработана в 105 году нашей эры Цзяй Луном. Лабораторные исследования найденной бумаги показали, что она была изготовлена на 150 лет раньше и не из бамбука, а из конопли.

«ШТИИИИЦЭ ШИ ТЕХНИКЭ»,
РУМЫНИЯ

Самые медленные гонки

Каждый август в городе Буасвене в Канаде расстилается красная ковровая дорожка. Это означает, что начинаются ежегодные канадские состязания черепах. Десять тысяч зрителей, которые, как правило, присутствуют на них, — убедительное доказательство того, что самые медленные гонки в мире вызывают немалый интерес. Для участия достаточно только, чтобы панцирь черепахи не превышал в поперечнике двадцати пяти сантиметров. Что касается ковра, то на нем настояло общество защиты животных: асфальт, дескать, в августе раскален и нельзя мучить на нем «босых» черепах...

«ПОЛИТИКИН ЗАБАВНИК»,
ЮГОСЛАВИЯ

НЕОБЫЧНЫЙ МУЗЕЙ

Во французском городе Рьяне открыт музей... кошки. Его создатели, супруги Мюллер, собрали свыше 10 тысяч экспонатов, рассказывающих об этих животных и об отношении к ним человека в различные времена. Демонстрируются картины, литографии, марки и прочие изображения старой приятельницы человека. Особый интерес среди экспонатов вызывает мумия кошки времен египетского фараона Рамзеса II.

«ПАРИ-МАТЧ», ФРАНЦИЯ

Птицы- водолазы

Среди водоплавающих птиц, обитающих в северном полушарии, рекордсменами по нырянию являются гагары. Однажды акванавты заметили из батискафа одну из представительниц арктической фауны на глубине 80 метров. Это открытие опровергло утвердившееся мнение, что птицы могут погружаться в воду на глубину не более 10 метров. На суше гагары кажутся медлительными и неповоротливыми, а вот в воде они совершенно преображаются и стремительно нагоняют даже самую быструю из рыб. Гагары совершают рекордные погружения чаще всего в холодное время года, когда рыба и планктон уходят на глубину.

Однако абсолютный рекорд по нырянию среди пернатых принадлежит королевским пингуинам, живущим в Антарктиде. В погоне за добычей некоторые из них преодолевают 200-метровую глубину.

«ТАЙМ», США

В ЧЕСТЬ РЕКОРДСМЕНКИ

На кубинском острове Молодежный (бывший Гинос) завершена работа по созданию первого и единственного в стране памятника... корове. Этой чести удостоена известная далеко за пределами Кубы мировая рекордсменка Убре Бланка. Эта корова была выращена на одной из ферм острова. Она дает ежедневно более 100 литров молока. Кубинские животноводы очень гордятся своим успехом. И было решено поставить памятник из белого мрамора в натуральную величину этому уникальному животному.

«БОЭМИЯ», КУБА

КОСМИЧЕСКАЯ КАТАПУЛЬТА

В Кливлендском центре научных исследований создана модель электромагнитной катапульти для запуска в космос строительных конструкций. Скорость катапультирования составит 76 700 километров в час. Установка состоит из двух рельсов, находящихся под напряжением, а между ними закрепляется груз, который должен быть выведен в космос. Учитывая шум, производимый при преодолении звукового барьера, катапульти рекомендуется устанавливать подальше от населенных пунктов. Новый комплекс намечено создать в ближайшие 20 лет. Его стоимость составит 8 миллиардов долларов, однако транспортировка строительных материалов будет обходиться в 50 раз дешевле, чем при применении ракет-носителей. Катапульта не предусмотрена для выведения на орбиту космических кораблей с астронавтами: слишком высока стартовая скорость.

«ЭПОКА», ИТАЛИЯ

ИЗ ИСТОРИИ ПЫЛЕСОСА

Когда был изобретен пылесос? Не так давно: в начале нашего века. Первыми механизированную уборку вагонов на железнодорожном транспорте применили англичане. Они использовали мощный компрессор, который через открытые окна и двери вагона выбрасывал наружу струю пыли и мусора. Находившиеся поблизости прохожие поспешно разбегались в разные стороны, чтобы не оказаться в зоне действия устрашающего агрегата...

Над проблемой пылевой струи задумался инженер-мостостроитель Х. Бутто. Он решил создать такой аппарат, который не выбрасывал бы пыль наружу, а всасывал ее. Первые модели представляли собой громоздкий ящик, уложенный на повозку. Владелец его разъезжал на лошадях по жилым кварталам и предлагал свои услуги. Пожелавшие избавиться от пыли открывали окно, через которое внутрь дома перекидывался шланг, и начиналась «уборка» — под оглушительный аккомпанемент работающего пылесоса. Позднее появились малогабаритные модели с двигателем внутреннего сгорания, а затем с электромотором.

До изобретения пылесоса борьбой с пылью в общественных местах занимались кое-как. И когда впервые пылесос использовали в одном из парижских театров, то собрали 217 килограммов пыли!

«РИДЕРС ДАЙДЖЕСТ»,
США

УНИКАЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ

Впервые в мировой практике под редакцией известного специалиста по изучению шумерской культуры Эйка Себерга, профессора Пенсильванского университета, издан словарь шумерского языка, относящегося к числу древнейших на нашей планете. Словарь является ценным пособием для лингвистов, археологов, историков разных стран, которые ведут работы, связанные с шумерской культурой.

«ХОРИЦОНТ», ГДР

Зеленый щенок

В городе Рефренкорре, что находится в итальянской области Пьемонт, обыкновенная дворняга принесла шестерых щенят, пятеро из которых имеют черно-желтую шерсть, а шестой... зеленую. Щенок подрастал, но цвет его шерсти не только не менялся, но становился все ярче. Ученые объясняют это исключительно редкое явление генетическими изменениями.

«ОТЕЧЕСТВЕН ФРОНТ»,
БОЛГАРИЯ

Была ли Сахара дном моря?

Среди ученых различных стран утвердилось мнение, что в далеком прошлом на месте нынешней Сахары простиралось безбрежное море. Приводился и довольно веский аргумент: во многих местах под песчаным покровом находили мощные отложения соли. Специалисты из Научно-исследовательского центра географии и этнографии (Алжир) на вопрос: «Была ли Сахара дном моря?» — дали отрицательный ответ. В течение продолжительного времени проводились анализы грунта и раскопки, бурились скважины. Полученные данные убедительно свидетельствуют о том, что Сахара никогда не была морским дном. В далеком прошлом на территории этой африканской пустыни находились непроходимые джунгли. В эпоху первых фараонов джунгли стали отступать под натиском пустыни, пока не исчезли совсем.

Возникает резонный вопрос: «А соль откуда взялась?» Алжирские ученые дали аргументированный ответ: соль имеет озерное происхождение и никоим образом не связана с донными морскими отложениями.

«ТАЙМС», ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

ФЛИК ПРЕВЫШЕ ВСЕГО...

Скандалная «афера Флика», в ходе которой выяснилось, что могущественный концерн тратил миллионы марок, утаенных от налогового ведомства, на подкуп ведущих политических деятелей ФРГ, дала повод читателю журнала «Штерн» из Дортмунда для следующего иронического послания: «Чтобы высушить боннское болото, я предлагаю: герр Флик становится пожизненным президентом, кайзером, королем или чем-то подобным и без обходных маневров, требующих лишних затрат времени и денег, назначает своих квалифицированных менеджеров министрами. Преимуществом налицо: налогоплательщик и герр Флик сэкономили бы очень много средств...»

Карикатурист газеты «Гамбургер абендблатт» мыслит в том же направлении: на его рисунке со здания бундестага сбрасывают государственный флаг ФРГ и заменяют его штандартом с надписью «Флик»...

«ШТЕРН», ФРГ

Видела В ловушке

У здания городского почтамта Рокотов отпустил такси. Подъезжая следом, агент Гном видел, как его подопечный — высокий, спортивного сложения мужчина с черной шевелюрой — вылез из автомобиля, вывернув кисть, посмотрел на часы, прошелся по тротуару, словно ожидая кого-то, потом быстрым, размашистым шагом вошел в здание почтамта. Карлик, привстав с сиденья, наблюдал сквозь ветровое стекло машины. Подождал немного, затем выскочил, хлопнув дверцей, и живо засеменял к почте. Войти туда Гном не решился. Поднявшись на носки, он дотянулся подбородком до окна первого этажа и заглянул внутрь, надеясь отыскать «объект» здесь, и ему повезло. Да, господин Шардон стоял у прилавка, покупая конверты и марки. В просторном зале почтовой корреспонденции сидели и передвигались множество посетителей, но карлик быстро нашел знакомое лицо связного: зрительная память еще не подвела бывшего полицейского сыщика. Маленький, худенький, как подросток, Эмиль сидел за столом, рядом лежала раскрытая книга (он вечно не расстается с книгами, читает даже на ходу), но сейчас он писал письма, наклеивал на конверты марки, подписывал адреса. Эмиль занимался этим так усердно, что не поднимал головы от своих бумаг. «В одном из конвертов у него находится информация для Шардона», — подумал Гном, рассматривая рассыпанную стопку белых прямоугольников. — Старый, надежный способ: обмениваться конвертами можно совсем незаметно». У карлика затекли мышцы лодыжек, он опустился на пятки и немного прошелся.

Когда он снова, привстав на цыпочки, заглянул в окно, на соседнем стуле возле Эмиля уже сидел его «объект». Свои конверты ревизор бросил рядом с бумагами связного и тоже писал письмо. Оба не обращали никакого внимания друг на друга. «Вот сейчас они перебросятся конвертами и кто-то из них уйдет первым», — отметил Гном, зная наперед все, как в хорошо знакомом фильме. Шардон, засмеявшись, что-то сказал соседу, показывая свои конверты. Эмиль ответил с улыбкой, подняв свои, словно бы сличая их, и карлик уловил момент — один миг, когда в руках долговязого очутился чужой конверт. «Все, надо сматываться». Гном оглянулся — его такси стояло на прежнем месте. И он тотчас же быстро-быстро засеменял к своему укрытию.

Но забравшись на переднее сиденье и свесив короткие ножки, сыщик едва глянул в ветровое стекло, как онемел от изумления (лишь на повторный вопрос шофера: «Куда поедем?» он, не отводя устремленных вперед глаз, нетерпеливо бросил: «Постоим, постоим здесь!»). Ибо то, что Гном увидел, было слишком внезапно и непредсказуемо. Из дверей почтамта в сопровождении людей в штатском выходил его подопечный и связной (они что-то говорили штатским, размахивали руками, видимо, протестуя). А к ним, устремившись с разных сторон, почти бежали двое мужчин, рослые, пружинисто собранные, и у каждого правая рука была одинаково сунута в карман пиджака.

«Неужели арест? — еще не веря происходящему, думал Гном. — Да, это группа захвата, но чьей службы — федеральной полиции или контрразведки? Прием у них один и тот же. Вот это номер! Нужно срочно звонить шефу!.. Ах, вон как — он даже пытается сопротивляться!»

Слившаяся в одну группу шестерка топталась на тротуаре, двое подталкивали вперед Шардона, а Эмиль, худенький, маленький, что-то выкрикивал с гневным лицом, размахивая руками, двое других хватили его за локти, усмиряя. Вокруг скопились прохожие. Эмиль уже совал старшему агенту свое удостоверение, но тот отмахивался. «Это он напрасно, — сочувствуя связному, как своему, подумал Гном, — сейчас никакое удостоверение не поможет, пока не проведут допроса: ведь взяли с личным, и конверт с информацией у Шардона, конечно, изъяли. Кого из них агенты раньше поймали «на крючок» — связного или долговязого? Когда начали

слежку? Э, да что там! Чертовски скверное дело! Шеф, наверное, запаникует...»

Провожая глазами удалявшихся агентов с задержанными (старший группы захвата добился подчинения), карлик быстро обдумывал, какими условными фразами лучшим образом доложить резиденту о происшествии, чтобы получилось кратко, вполне ясно, а для чужих ушей имело иной смысл, если телефон шефа, допустим, прослушивается секретными службами.

К почтамту подкатили два больших лимузина, толпа зевак распалась, уступая дорогу, и агенты торопливо затолкали в автомобили Шардона и Эмиля. Резко набирая скорость, машины понеслись, переливчато сигнала и проскакивая на красный свет перекрестки.

Бывший полицейский сыщик знал, как опасна поспешность в критические минуты, поэтому он не стал звонить резиденту из почтамта — лучше заказать разговор с Берном в другом пункте междугородной связи. Отпустив из предосторожности такси и расплатившись с его владельцем, Гном взял другую машину и, миновав несколько кварталов, вылез у дома, в нижнем этаже которого помещалось отделение связи. Проверив, нет ли за ним слежки, карлик вошел туда.

После прогулки (ежедневный моцион, укрепляющий здоровье) Вернер фон Эссен пребывал в отличном расположении духа. Вчера он засиделся допоздна, шифруя донесения в Берлин, и утром встал с тяжелой головой. Он решил сначала пройтись, чтоб освежиться, а потом позавтракать. И тут задрезжал телефон: связник от агента С-2 (осведомителя в контрразведке) срочно просил аудиенции — он должен вручить письмо господину. Понимая, что дело важное (С-2 еще никогда не присылал писем), Эссен, отложив прогулку, позавтракал и стал ждать.

Связник передал хозяйку виллы запечатанный конверт и уехал. Адреса на конверте не значилось, а письмо было напечатано на машинке и начиналось с безличного обращения «Дорогой друг!». Две страницы содержали описание увлекательной поездки автора письма в горные курортные уголки Тессина и приглашение другу присоединиться к подобной же экскурсии в следующий раз. Однако подлинный текст сообщения (Эссен знал это) вписан между строчек невидимыми чернилами, его надо проявить с помощью горячего утюга и специального порошка. Спустя пятнадцать минут Вернер прочел и повторно перечитал донесение. От радости у него дух перехватило.

«Вчера вечером мне посчастливилось лично познакомиться с интересующим вас сотрудником нашего ведомства. Он, как и я, оказался приглашенным на банкет в ресторан по торжественному случаю — награждению высшим орденом конфедерации начальника нашего управления. Среди гостей я увидел моего нового знакомого. При наблюдении выяснилось, что с ним на короткой ноге один мой хороший приятель: дружески пожал ему руку, подсаживался к нему за стол, болтая о чем-то. Когда основательно подвыпили, я спросил у приятеля, кто этот человек, он сообщил мне фамилию (назову при встрече, чин — капитан), работает в шифровальном отделе нашего ведомства. Мы с приятелем пригласили капитана за наш столик и познакомились, как сослуживцы. Из разговора с ним я почерпнул много полезного для нашего дела. Мы обменялись телефонами и расстались друзьями. Вчера же я получил приказ сверху (от шефа) вступить в личный контакт с вами на конспиративной основе. Места явок назначайте не в моем городе. Канал связи вам известен — он тот же. С-2».

«Какой сюрприз! — думал Эссен, сжигая в большой медной пепельнице клочки письма. — Этот С-2 — счастливейшая находка! Работает вместе с Хосе, а теперь даже установил с ним личное знакомство. Если бы С-2 удалось хоть однажды засечь контакт Хосе с господином ИКС, тогда полный успех! А Шелленберг, стало быть, уже отреагировал на мою просьбу о связи с С-2 очень оперативно... А я-то полагал, шеф будет колебаться: рисковать таким ценным агентом... Значит, он по-прежнему придает

операции «Ловушка» большое значение. Тем выше моя ответственность. Видимо, сегодня бригадефюрер пришлет и мне разрешение на связь с С-2 и инструктаж...»

В приподнятом настроении Вернер совершил свою обычную утреннюю прогулку (всякий раз тем же маршрутом) по тихим тенистым улочкам дачного поселка. Воздух был чист, прозрачен, майское солнце мягко пригревало сквозь молодую листву. Поигрывая тонкой тростью, он шел неторопливо, размеренно дыша в такт шагам, и прикидывал, как наилучшим образом организовать тайное наблюдение за Хосе. Нет, размышлял он, самому С-2 ходить по пятам за Хосе нельзя — может угодить под контрнаблюдение охранников: несомненно, Хосе сопровождают агенты, когда он отправляется на конспиративные свидания. Я подключу для этого новых людей из бюро «Ф», которых мне, безусловно, выделят, а С-2 лишь даст им наводку. Только так, только так... Тем более что выявление ИКСа — дело долгое и непростое: ведь искать его придется среди множества людей, с кем так или иначе контактирует Хосе. Задача сложная, думал он, хмурясь...

Но когда Эссен вернулся в дом, он был полон уверенности в успехе, ибо у него уже созрела интересная идея. И оттого, что его осенило, и оттого, что это прекрасное весеннее утро одарило его столь важными и приятными известиями, Вернер ощущал подъем духа. Повесив на крючки трость и шляпу, мурлыкая легкую мелодию, чему удивился сам, усмехнувшись, он энергично прошел к телефону, намереваясь позвонить своему радисту, дабы справиться, не поступала ли сегодняшней ночью шифровка из Берлина.

Едва протянув руку к молчащему аппарату, Эссен вздрогнул — так оглушающе резок был звонок междугородной. И то, что он услышал, сразу повергло его в смутнение. Он не поверил. Попросил Гнома повторить. Выслушал еще раз и велел ему немедленно приехать.

Сообщение об аресте Шардона-Ришара и связника Хосе ошеломило Эссена... Что это? Как могло случиться? А причина ареста? Что же теперь делать? Он предвидел, что противник, уже зная о провале и слежке, будет хитрить, совершать внезапные ходы, чтобы ускользнуть от наблюдения, конспирируя перестройку связей, и резидент был готов к контрмерам. Но такое не отвечало логике событий, выпадало из расчетов Эссена.

Что это, в растерянности думал он, случайность? Или швейцарская служба безопасности давно ведет слежку — и вот итог? Кого они взяли «на крючок» — связника или ревизора? Если швейцарские агенты подцепили Шардона, то почему мы этого не видели? Мои люди не могли не заметить — невидимок не существует. Выходит, «на крючке» был связник Хосе. Почему? Возможно ли это? А почему бы нет? А если у них, предположим, давно под контролем Хосе и они проследили его встречу с Шардоном в женевском парке? Нет, если бы Хосе давно был на подозрении, они вышли бы на радиоквартиру Зигфрида, возможно, раньше нас — через Эмиля. Значит, наблюдение ими установлено только в последние дни... Кто же все-таки из троих был взят «на крючок» — связник, Шардон или Хосе? Ах, как скверно!

Непрерывный пронзительный звонок спутал мысли. Эссен подскочил к телефону, схватил трубку, предчувствуя, что не услышит ничего хорошего. Вызывала Женева. Он ждал, гадая, кто бы это мог быть. Когда в трубке раздался приглушенный расстоянием женский голос, он понял, что говорит Сюззи. Голос был высокий, дрожал. На ее призывные «Алло! Алло!» он поспешно и громко прокричал: «Я вас слушаю, я вас слушаю, мадам Дижон!» Оказывается, ушедший утром из «Централь-Бельвю» Жан Шардон обратно не вернулся, но, хотя он не выписался из отеля, его номер занял новый постоялец. Сюззи видела, как по коридору в сопровождении администратора гостиницы проследовали двое неизвестных мужчин, открыли комнату Шардона и вошли туда. Пробыв там минут десять, вынесли чемодан — похоже, был обыск. Сейчас один из незнакомцев в номере, второй сидит в холле гостиницы.

Рисунок
Вениамина КОСТИЦЫНА

Не объясняя причины, Эссен приказал Сюзси немедленно покинуть «Централь-Бельвю» и выехать к нему, но чтобы позади, сказал он, все было чисто!

Положив трубку, он заметил, что у него дрожат пальцы. Он закурил крепкую сигару и стал ходить по комнате. Нужны срочные контрамеры! Ясно, что, схватив ревизора с полицным, швейцарцы поведут расследование и постараются взять под наблюдение всех, с кем он соприкасался. Шардон, конечно, будет молчать, но, если слежка за ним установлена раньше ареста, они могли засечь его посещения виллы Кинкелей, прогулки с мадам Дижон, встречу с Хосе и, наконец, даже наши «хвосты» за Шардоном. Если так, это очень опасно! Разумнее исходить из худшего и действовать, действовать сию минуту! Итак, сегодня же демонтировать и вывезти с виллы аппаратуру; Кинкелей вместе с дочерью убрать из города, лучше сегодня же ночью — этим займутся Адам и Гейнц. А Сюзси надо отправить в Женеву, пусть посидит дома. Запретить С-2 контактировать с Хосе — только наблюдать. Ход операции временно приостановить. Выждать до тех пор, пока не прояснятся последствия ареста Шардона-Ришара.

Глава одиннадцатая

Справа от выхода из Пайернского вокзала Вера Сергеевна увидела газетный киоск и подошла к нему. Поставила на асфальт большую хозяйственную сумку, набитую сладостями и фруктами, и, взглянув на свои ручные часики, с удовлетворением прерывисто вздохнула: не опоздала, почти двадцать минут в запасе. Ей велено прибыть сюда к девятнадцати часам и ждать Магду. Сегодня они обещают отдать Эрику. Боже, только бы все прошло хорошо!

Днем, около пяти, немка позвонила по междугородной (неизвестно откуда, так как агенты в подвале, как всегда, сами приняли вызов телефонистки) и дала понять Вере Сергеевне, что сегодня они вдвоем поедут за Эрикой, назначила время и место встречи, велела быть в пути осторожной и, кроме того, приказала надеть платье потемней и обязательно шляпу с вуалью. Вере Сергеевне был ясен смысл этих указаний, и на вопрос Магды, все ли ей понятно, ответила, что да, все понимает.

Наскоро собравшись и сложив в сумку любимые Эрикины сладости и фрукты, мадам Кинкель помчалась на вокзал. Вздвигая до слабости в ногах, она боялась, что пропустит ближайший бернский поезд и тогда может опоздать к условленному часу. Ведь чтобы попасть в Пайерн — месту встречи, ей необходимо сделать пересадку во Фрибуре. К тому же надо было успеть позвонить по данному ей Шардоном телефону, а времени оставалось очень немного. Но, слава богу, все обошлось!

На вокзале, купив билет, Вера Сергеевна вошла в будку автомата, плотно прикрыла дверь и набрала нужный номер. Когда в трубке раздался мужской голос, попросила позвать к телефону мсье Пьера.

— Я вас слушаю, — ответил приятный баритон.

— Мсье Пьер, — торопливо произнесла мадам

Кинкель, — я звоню по поручению мсье Жана, нахожусь на Лозаннском вокзале.

— Да, я понял, слушаю, слушаю вас!

— У меня мало времени до отхода поезда — несколько слов. Моя приятельница позвонила около пяти часов. Мы поедем за моей дочерью. Приятельница будет ждать меня на вокзале в Пайерне, возле газетного киоска, в девятнадцать часов. Я сейчас еду в Пайерн с пересадкой во Фрибуре.

— Мне все ясно. Как вы одеты?

— Как я одета? — с удивлением переспросила Вера Сергеевна, бросив взгляд на свое платье и машинально коснувшись пальцами шляпки: от волнения она не сразу поняла, о чем идет речь. — Ах, да, простите, мсье Пьер! На мне платье темно-зеленого тона, шляпка с черной вуалью, волосы на затылке собраны в узел и заколоты шпильками. Да! Еще в руках большая хозяйственная сумка с карманчиками, цвет коричневый. Что еще?..

— Вполне достаточно, мадам. Я вас уже вижу: у меня есть ваше фото, но это тоже нам очень поможет, благодарю вас! И, прошу вас, не волнуйтесь, поезжайте спокойно: мы будем с вами рядом, но, я гарантирую, ваша подруга ничего не заметит. Все будет в порядке, не беспокойтесь!

До города Пайерн госпожа Кинкель добралась благополучно: поезд курсировал без задержек, с пересадкой во Фрибуре она управилась быстро и приехала к сроку. И теперь, стоя возле газетного киоска в шляпке с опущенной на лицо вуалью, Вера Сергеевна озиралась, выискивая в привокзальной круговерти людей и машин белокурую голову Магды. Немка не сказала, каким транспортом она прибудет — автомобилем или поездом, — поэтому Вера Сергеевна попеременно поглядывала и на распахнутые вокзальные двери, и на подкатывающие автобусы и лимузины. Сквозь сетку вуали виделось хуже, но она не смела поднять ее, нарушив предписанные условия. От волнения ладони потели, приходилось вытирать их платком. Майское солнце сильно прогрело воздух, и полнеющая госпожа Кинкель в своем темно-зеленом платье с узким вырезом на груди и длинными рукавами ощущала на коже влажную испарину. Выполняя требование Магды, дабы еще больше изменить внешность, она заколола свои русые локоны шпильками на затылке. Издали даже знакомым, наверное, трудно ее узнать. «Господи, а как же наблюдение? — испуганно спохватилась она. — Ведь люди Хосе должны узнать меня! Что, если они меня потеряли? На фото, которое взял Шардон, я выгляжу совсем иначе».

Обеспокоенная, Вера Сергеевна решила покинуть условленное место с тем, чтобы, пройдясь по привокзальной площади, показаться. Она проделала это с озабоченным видом, словно разыскивая кого-то, и возвратилась к киоску. И сразу к ней сбоку быстро подошла рослая женщина в темных противосолнечных очках и белом плаще.

— Милочка моя, здравствуйте! Извините, ради бога, я, кажется, немного опоздала! — воскликнула женщина, хватая за руку Веру Сергеевну, и потянувшись к ней лицом, но та отшатнулась, не узнавая. — Вот те раз! Не узнала? Это я, Магда, Маг-

да, — хриплым шепотом добавила незнакомка, коснувшись щекой ее щеки.

Да, эта жгучая бронетка в белом плаще совершенно не похожа на ту крашеную белокурую стерву, которая выкрала Эрику. Широкий плащ скрыл ее пышные формы, а коротко стриженные черные волосы и темные очки окончательно преобразили Магду.

— Мы должны поспешить, мадам Вера, нам еще далеко ехать, — поторопила немка. — Что у вас там? Сумка? Ну, берите — и поехали!

«Она так изменила внешность, что даже вблизи я с трудом узнала ее, — думала Вера Сергеевна, идя следом за Магдой. — Агенты Хосе верно предусмотрели, что засекать ее надо через меня, при контакте. Теперь они знают — немка перекрасилась».

— Забирайтесь на заднее сиденье, вам будет удобней, — предложила ласковым тоном Магда, отпирая ключом дверцу автомобиля. Госпожа Кинкель плохо разбиралась в марках машин, но обратила внимание, пока Магда доставала ключ, что этот черный автомобиль выпущен немецкой фирмой «Опель» (никелированными буквами на капоте сияло название «Опель-капитан»), запомнила номерной знак: 17—22.

Заведя мотор, Магда посмотрела в зеркальце.

— Отодвиньтесь, пожалуйста, в сторону, — сказала она, — я должна видеть, что позади.

Набирая скорость, машина понеслась, обгоняя попутный транспорт. Магда сняла темные очки и внимательно смотрела вперед, время от времени бросая взгляд в зеркало заднего вида.

— Мадам, вы ничего подозрительного не заметили в пути? — спросила она, не оборачиваясь. — Может быть, за вами следили, когда вы вышли из дома, в поезде или здесь, на вокзале?

— Нет, я все время проверяла и ничего похожего не заметила.

— Вы в этом уверены?

— Думаю, да. Я была осторожна. Делая пересадку во Фрибуре, я не сразу села в пайернский поезд, а вышла из вокзала и проехала две остановки на автобусе по направлению к городу, потом вернулась на вокзал. «Хвоста» не было. А что... что-нибудь случилось?

Затормозив у светофора, Магда не ответила, подозрительно покосилась на подкатившую слева машину с тремя мужчинами в кабине, посмотрела через зеркальце на скопившиеся автомобили позади.

— Да, случилось... — сказала она, включая рычаг передач и плавно трогаясь. — Жан Шардон сегодня в двадцать ноль-ноль должен был вместо вас, мадам Вера, встретиться со связным Хосе, так?

— Да, он сказал, что пойдет сам взять сведения...

— А вы знаете, где он сейчас? Он не звонил вам домой или, возможно, вы с ним виделись, а?

— Нет, нет, он не звонил, и мы не виделись... Вы же знаете, что теперь он... — запинаясь, проговорила Вера Сергеевна.

— Я все знаю. Теперь вы для него изменники, и пути назад для вас нет. Но не надо его бояться, тем более сейчас... Нам известно, что он арестован. — Магда обернулась и через плечо пристально взглянула в лицо спутницы.

— Господи, не может быть! — с неподдельным испугом воскликнула та. — Кто же его арестовал?! За что?!

Немка хрипло рассмеялась.

— Кто же может арестовать человека, как не полиция или служба безопасности! А за что, известно! Она в нескольких словах сообщила то, что считала нужным сообщить, чтобы посылнее напугать эту профессоршу, и добавила:

— Теперь вы понимаете, мадам Вера, почему я потребовала от вас строгой конспирации. Нам надо быть предельно осторожными, всем нам, а вам с господином профессором в особенности, иначе вы навлечете беду на свою семью. Поверьте, мадам, я отношусь к вам с сочувствием, как женщина к женщине. — Цепкие руки немки быстро крутили баранку, выводя машину из очередного виража. — Теперь, когда мы сотрудничаем вместе, я стараюсь помочь вам, чем могу. И вот доказательство: вы со мной едете за дочерью. А ведь мой шеф возражал против этого, считая, что девочку должна привезти я одна. Но мне удалось переубедить шефа. Ребенок, сказала я, будет очень волноваться и плакать, не зная, куда его увозят, ребенок может не поверить, что его везут домой, станет кричать — не силой же его сажать в машину, надо пожалеть девочку. Если у вас есть сердце, сказала я, разрешите матери самой забрать дочку, мадам Кинкель будет так благодарна вам! А безопасность поездки я беру на себя. И вот, как видите, мы в пути, — в такт своей речи Магда так кивала черной стриженной головой, то кидала через плечо на спутницу самодовольный взгляд.

— О, вы очень добры, мадам! Я вам так благодарна! — взволнованно проговорила Вера Сергеевна, и ее чувство, вызванное на самом деле близким свиданием и освобождением Эрики, показалось немке искренним.

Затем Магда умолкла — опять забеспокоилась: что-то позади ей не нравилось. Госпожа Кинкель, оборотившись, посмотрела в стекло. Шедшие за ними от вокзала автомобили либо отстали, либо свернули в сторону, но один продолжал следовать за «Опелем» на значительном расстоянии. Магда погнала сильнее, лишь притормаживая на поворотах. Задняя машина отстала, но вскоре начала нагонять. Тогда немка резко сбросила скорость и остановилась на обочине. Преследующий автомобиль — синий «Мерседес-Бенц» — промчался мимо, взвихрив воздух. Кажется, в нем никого не было, кроме шофера за рулем.

Шоссе позади было пустынно. Заводя мотор, Магда что-то пробормотала.

— Вы мне что-то сказали? — осторожно спросила Вера Сергеевна.

— Да нет... Не понравился мне этот «Мерседес», я говорю. Наверно, показалось... Надо проверить, не появится ли он снова.

Через несколько минут «Опель-капитан» вынесся к перекрестку на автомагистрали Берн — Женева, и, поскольку путь был свободен, Магда, повернув в сторону Берна, стрелой пролетела мимо стеклянной будки службы движения. Но немка успела заметить у инспекторского поста и двухцветный полицейский автомобиль, и рядом стоящий мотоцикл, и беседующих патрульных в кожаных крагах и белых касках. По профессиональной привычке полицейские проводили взглядом черный «Опель» и вернулись к своему разговору — в заднее стекло было видно, что они не проявили интереса к машине Магды. Синий же «Мерседес-Бенц» вообще исчез.

«Где же люди Хосе? — встревоженно думала госпожа Кинкель. — Неужто они потеряли нас? Правда, тот человек, которому я звонила, сказал: «Мы будем рядом с вами, но я гарантирую, ваша подруга ничего не заметит». Что значит рядом? Ну, ладно, они знают свое дело... Лишь бы они не напугали ее. Если Магда заметит преследование, что она сделает? Продолжит поездку или прекратит ее? Какой ей дан приказ? И куда мы все-таки едем — в Берн или дальше? Где они держат Эрику? Конечно, эта стерва, если спросить, ничего не скажет».

По-видимому, немка совсем успокоилась, потому что перестала поглядывать в зеркальце и сказала почти заботливым тоном:

— Устраивайтесь поудобней, мадам Вера, мы поедим быстро, однако дорога займет не меньше часа. И выкиньте из головы все мрачные мысли: вас ждет встреча с дочерью, с вашей маленькой Эрикой. Что может быть радостней для матери? — И Магда, пожаловавшись, что у нее нет детей, пустилась в расспросы об Эрике — ее характере, способностях, привычках, явно пытаясь установить с госпожой Кинкель доверительные отношения.

На скорости в машине стало прохладно: сядившееся солнце, освещая кабину сбоку, уже не припекало, через опущенное стекло рвался ветер, теребя на шляпе Веры Сергеевны подколотую вуаль. Слышался гул бешено вращающихся колес. Широкая магистраль неслась навстречу серо-бетонной лентой. А по сторонам мелькали машины, деревья, дома, люди, собаки и

медленно кружились, как на огромном патефонном диске, поля и дальние рощи. Рассеянно наблюдая пронесшийся пейзаж, Вера Сергеевна вежливо и односложно отвечала на расспросы Магды об Эрике, понимая, что ей вовсе не интересно, что это сплошное лицемерие. Она не сомневалась, что эта лживая баба также врала ей, когда рисовала себя в роли гуманной покровительницы обиженного ребенка, якобы спорящей с шефом о прольющихся детских слезках, если мать не поедет...

Но тут Вера Сергеевна угадала лишь отчасти. Нет, спор между резидентом и Магдой, надо ли везти мать, действительно был. И о «детских слезках» тоже говорилось. Но все эти споры-разговоры, однако, имели вполне жесткий деловой смысл и, разумеется, напроць были лишены сентиментальной окраски. Проблема, как в условиях предполагаемой слежки безопаснее передать маленькую заложницу родителям, обсуждалась на даче у Эссена, когда Сюзи-Магда прибыла туда по его требованию из Лозанны. Резидент не хотел подключать к этому делу свою помощницу, так как боялся, что общавшаяся с Шардон-мадам Дижон уже засечена швейцарской секретной службой и приведет за собой «хвост» в Берн. Можно было выбрать два варианта: либо кто-то из присматривающих за Эрикой агентов (Адам или Гейнц) привезет девочку (в автомобиле или поездом) в Лозанну и там передаст ее в условленном месте матери, либо госпожа Кинкель сама отправится в Берн и, скажем, на вокзале, куда подведут агент с Эрикой, заберет дочь. Первый вариант действительно был сопряжен с опасностью «детских слезок»: девятилетний ребенок в пути (если даже мать заранее переговорит с дочерью по телефону и подтвердит, что Эрику вправду везут домой) способен выкинуть любой каприз, например, обратиться к полицейскому или прохожему и с плачем просить, чтобы его освободили из рук противных дядек-сторожей (поэтому предпочтительней автомобиль, но и он полностью не гарантировал тайны поездки: что, если девочка закричит и привлечет внимание дорожной полиции?). Второй вариант исключал опасные хлопоты с ребенком — напротив, Эрика с радостью помчится на Бернский вокзал (или в другое место), как только мадам Кинкель, приехав, позвонит дочери. Однако и в том, и в другом случае угроза раскрытия еще одного по крайней мере агента резиденту одинаково сохранялась: ведь Адаму или Гейнцу неизбежно придется вступить в контакт с человеком (матерью Эрики), за которым следят. А реальность слежки Эссен уж никак не мог сбрасывать со счетов после ареста московского ревизора.

Свои соображения Эссен высказал Сюзи и ввиду особой опасности предложил ей отключиться на время от операции — уехать в Женеву, домой, либо в другое по ее выбору место, дабы сбить со следа ищевек. Сюзи, однако, воспротивилась. Ее тщеславие и самонадеянность взбунтовались против такого решения.

— Вы учили нас, — сказала она с обиженным лицом, — что бывают ситуации, когда разведчик обязан пойти на заведомый риск — пробраться по узкой тропочке над пропастью с тем, чтобы достичь главной цели. Главная цель операции «Ловушка» сейчас перед нами открыта. А я хочу взять на себя риск пройти по узкой тропинке, чтобы мои товарищи дошли до конца, чтобы дело увенчалось полным успехом. Неужели вы откажете мне в этом?! Раз оба варианта с передачей ребенка Кинкелям все равно выводят швейцарскую контрразведку на наших людей, давайте осуществим третий вариант: пусть лучше следят за мной, которая им известна уже, чем ставить под удар других наших сотрудников.

И Сюзи-Магда стала излагать резиденту, какие меры защиты против слежки она намерена принять, дабы исключить возможность раскрытия бернской конспиративной квартиры-дачи и находящихся там с Эрикой Адама и Гейнца.

Разрешив своей помощнице выполнить задание, Эссен одобрил предложенные ею меры маскировки: изменить внешность; вместо «Паккарда», на котором она обычно ездит, взять напрокат машину в Берне; свидание с мадам Кинкель назначить где-нибудь на полпути между столицей и Лозанной. В дополнение он поставил два обязательных условия: в случае обнаружения слежки Сюзи немедленно прекратит поездку — будет использован иной вариант с передачей ребенка; не показывать мадам Кинкель конспиративной квартиры, где находится девочка, — остановиться подальше от этой дачи, мать пусть позвонит из автомата, переговорит с дочерью, а затем Адам приведет ее в назначенное место. Учтите, добавил Эссен, времени у вас в обрез: сегодня ночью мы перевезем семейство профессора Кинкеля из Лозанны, с неделю они поживут в другом месте.

Продолжение следует.

Собираюсь в этом году поступать в профтехучилище. Хотелось бы знать, какие льготы предусмотрены для учащихся ПТУ.

П. КОЗЫРЕВ, Харьков

Тем, кто учится в вечерних (сменных) профессионально-технических училищах, на вечерних отделениях при дневных профессионально-технических учебных заведениях, предоставляется дополнительный отпуск для подготовки и сдачи экзаменов продолжительностью 30 рабочих дней. Этот отпуск дается в течение года с сохранением 50 процентов средней заработной платы по основному месту работы, но не ниже установленного минимального размера заработной платы.

Кроме этого, в Положении о профессионально-технических учебных заведениях СССР расширены льготы учащимся профессионально-технических учебных заведений при поступлении в вузы. Так, выпускники ПТУ, получившие диплом с отличием, подымаются такими же преимуществами, как и выпускники средних общеобразовательных школ, награжденные золотой медалью, а также выпускники средних специальных учебных заведений, получившие диплом с отличием.

Выпускники средних профессионально-технических училищ, имеющие отличные и хорошие оценки по всем предметам и успешно выдержавшие квалификационные экзамены, по решению педагогического совета имеют право сразу же после окончания учебы поступать в дневные высшие учебные заведения по соответствующей специальности.

Дипломы после окончания ПТУ выдаются теперь не только выпускникам средних профтехучилищ, но и выпускникам технических училищ.

В положении также установлен обязательный срок работы — не менее двух лет — для выпускников профессионально-технических училищ на предприятиях, куда они направлены.

Собираюсь с семьей переезжать на постоянное жительство в другой город. Наиболее ценные вещи хочу перевезти с собой в самолете. Разъясните, пожалуйста, какую ответственность несет Аэрофлот за потерю багажа пассажира?

Т. БЕЗГОДОВА, Хабаровск

В соответствии с Воздушным кодексом СССР воздушно-транспортные предприятия несут имущественную ответственность за утрату багажа пассажира, то есть возмещают ему в случае потери багажа материальный ущерб. При этом размер возмещения ущерба определяется в зависимости от того, оценил ли пассажир перед вылетом свой багаж или нет.

За утрату или недостачу багажа, принятого к перевозке с объявленной ценностью, предприятия Аэрофлота несут ответственность в размере объявленной ценности. Если же багаж был принят к перевозке без объявленной ценности, то за его утрату или недостачу возмещение установлено в размере действительной стоимости, но не свыше 10 рублей за один килограмм веса утраченного багажа (постановление Совета Министров СССР № 401 от 8 июня 1970 года «О размере имущественной ответственности воздушно-транспортных предприятий за утрату багажа, перевозимого без объявленной ценности»).

Так что, уважаемая тов. Безгодова, если вы решите при перелете оценить свой багаж, вам необходимо заранее прибыть к месту регистрации авиабилетов.

...И СТРОЙНЫЙ СТАН

**Береги
здоровье смолоду**

Аркадий КАЗЬМИН,
профессор,
доктор медицинских наук,
заслуженный деятель науки
РСФСР

Наши представления о чем-либо меняются медленно, не успевают за действительностью.

Исчезает из нашей жизни большинство специальностей, связанных с физическим трудом. Процесс этот необратим; больше того, создание промышленных роботов в будущем освободит от мускульных усилий и рабочих, казалось бы, неразрывно связанных с физическим трудом.

Еще недавно многим людям регулярные занятия физическими упражнениями были попросту не нужны, они и без того были хорошо физически развиты — сказывалась постоянная нагрузка на рабочих местах.

Сегодня положение изменилось — работы такого рода становится меньше, и даже современный рабочий ограничен в своих движениях, однообразных и монотонных. Управление механизмами связано с длительным и однообразным положением тела. А когда работа окончена, человек добирается домой на городском транспорте. Итог такого образа жизни весьма печальный — за сутки не набирается даже минимальной нормы двигательной активности. Гиподинамия — пониженная двигательная активность — сохраняется изо дня в день и практически всю жизнь.

Правда, есть выходные дни, но не все из нас спешат их использовать для туристских походов. Правда, еще есть отпуск, но не все мы используем его для того, чтобы восполнить недостающую норму двигательной активности. Да это и нереально, если отпуску предшествует одиннадцать месяцев малоподвижной жизни.

Отсутствии двигательной активности приводит к тому, что позвоночник человека начинает рано стареть. И — остеохондроз, заболевание межпозвоночных дисков, в основе которого лежит нарушение кровообращения. Хочу подчеркнуть важную взаимосвязь между кровеносными сосудами вообще. Организм — единое целое, позвоночный столб — основа, на которой держится тело. Следовательно, чем лучше состояние всего тела, тем лучше и состояние столь важного аппарата, каким является позвоночный столб.

Наши наблюдения показывают: остеохондрозом почти в равной степени страдают люди физического и интеллектуального труда. Здесь нет разницы между молодым студентом, который способен просидеть целый день за столом, не меняя позы, и молодым рабочим, который стоит у станка в одном положении.

Это одна сторона вопроса, которая касается недостаточных нагрузок, способных противостоять гиподинамии. Есть и вторая сторона — увлечение теми видами спорта, которые развивают односторонне опорно-двигательный аппарат человека. Прежде

всего это относится к юношам и девушкам, рост которых еще не окончен. Для них чрезмерные однообразные физические нагрузки, стоящие на грани возможного, — путь к остеохондрозу.

Остеохондроз беспокоит людей так же часто, как зубная боль, так же всегда находит предостаточно советчиков, знающих, как избавиться от боли. Я не хочу перечислять все советы, которые наши пациенты получают от доброжелателей. Хочу особо подчеркнуть важную обстоятельство: не пытайтесь лечиться, не зная мнения специалиста! Боли в поясничной, грудной и шейной части позвоночника могут скрывать разные заболевания, даже такие, как противопоказаны электропроцедуры и тепловое лечение.

Остеохондроз требует внимания! И все-таки есть рекомендации, которые мы не боимся дать, точно диагноз: остеохондроз. Это нормальный режим, когда в нужных долях сочетаются работа и отдых. Плюс к этому простейшие процедуры, которые можно принимать и в домашних условиях. Например, теплые ванны на ночь. Я не касаюсь медикаментозного лечения, достаточно надежно разработанного специалистами. Это лечение назначается индивидуально в каждом отдельном случае.

Отделение, которое я возглавляю, занимается осложнениями, требующими оперативного лечения. Это крайний случай! По нашим данным, примерно 1 процент людей имеют отклонения, за которыми стоит неизбежное заболевание. У этой группы людей появление остеохондроза уже предопределено. Это больные с дефектами в строении позвоночника. Появление болезни у остальных 99 процентов зависит от их собственного поведения. Они могут заболеть, если не будут заниматься профилактикой. Занимаясь ею, они не заболеют, сохраняя для себя многие часы, дни, месяцы, а иногда и годы, свободные от изнуряющих болей, резко снижающих и настроение, и работоспособность.

Не следует забывать о возможностях, которые государство предоставляет всем трудящимся в плане отдыха в процессе работы. Это одностороннее дома отдыха и профилактории. Это производственная гимнастика, которая в условиях многочасовой, монотонной работы в одной и той же рабочей позе не только нужна, она крайне необходима. Когда человек стоит у конвейера, его поведение диктуется общими законами производства. Но и в условиях конвейера можно делать такие профилактические активные перерывы со сменой упражнений. Это, несомненно, будет способствовать увеличению не только производительности труда, но и профилактике возможных заболеваний позвоночника.

Я с большим удовольствием вспоминаю подобные мероприятия на Волжском автомобильном заводе.

Только при соблюдении комплекса мер (об этом ниже) человеку можно гарантировать постоянное сохранение работоспособности. Главное — не доводить себя до болез-

ненного состояния. И это зависит только от вас. Соблюдение определенного режима не только уменьшает возможность возникновения остеохондроза, но и в большинстве случаев практически его исключает.

О ЧЕМ НАДО ПОМНИТЬ

Рекомендации Центрального института травматологии и ортопедии имени Н. Н. Приорова Минздрава СССР

Для предупреждения повторения приступов более необходимо:

Соблюдать правильный режим статико-динамической нагрузки на позвоночник.

Предупредить возможность переохлаждения организма.

Не поднимать больших тяжестей (в особенности на вытянутых руках).

Ограничить продолжительность пребывания в положении сидя (менять позу).

Спать на полужесткой постели с небольшой подушкой под головой.

Ежедневно отдыхать после работы лежа на жесткой, непрогибающейся поверхности (до 30 минут).

В процессе работы периодически отклонять туловище назад и опираться на спинку стула.

При частых болях в пояснице носить фиксирующий кожаный пояс.

Защищать позвоночник от охлаждения теплой повязкой (шарф на шею, шерстяная прокладка на поясничную область).

Физические упражнения. Регулярно (ежедневно) выполнять комплекс упражнений, направленных на укрепление мышц спины и живота, общее укрепление организма.

Большую часть упражнений выполнять в положении лежа на спине, лежа на животе.

Не стремиться в процессе выполнения упражнений чрезмерно развивать гибкость позвоночника — исключить из комплекса такие упражнения, как вращения туловищем.

При отсутствии болей весьма целесообразно постепенно включать в занятия плавание в теплой воде, ходьбу на лыжах по равнине.

Если вы занимаетесь спортом, не прекращайте занятия на длительный срок.

В процессе работы выполняйте комплекс упражнений производственной гимнастики.

Физические упражнения полезно дополнить самомассажем (растирание мышц спины, используя специальные массажеры).

Осторожно относиться к закаливанию (купание в холодной воде, обливание): это может стать причиной рецидива болей вследствие резкого повышения тонуса мышц спины.

Каждый из нас в той или иной степени страдает от остеохондроза.

Остеохондроз — это заболевание позвоночника — дегенеративные изменения межпозвоночных дисков. (Иногда остеохондроз путают с радикулитом. Это разные заболевания. Радикулит — воспаление нервных корешков.)

По выборочным данным, остеохондрозом болен каждый третий человек старше 30 лет.

В последние годы возрастная граница страдающих этим заболеванием значительно омолодилась.

Основные причины.

Ограничение детей и юношей в движении. Это относится не только к занятиям физкультурой и спортом, но и простейшей помощи по дому. В целом это приводит к гиподинамии — недостатку движений, — вызванной многочасовыми занятиями за столом в одной и той же рабочей позе.

Одностороннее увлечение одним видом деятельности. Так, ряд выдающихся балерин из-за этого заболевания были поставлены перед выбором: или прекращать занятие балетом, или разнообразить нагрузку, привлекая для этой цели лечебную гимнастику.

Данные, полученные в Центральном институте травматологии и ортопедии, позволяют утверждать, что за последние двадцать пять лет количество заболеваний остеохондрозом резко возросло.

Остеохондроз не относится к так называемым заболеваниям века, какими являются рак или инфаркт, но это достаточно серьезное заболевание, которое резко снижает производительность труда на долгое время. Заболевание протекает циклично и характеризуется обострениями, а каждое обострение — это больничный лист. Происходит достаточно неприятное нарушение общей деятельности, и оно довольно ощутимо измеряется в экономических показателях. Болезнь ограничивает и выбор профессии.

Остеохондроз — болезнь, которую люди создают себе сами изо дня в день, пренебрегая простейшими мерами профилактики.

Если раньше остеохондроз был заболеванием людей среднего возраста — от 30 до 40 лет, то сейчас чаще поражаются больные подросткового возраста — и в 17, и в 15, и в 12 и даже детского — в 10 лет...

27-я ШАХМАТНАЯ ОЛИМПИАДА

Под редакцией
гроссмейстера
Виктора ЧЕПИЖНОГО

ЗАСАДА

Когда дальнобойная фигура становится на одну линию с одной или несколькими фигурами (своими или неприятельскими), позади них с тем, чтобы в подходящий момент нанести решающий удар именно на этом направлении, это засада! Сила засады — в ее скрытности и неожиданности. В этом же секрет ее большого эстетического воздействия.

Вот классический пример идеального выражения этой старинной темы.

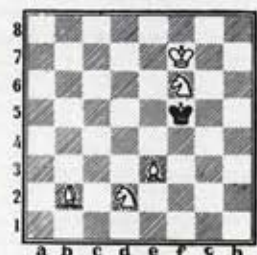
Мат в 2 хода

В начальной позиции белый ферзь контролирует поле «h7» возле черного короля. И вдруг он покидает важную диагональ, отдает поле «h7» и устремляется на «b7». Зачем? Чтобы контролировать поле «h7», но по седьмой горизонтали! 1. Фb7! g5 2. Кg6x! Это засада! И это по-настоящему красиво! Хорош и дополнительный вариант: 1... Кр:h7 2. Фh1x.

А теперь тематические задания.
Шестой тур

Белые: Крd7, Фf2, Леб, Сh8, п.
17 (5)
Черные: Крf8, Сe7 (2)
Мат в 2 хода (2 балла)

Белые: Крf7, Сb2, Кd2, Кf6, п.
e3 (5)
Черные: Крf5 (1)
Мат в 3 хода (3 балла)

Белые: Крс5, Фf3, Сd8, п. g2 (4)
Черные: Крг1, п. h3 (2)
Мат в 3 хода (3 балла)

Ответы на задания присылайте только на открытках (без конвертов) с пометкой «27-я шахматная олимпиада. 6-й тур». В двухходовке достаточно указать первый ход, в трехходовках — первые два хода. Последний срок посылки ответов (по почтовому штемпелю) — 15 мая.

3-я ШАШЕЧНАЯ ОЛИМПИАДА

Под редакцией
заслуженного тренера БССР
Виктора КРАМАРЕНКО

КОЛЛЕКТИВНАЯ ИГРА

«Уважаемая редакция! Я очень люблю шашки, но спортивные руководители города не уделяют этой игре должного внимания. Пробовал сам создать команду на своем заводе, но у меня ничего не получилось. Обидно. А в этом году выписал «Смену» и узнал, что в шашечной олимпиаде участвуют целые команды. Верно ли это? А. Петров, Ашхабад».

В наших шашечных олимпиадах принимают участие коллективы физкультуры, бригады, звенья, экипажи, клубы. Они не только присылают в редакцию решения конкурсных заданий, но при этом нередко рассказывают о том, как коллективное увлечение помогает им в жизни и труде.

В качестве примера приводим письмо комсомольско-молодежной бригады электросварщиков цеха № 35 Юргинского машиностроительного завода.

«Дорогая редакция! Еще в 1974 году наш коллектив был удостоен звания лауреата Государственной премии: первые в машиностроении мы внедрили у себя подрядный метод.

Мы постоянно повышаем свой общеобразовательный уровень, участвуем в общественной работе, почти все члены бригады — значкисты ГТО, добровольные народные дружинники. Многим мы обязаны «Смене».

Ваш журнал (и наш тоже!) выписываем на бригаду четвертый год. После первой шашечной олимпиады «Смены», задачи которой мы решали сообща во время обеденных перерывов, приняли участие во второй олимпиаде и даже попали в число победителей. Надеемся, повезет нам и в будущем. В любом случае в проигрыше не останемся: участие в олимпиадах сплачивает коллектив.

Мы поняли, что за кажущейся простотой игры скрывается удивительный мир логики и фантазии, труда и борьбы.

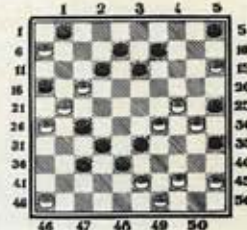
На первенстве нашего предприятия, которое состоялось недавно, за наш цех выступали два члена нашей бригады. И сыграли они отлично. Словом, мы за шашки!»

Подобных писем много. Мы рекомендуем тем, кто хочет организовать соревнование по шашкам у себя в коллективе, обратиться к председателю коллектива физкультуры или в спортклуб предприятия. Многие зависят от вашей инициативы. Советуем посмотреть шашечный раздел в подшивках «Смены» за 1983—1984 годы, там вы найдете рекомендации для проведения соревнований.

Шестой тур
В. Гузиков, Баку. Публикуется впервые.

С. Юшкевич, Харьков. Публикуется впервые.

В обеих позициях белые начинают и выигрывают (по 4 балла).

Последний срок отправления ответов на задания шестого тура — 15 мая (по почтовому штемпелю).

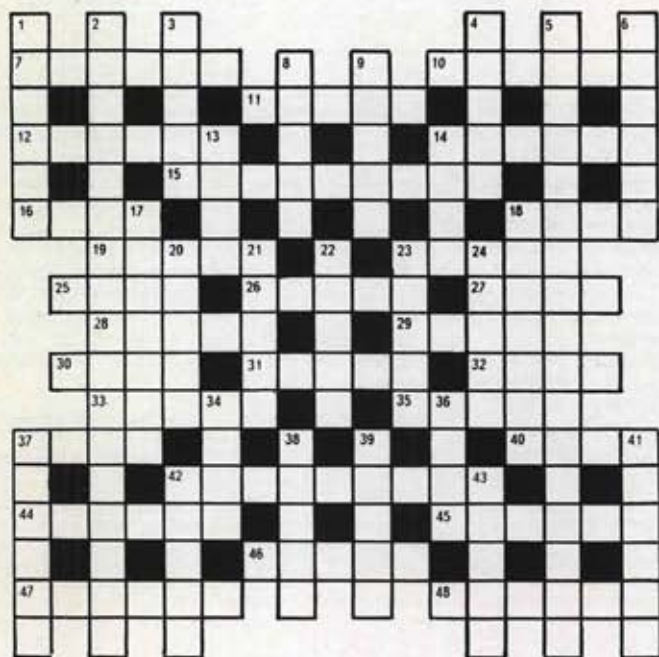
ОТ РЕДАКЦИИ. Федерация шашек СССР и журнал «Смена» взяли спортивное шефство над детскими домами.

Члены сборной команды СССР побывали в детских домах Москвы, Ленинграда, Минска, Киева, Харькова, Архангельска и других городов. Гроссмейстеры и мастера рассказали об истории шашек, о победах советских шашкистов на чемпионатах мира, Европы. Воспитанникам детских домов ведущие шашкисты страны подарили комплекты шашек и литературу со своими автографами. Юные шашкисты получили возможность помериться силами с чемпионами. Встречи прошли интересно и содержательно.

Федерация шашек СССР рекомендовала всем республиканским федерациям взять шефство над детскими домами, находящимися на территории республик.

К Р О С С В О Р Д

Составила
Г. СМЕРНОВА,
Москва

По горизонтали:

7. Персонаж повести Л. Н. Толстого «Казачьи». 10. Фрукт. 11. Подсобное помещение в доме. 12. Представитель народа, живущего в Египте и Судане. 14. Название нескольких озер на Ямале. 15. Голландский живописец XVII века. 16. Мебель. 18. Учреждение, контора. 19. Приток уральской реки Белая. 23. Солдат в романе эпопеи Д. Димова «Табак». 25. Русское название кровеносного сосуда. 26. Буква старорусской азбуки. 27. Пряность. 28. Овощ. 29. Современный французский писатель. 30. Нить с рыболовным крючком. 31. Музыкальная пьеса. 32. Рукоятка сабли, шашки. 33. Японская мушмула. 35. Литовская поэтесса. 37. Дух природы в древнегерманской мифологии. 40. Несколько соединенных вагонов. 42. Залив Балтийского моря. 44. Герой-тройнец в «Илиаде» Гомера. 45. Угловой удар в футболе. 46. Хлопчатобумажная ткань. 47. Город на востоке Австрии. 48. Помещение для стоянки дирижаблей.

По вертикали:

1. Кулик, гнездящийся на деревьях. 2. Понятливость, сметливость. 3. Пирожное с кремом. 4. Один из создателей ракетной техники. 5. Свечение вещества после облучения светом. 6. Металл, одним из первых использованный человеком. 8. Придорожный столбик. 9. Картина Тициана. 13. Стоимость, значение. 14. Метательный снаряд. 17. Ученый, представитель гуманитарной науки. 18. Спектакль в честь одного из актеров, играющих в нем. 20. Подвесное ложе. 21. Приток Дуная. 22. Персонаж оперы Д. Пуччини «Девушка с Запада». 23. Государство в Центральной Африке. 24. Румынский просветитель, основатель первой в Валахии школы на румынском языке. 34. Ущерб, порча. 36. Протока между озерами, реками. 37. Американский вирусолог, создавший вакцину против кори. 38. Одна из основных наук. 39. Удача. 41. Индейская лодка. 42. Птичьё гнездо. 43. Народные напевы альпийских горцев.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД,
ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 5

По горизонтали:

7. Пенжина. 8. Сусанин. 12. Паронташ. 14. Ленинград. 15. Нармаев. 16. Циркуль. 17. Турнепс. 18. Мангуст. 19. Эрато. 23. Фланг. 24. Алофеоз. 26. Октябрь. 27. Ветла. 28. Ваниль. 29. Рудник. 30. Ирихо. 33. Бионика. 34. Атаксит. 37. Чешуя. 39. Йемен. 41. Уточкин. 43. Ривьера. 44. Хоружая. 45. Линейка. 47. Жаворонок. 48. Архипелаг. 49. Щепотка. 50. Кантата.

По вертикали:

1. Терракота. 2. Джунгли. 3. Юнган. 4. Щусев. 5. Габитус. 6. Диагональ. 9. Палитра. 10. Бумага. 11. Шампунь. 13. Шаталов. 14. Лексика. 20. Опунция. 21. Афалина. 22. Ряпушка. 23. Франций. 25. Зебра. 26. Оляха. 30. Икотник. 31. Отливка. 32. Пеликан. 33. Бульдозер. 35. Текучесть. 36. Деканат. 38. Ячмень. 40. Ермолов. 42. Монисто. 45. Лодка. 46. Аркан.

Наш адрес: 101457, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14. Телефон для справок: 212-15-07. Рукописи, фото и рисунки не возвращаются. Рукописи объемом более одного авторского листа (24 машинописных страницы) редакцией не рассматриваются.

Сдано в набор 04.02.85. Подписано к печати 15.02.85. А 04527. Формат 70x108¹/₂. Глубокая печать. Усл. печ. л. 5,60. Уч.-изд. л. 11,55. Усл. кр.-отт. 17,50. Тираж 115000 экз. Изд. № 603. Заказ № 199. Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

Уважаемые читатели! Материалы рубрики «Спортивный автограф» мы готовим в соответствии с вашими пожеланиями. Следите за нашими публикациями, чтобы не повторять своих просьб. О встрече на страницах «Смены» с хоккеистом Николаем Дроздецким нас просили семья Уральцевых из Томска, Г. Бортников (Ужгород), М. Чалый (Ростов-на-Дону), А. Елисеева (Воронеж), Г. Чилидзе (Тбилиси), Е. Мордашева (Бобруйск) и многие другие (всего 106 читателей).

Спорт открывает миру прекрасных, сильных, волевых людей.

Н. Дроздецкий

Спортивный автограф

Через тернии — к звездам победы». Нет сегодня в нашей хоккейной сборной спортсмена, жизнь которого явилась бы столь же ярким воплощением этого девиза на пути к цели, как у Дроздецкого.

Ему было всего 18 лет, когда он уже играл в составе первой тройки команды СКА. И был отчислен... Так бывает — тренер и хоккеист не сошлись характерами. Не всегда легко отстаивать свое мнение... Допускаю, что он был молод и мог ошибаться. Но тренер — прежде всего педагог, и он обязан (именно обязан) учить не только технике и тактике игры, но и законам нашей морали, законам жизни. В споре идей отчисление похоже на акт капитуляции. Словом, уже популярный в Ленинграде Дроздецкий оказался вне хоккея.

Соблазнов предостаточно, и большинство из них — враги спорта. Но он высто-

ял, не поддавался, год играл за свой коллектив физкультуры, а затем принявший команду Н. Пучков вернул его в большой хоккей.

...Он уже был двукратным чемпионом мира, показывал игру высокого класса, когда тренер В. Тихонов исключил его из состава сборной, которой предстояло играть на чемпионате мира в 1983 году в ФРГ.

— Нет, он не нарушал режим, но ему есть о чем подумать. Характер, сила воли и любовь к хоккею должны победить в нем, и мы увидим нового Дроздецкого, — сказал тогда В. Тихонов.

Сам Николай по этому поводу высказался так:

— Я мог бы ответить стандартной фразой, что тренерам, мол, виднее, кого брать в сборную. Но от себя не убежишь, и я обязан быть честным сам с собой. Мучительным был для меня тот период. Много передумал о жизни прошедшей и будущей. Я уже был главой семьи из четырех человек и дал слово самым дорогим людям, что вернусь в сборную. Виктор Васильевич был прав: он требовал от меня иной игры, иного жизненного стиля, если хотите.

Назовем урок тренера жестоким, но жизнь подтвердила его правоту: он боролся за Дроздецкого-лидера, и они оба победили в этой борьбе.

А началось у Николая все так же, как у большинства мастеров нынешнего поколения. Он играл в турнирах «Золотой шайбы» и уже в 11 лет получил первую золотую медаль за победу в финальных соревнованиях чемпионата Ленинграда. Сегодня в коллекции его наград (всего у Дроздецкого 17 только золотых медалей) самые дорогие и памятные — та, первая, маленькая, и последняя — большая олимпийская.

Уже в 1975 году Николай в составе юниорской сборной становится чемпионом Европы. Примечательно, что на этом турнире он играл в защите в паре с В. Фетисовым.

Вот уже пять лет Дроздецкий в ЦСКА. Вопреки утверждению почти всех, прошедших в этот коллектив из других команд, о том, как сложно усвоить новую систему тренировок, «поймать» игру ЦСКА, Николай говорит о другом: — Войти в игру команды было несложно. Если Виктор Васильевич взял меня в ЦСКА, значит, сто раз подумал и понял, что подхожу. Вот психологию лидеров, отношение к делу усвоить чрезвычайно трудно. Теперь я понимаю, почему воспитанники клуба входят в состав команды почти безболезненно: они впитали и познали ее законы с детства.

За последние годы Дроздецкий вырос в одного из сильнейших нападающих отечественного хоккея. Примечательно и отраднo то, что он мастер яркий, с сугубо индивидуальным почерком игры. Высокий, жилистый, длиннорукий, он особенно опасен для соперников на скорости. Владея шайбой, способен обыграть нескольких игроков подряд, обладает удивительным чутьем на неожиданный бросок и искусством отменного паса. Несмотря на то, что почти каждый сезон играет с разными партнерами, Николай неизменно в списке самых результативных игроков ЦСКА и сборной.

Прошлый сезон был «звездным» для Дроздецкого. На Играх в Сараево он забросил 10 шайб и вошел в состав символической сборной мира.

По итогам референдума советских журналистов, проводимого еженедельником «Футбол-хоккей», Дроздецкий назван лучшим хоккеистом страны. В борьбе за это высокое звание он опередил Третьяка, Фетисова, Макарова.

— На льду я испытываю непроходящее ощущение радости от борьбы не столько мускульной, сколько соперничества мысли, игровых идей. Хоккей — прежде всего игра людей мыслящих, — говорит Дроздецкий. — В прошедшем первенстве тренеры ставили меня в одну тройку с молодыми хоккеистами. Значит, рассчитывали на мои силы. И я буду счастлив, если кто-либо из молодых, став мастером высокого класса, скажет, что в его становлении есть и мое участие. Сам же я мечтаю сыграть на следующей Олимпиаде. Стал же Третьяк участником четырех олимпиад...

Борис ЛЕВИН

Фото Григория ТЕРЗИБАШЬЯНЦА

О первом тренере Дроздецкого стоит сказать особо. Владимир Плущинский, кадровый ленинградский рабочий, влюбленный в хоккей, тренировал мальчишек на общественных началах. Это он привел дворовую команду к первой большой победе во всесоюзных соревнованиях, затем работал уже как профессиональный тренер с юношескими и молодежными коллективами клуба «Ижорец». Они сохранили дружбу на всю жизнь. Николай давно уже вышел из юношеского хоккея, переехал в Москву, но каждый отпуск они проводят вместе под Ленинградом на рыбалке.

НИКОЛАЙ ДРОЗДЕЦКИЙ